
**НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ БАЛТИЙСКОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Отделение личностного развития и практической психологии

=====

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ АКАДЕМИИ**

Вып. 32 - 2000 г.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

ВОЛКОВ И.П., ГРАНОВСКАЯ Р.М., ГУЛИНА М.А.,
ЛУЩИХИНА И.М., ТУТУШКИНА М.К.

Ответственный за выпуск доц. **И.В. Троицкая**
Секретарь В.И. Дворецкая
Компьютерный набор и верстка **А.В. Малинин**

РЕДАКЦИЯ ВЕСТНИКА:

Главный редактор -
Зам. главного редактора -
Секретарь -

И.П. ВОЛКОВ
М.К. ТУТУШКИНА
Г.А. СТЕПАНОВА

БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Адрес редакции:
198005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская д. 4
Кафедра практической психологии
Санкт-Петербургского государственного
Архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ)
тел. (812)259-49-15

Печатается на средства авторов выпуска и членские взносы ОЛПР
БПАВ36 © **М.К. ТУТУШКИНА**

ISBN 5-85029-077-X

Издательство РООУ БПА. Подписано к печати 17.10.2000 г.
Печать ризграфическая. Тираж 150.Тмипография РООУ БПА.

**ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ. Вып. 32 – 2000.**

Научное издание
БПА

Основано в июле 1995 г.
в Санкт-Петербурге

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакционной коллегии выпуска 5

I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.

Соловьева Е.А. Психосемиотика в средовых исследованиях	6
Троицкая И.В. К проблеме определения понятий экономической психологии	11
Гулина М. А. Сравнительное экспериментальное исследование степени общности различных терапевтических моделей личности	17
Душабаев З. Р. Психологические основы системы игр, развивающих интеллектуальные умения и способности ("сириус")	21
Козлова Ю. Л. Психологическое изучение стремления к успеху	27
Штейн М. В. Психология оптимизма: определение понятий	30
Недбаевский С. Л. Психологический портрет политического лидера	33
Рудкевич Л.А. Эволюция половой стратегии человека	40
Гулина М.А., Крюкова В.И. Влияние тендерных различий и представлений о родительской семье на формирование образа будущих детей	44
Туровцева Ю. Об основах христианского брака	49
II ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ	
Тутушкина М.К., Осипова Л.В. Психологические особенности студенток старших курсов в различных системах образования	53
Ермак Е.С. Исследование графических и интеллектуальных способностей студентов	60
Кирилюк И.Н. Влияние уровня развития эмпатии на типы межличностных отношений	61
Ковалева Ю.Л. Эмпатия и успешность социальной адаптации у младших школьников	64
Кузгинова Л.А. Взаимосвязь коммуникативных способностей с уровнем владения иностранным языком	67
Каменская В.Г., Томанов Л.В., Морозова А.В. Развитие психических функций у детей младшего школьного возраста, имеющих логопедические нарушения	69
Посохова СТ., аспирант Белан Е.Е. Коммуникативная мотивация дошкольников в отношении депривированных детей	73
Стадницкая О.Г. Психологическая защита людей старшего возраста	76

III. ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

Шамирян Е.В. Стрессогенные ситуации в деятельности современного руководителя.....	79
Гулина М.А., Осиев А.Н. Психологические факторы развития язвенной болезни.....	81
Налимова И.Ю. Коррекция нервно-психического состояния клиентов Как форма психологической поддержки безработных в службе занятости....	84
Ли Дин О.А., Румянцева Н.Д., Силантьева Е.И., Макаров А.К., Зимовский П.А. Новые методологические подходы к оптимизации тренировочного процесса спортсменов-пловцов	86
IV ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
Боголюбова О.Н. Волонтерская помощь как средство предотвращения семейного кризиса	90
Ворогушина О.В. Некоторые аспекты социально-психологической реабилитации усыновленных и опекаемых детей.....	92
Егонская Н.А. Социально-психологические причины беспризорности детей в период экономической нестабильности	95
Ивченко К.В., Борисова А.Н., Петрова И.А. Коррекционная работа учителя домашней школы и логопеда-дефектолога с воспитанниками социально-реабилитационного учреждения "приют «Федор»"	99
Тимошенко Р.А. Использование песочной терапии в работе с дошкольниками	101
Лобанова Ю.И. Методика оценки уровня стереотипности восприятия человека человеком (по вербальным проявлениям)	106
Лущикова И.М., Максимец Е. Психологические свойства товарных знаков в рекламе	ПО
Данченко В.А. Программа психологического развития взрослых людей	117
Дворецкая В.И. Итоги конкурса отделения личностного развития и практической психологии	124

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЫПУСКА

Настоящий выпуск № 32 Отделения личностного развития и практической психологии посвящено проблемам практической психологии. Он состоит из четырех разделов.

В первом разделе излагаются взгляды ученых на теоретические проблемы практической психологии. Второй раздел посвящен психологии развития индивидуальности. В третьем разделе представлены работы по изучению психических состояний. Последний четвертый раздел содержит в себе работы психологов по прикладным аспектам практической психологии

Председатель ОЛРиПП М.К. Тутушкина
Ученый секретарь И.В. Троицкая
Секретарь В.И. Дворецкая

1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ПСИХОСЕМИОТИКА В СРЕДОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Кандидат психол. наук, доцент Е.А. Соловьева

Наиболее распространенными понятиями философских и гуманитарных наук в XX веке стали понятия "знак", "значение", "символ". Особую популярность они приобрели во второй половине XX века, когда, благодаря связи с понятием "информация", позволили сначала привести методологию естественных наук в гуманитарные исследования, а затем и увидеть гуманитарные аспекты в самих естественных науках. Так, проблема "интерпретатора" актуальна сейчас и в современной физике, и искусстве постмодернизма.

В самом общем смысле слова под "знаками" подразумевают такие образования, собственная определенность которых сведена до минимума и которые имеют одно применение — отразить собой нечто иное, что существенно отличается от них своей определенностью: формой, величиной, функциями, субстратом и т.д.

Основоположниками и наиболее яркими представителями науки о знаках являются Ф. Де Соссюр, Ч. Пирс, Ч. Моррис, Р. Барт, Р. Якобсон, У. Эко, Ю. Лотман, Ж. Лакан, Ж. Делез и ряд других, каждый из которых имеет свое видение проблемы. Существует два подхода в интерпретации понятия знак. Французская традиция, идущая от Ф. Де Соссюра, подчеркивает конвенциональную природу знака и в качестве общей модели знака рассматривает язык. В символе же могут быть отражены отдельные свойства обозначаемых объектов. Англо-саксонская традиция, основателем которой является Ч. Пирс, рассматривает все виды знаков — вербальные, визуальные, акустические и другие, и ищет связи с материальными носителями знаков.

В психологию понятие знак было введено Л.С. Выготским, который не просто начал изучать знаковую деятельность человека, а всю психическую деятельность рассматривал как знаковую. Знак, по Выготскому, является орудием взаимодействия человека с миром и другими людьми, но, прежде всего, орудием и механизмом внутреннего развития личности.

О специальном изучении знаков в психологии впервые заговорил Б.Г. Ананьев. В 1965 году он использовал термин "психосемиотика" для обозначения новой и перспективной науки о закономерностях создания и использования знаков и знаковых систем как средств познания и общения. При этом речь шла как о вербальных, так и о невербальных знаках. Надо отметить, что в англоязычных словарях подобный термин появляется значительно позднее — в 1986 году он используется в энциклопедическом словаре по редакции Т. Сибеока, при этом И. Энгелькамп определяет психосемиотику как науку о вербальных и невербальных языках межличностного общения, а Г. Кронкайт —

как исследование когнитивных процессов переработки знаков различных уровней организации.

Таким образом, приоритет в использовании семиотических принципов для целей психологического исследования принадлежит отечественной науке. В лаборатории инженерной психологии ЛГУ, руководимой Б.Ф. Ломовым, сотрудники лаборатории М.К. Тутушкина, Т.П. Зинченко, В.Е. Бушурова изучали психологические механизмы кодирования и восприятия информации на экранах видеотерминалов, процессы знаковой индикации и дешифровки.

В настоящее время расширение проблемного поля психологии инициирует более широкое применение науки о знаках. На смену лабораторному эксперименту пришли методы моделирования деятельности, а затем и изучение поведения человека в реальных условиях и режимах реального времени, или психологическая антропология. Яркими примерами таких исследований являются работы Эд. Холла о психологическом значении пространственных дистанций в различных культурах и работы Р. Соммера по изучению влияния взаимных ориентации на процессы коммуникации.

Расширяются представления о реальности. К физической и социальной реальностям добавляется виртуальная, которая начинает активно использоваться в психотерапии и в лечении людей с моторными нарушениями.

Определенная эволюция наблюдается и в представлениях о предмете исследования конкретных отраслей психологии. Так, если в инженерной психологии предметом исследования были отношения "человек-техника", а в эргономике — "человек-техника-профессиональная среда", то уже в средовой психологии — деятельность и поведение человека в реальной материальной и знаковой среде.

Этапы	I	II	III
Категории			
Тип реальности	физическая	социальная	виртуальная
Методология исследования	лабораторный эксперимент	методы моделирования деятельности	изучение поведения в реальных условиях и режимах реального времени
Предмет исследования	инженерная психология: человек-техника	эргономика: человек-техника-профессиональная среда	средовая психология: человек-материальная и знаковая среда
Язык описания и изучения	монологический	язык точных наук	диалогический язык гуманитарных наук

Средовая психология как самостоятельная наука начинает оформляться в середине 70-х годов. Озабоченность неблагоприятной экологической ситуацией, ограниченность функционального подхода к человеку и его жизнедеятельности ("человек как субъект труда" или "дом как машина для жизни"), а также активно разрабатываемый в эти годы системный подход к рассмотрению сложных явлений привели к тому, что центральным объектом исследования многих наук, в том числе и психологии, стала среда.

Среда трактуется современными исследователями как то, что освоено человеком (или любым другим субъектом), обжито им, включено в круг его поведения и деятельности. Среда возникает в результате сугубо избирательного отношения к своему окружению. Только то, что отвечает интересам данного человека, осваивается, обживается им, становится его средой. В одном и том же окружении разные обитатели отбирают разные элементы и объединяют их в разные целостные среды.

Среда для человека наполнена определенным содержанием, значением, и возникает вопрос, как именно среда хранит это значение и как оно "считывается", понимается и усваивается человеком. Среда — это своего рода текст, правильное прочтение которого обеспечивает возможность адекватного поведения. Именно психосемиотика является тем ключом, который может помочь "открыть" среду для понимания.

Естественная среда для человека это всегда среда знаковая. Даже материальный, предметный мир не является только миром физическим, но и в большей степени миром символическим. А.Н. Леонтьев подчеркивал, что "отношение человека к окружающему его предметному миру всегда опосредованы отношением к людям, к обществу" (с. 82). Таким образом, предмет или действие, наделенные общественным значением и опосредующие общение субъектов, тем самым уже осуществляют знаковые функции, хотя и не отделенные еще от практических функций.

Особую роль в предметном, физическом мире человека играет пространственная организация этого мира. Известный философ-антрополог Э. Кассирер писал об исключительно важной роли пространственных символов для познания вообще и для социального познания. В частности, многочисленные этнографические исследования свидетельствуют, что пространственная организация поселений, культовых мест становится символическим эквивалентом определенного мироустройства, выражая отношения между людьми, социальными группами, сверхъестественными существами, которые в жизни примитивов играют важную роль.

Нарушение традиционной планировки среды обитания приводит к потере не только пространственной, но и социальной ориентации. Известный пример квартала Сент-Луиса, который был построен в 1956 году для мексиканских переселенцев в соответствии со всеми новаторскими тенденциями в архитектуре и взорван в 1972 году, поскольку стал притоном и рассадником криминального поведения для проживающих в городе людей, свидетельствует о том, что

пространственная организация среды есть нечто большее, чем просто удовлетворение, даже на современном уровне, потребностей в жилье.

Немецкий историк искусства Г. Вельфлин, изучая воздействие архитектуры на психику человека, выделял в качестве древнего инстинкта способность человека непроизвольно одушевлять предметную сферу и идентифицировать себя с пространством, которое его окружает. Отношение человека к пространству неявно переносится на его отношение к самому себе. Сходные взгляды высказывал и современный историк Ю.М. Лотман в своих многочисленных работах по семиотике культуры.

Нами был проведен ряд исследований, предметом которых были различные составляющие среды жизнедеятельности человека: помещения и здания, в которых выполняется определенная деятельность; некоторые аспекты организации городской среды. Основой методологии анализа и интерпретации результатов являлся психосемиотический подход.

В исследовании, проводимом в течение нескольких учебных семестров нас интересовали проблема психологических закономерностей организации учебного пространства. Преподавателям давно известно, что выбор студентами и учениками мест в аудитории не является абсолютно случайным. Не всегда его возможно объяснить привычками, медицинскими показаниями или хорошим отношением к изучаемому предмету. Мы попытались раскрыть значения различных пространственных зон в аудиториях через психологические особенности студентов, стабильно предпочитающих именно эти зоны. Путем систематизированного наблюдения были выделены группы студентов, всегда садящихся справа или слева, а также впереди, в середине или в конце аудитории, и с помощью диагностических методик определены их психологические особенности. Оказалось, что предпочтение правой или левой зон пространства связано в большей степени с интеллектуальными особенностями, а передней или задней — с эмоциональными. И если данные по латерализации пространства еще весьма противоречивы, то дистантные параметры несут достаточно сильную эмоциональную нагрузку. Нам удалось показать, что расстояние выполняет контрсуггестивную функцию. Если вербальный язык в учебном общении выполняет информационную функцию, то невербальный язык пространственного местонахождения устанавливает степень доверия к полученной информации.

В работе, проведенной совместно с А.Ю. Мирошниченко, нас интересовали отношения студентов к различным местам университетов. Обследование было проведено в СПбГАСУ и НовГУ.

Понятие "место" в средовой психологии отличается от понятий пространство или территория в естественных науках. Место всегда имеет топографические координаты, но характеризуется оно определенным типом поведения и самоощущения людей.

Нас интересовало, какие места студенты считают "своими", какие — наиболее выразительными, и что, по их мнению, нравится большинству. Наиболее выразительным местом для студентов СПбГАСУ является главный вход: фасад, вестибюль, балюстрада; при этом юноши чаще упоминают фасад, а

девушки — вестибюль и балюстраду. Наиболее часто студенты отмечают столовую — это место, по их мнению, однозначно нравится большинству и чаще всего выбирается в качестве комфортного, "своего". Анализ показывает, что привлекательность столовой связана не столько с питанием, сколько с тем, что ее пространственная организация позволяет студентам самостоятельно регулировать состав и численность микрогрупп общения. Данная среда является для них интерактивной, управляемой. Это предположение подкрепляется и тем фактом, что студенты-архитекторы в качестве комфортных называют кабинеты рисунка и проектирования — помещения, организованные по принципу возможности регулирования социальных контактов. Для этой группы студентов социальные и учебные функции помещений оказываются удачно соединены.

Студенты НовГУ в качестве наиболее выразительных мест также достаточно часто выбирают главный вход, фасад и вестибюли, но на первом месте у них находится библиотека и читальный зал, размещенные в старинной монастырской библиотеке. Столовая не является самым привлекательным местом. Гораздо чаще в качестве "своего" и места, нравящегося большинству, называют интернет и компьютерные классы, библиотеку и различные аудитории, т.е. идентификация с учебными помещениями у студентов этого университета выше.

Таким образом, "выразительность", ассоциируется с исторической ценностью помещений, а привлекательность и комфортность — с интерактивностью среды.

Подобный опрос, проведенный среди учеников академической гимназии Университета, которые большую часть времени проводят в стенах гимназии или даже живут там, показал, что в этом случае комфортным или "своим", местом ученики считают свои личные комнаты. Комфортность для них ассоциируется с изолированностью. Выразительными считаются места, связанные с совместной деятельностью — интернет-класс, отдельные аудитории, холл.

Общий вывод, который можно сделать заключается в том, что через представление о комфортности можно понять, чего не хватает пользователям и участникам конкретных форм деятельности.

При изучении городской среды нас интересовала адекватность использования визуальных средств в современной городской скульптуре. С помощью специально разработанной методики, в основу которой положены теория Эрика Берна, мы провели сравнительное оценивание ряда скульптур, находящихся в пешеходных зонах различных городов, в том числе и Санкт-Петербурге. Памятник городскому, стоящий на Малой Конюшенной улице получил высокие баллы по признакам "свинского родителя" по определению Берна. Он совсем не стимулировал покупательское или игровое поведение людей, которое предполагается в пешеходной зоне. Хотя где-нибудь в другом месте он был бы уместен.

Оказалось, что зачастую малые, да и большие архитектурные формы ориентированы на эстетические, исторические или функциональные ценности, но не учитывают знаковую функцию, которая определяет поведенческие стереотипы.

Психосемиотика — относительно новая отрасль науки. Использование ее принципов и понятий в средовых исследованиях является достаточно перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Проблемы человекознания. М., 1972.
2. Вельфин Г. Истолкование искусства. М., 1922.
3. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
5. Мирошниченко А.Ю., Соловьева Е.А. Факторы привлекательности и выразительности учебной среды // Тезисы научной конференции СПбГЭТУ. 1999.
6. Соловьева Е.А., Тутушкина М.К. Психосемиотика и перспективы ее развития // Ананьевские чтения. 1999.

Кафедра Практической психологии СПбГАСУ

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Канд. психол. наук, доцент И.В. Троицкая

Экономическая психология связана с изучением психологического фактора в системе экономики. Выделить факторы, в частности психологический, влияющий на экономические явления, означает проникнуть в сущность экономики в целом. Началом может служить понимание истоков происхождения понятия.

Психология как системная наука непосредственно о человеке, о закономерностях взаимодействия в нем биологического и социального в форме разных проявлений психической активности, для нужд именно экономики, видимо могла бы быть полезна изучением "психических сопутствований" "умных" и "не умных" способов обращения с благами и приемов, которыми люди соотносят свои разные способы обращения с благами.

Экономика — область человеческой жизни, связанная с обменом (трансфертом, передачей), производством, воспроизводством и потреблением благ, товаров, услуг; и институтами, при помощи которых и в рамках которых производятся, воспроизводятся, обмениваются и потребляются блага. Человечество осуществляет координирование названных процессов через рыночное хозяйствование и его альтернативы: распределение через власть, переговоры, выборы.

Психология изучает разного вида потребности человека и психические процессы, их организующие. Экономика — эффективные способы обращения с ограниченными ресурсами, удовлетворяющие потребности человека, потребности от фундаментальных до высших социально индивидуальных. Потребности, ценности и цели человека, видимо, конструируются, смыкающие психологию и экономику как системы познания пространства существования человека.

Классически в экономике существовала идея об "экономическом рациональном" человеке, созданная классиком экономики шотландским ученым-философом XVIII века Адамом Смитом (1723-1790).

Его концепция "экономического человека" заключалась в том, что предпринимая действия в экономической сфере, человек максимизирует собственную выгоду и минимизирует издержки, его действия рациональны, рассудочны, разумны.

Оказалось, что действия людей в пространстве удовлетворения потребностей и использования ресурсов не всегда подчиняются принципу рациональности, разумности. Можно думать, что обострившееся противоречие нерациональности "рационального" человека стало феноменом, породившим в XX веке новую науку — "экономическую психологию".

Существует ряд явлений "нерациональности" человека в экономической жизни. Известно, что в системе кредитования и продаж родственникам делаются уступки.

Американский психолог венгерского происхождения Тибор Сцитовски описал феномен нерациональности на примере поведения человека в роли потребителя. Он считал, что "разумную выгоду", рациональный расход бюджета потребителю диктуют эксперты, авторитеты, все те, кого можно было бы отнести к глашатаям "общественной разумности". Люди же отличаются индивидуальными предпочтениями. В человеческой природе, писал Сцитовски, есть источники нерациональности: потворство слабостям, конфликт между инстинктом и удовольствием, недостаток навыков разумного поведения, которое требует время для выработки и волевых усилий для овладения им

СВ. Малахов дает описание интраэкономической модели поведения человека с объяснениями дисбаланса в субъективных и объективных оценках "результата и затрат" деятельности человека. Он пишет, что затраты безусловно объективно превышают результат, но психологически человеку свойственно преувеличивать достоинства выбранной альтернативы и умалять привлекательность отвергнутой.

Иначе, синица в руках, создающая эффект удовлетворения и тем самым положительные эмоции, уменьшают для субъекта значимость негативных (скрытых) исходов и увеличивают значимость позитивных.

Это же эффект создает иллюзию прибыльности, когда психические энергетические затраты не берутся во внимание, субъективно нивелируются.

Там, где появляется субъект — там речь и идет об индивидуальной психологии человека. Относительно стоимости, оценки, приобретения товара существует понятие о предпочтении выборов, мотивов, ценностей. В повседневности редко можно обнаружить чисто рационально действующего человека, он всегда чем-то поступается.

Экономисты, социологи, философы, разрабатывая экономические теории и концепции, все чаще вводили в них поправку на индивидуальные предпочтения людей. Речь идет об эффектах поведения покупателей, которые влияют на спрос на товары и услуги, о связи роста дохода и последующих трат и инвестиций в экономической сфере и т.д.

В 1988 году вышел первый учебник по экономической психологии, который включил материал учебных курсов ученых Тилбургского университета (*Нидерланды) и специалистов других стран. Создатели Ф. Ван Райя (F. Van Raaij), Г. Вельдховен (G. Veldhoven), К.-Э. Варнерид (K.-E. Warneryd), считают, что курс этой науки заключается в изучении фактов экономической жизни, применяя к ним знания психологии.

Главная категория, которая подлежит изучению, по мнению авторов, — это экономическое поведение.

Англоязычные ученые большое внимание уделяют таким феноменам, как когнитивные и аффективные характеристики экономического поведения, аттитюды (отношения, установки), мотивация, влияние социума на экономическое поведение, и наоборот. Все эти конструкты авторы учебника связывают с процессами экономического пространства жизни людей, а именно: принятием решений в хозяйственной сфере, маркетингом, системой налоговых мероприятий, стратегией достижения прибыли, предпринимательством и другими явлениями.

Российские специалисты — А.И. Китов, В.Д. Попов, А.В. Филиппов, С. Малахов, В. Задорожнюк и другие о проблемах в экономике, связанных с психологическим аспектом жизни, писали, отталкиваясь от методологии отечественной науки.

Мы считаем, что категория "экономическое поведение" ближе специалистам бихевиористической ориентации.

В отечественной психологии преобладают иные концептуальные рассуждения психологической стороны жизни людей. Так, например, категория "поведение", с позиций психологической концепции индивидуальности, включается в структуру деятельности, активности. Есть разработки психологической теории деятельности многих психологов. Можно думать, что построение теории экономической психологии возможно с разных концептуальных позиций. Экономическое поведение — не единственно возможная категориальная единица этого раздела знаний.

Что такое экономическое поведение? Мы бы дали следующее определение.

Определение. Экономическое поведение — набор психологических способов и средств в достижении целей на пути удовлетворения одним человеком или группой людей как фундаментальных, так и общечеловеческих цивилизованных потребностей. К фундаментальным потребностям с позиций общечеловеческой эволюции мы относим потребности в пище, воде, безопасности, продления себя в пространстве и во времени. Способы и средства представлены действиями человека. Эти действия проявляются в сфере производства, воспроизводства, обмена и потребления благ. Конечно, способы и средства зависят от системы ценностей индивидуума, организации.

Историческая периодизация становления экономической психологии как официальной науки связана с именами классиков экономики, социологии и психологии: А. Смитом, А. Маршаллом, Дж. Кейнсом, М. Вебером, Г. Тарда,

А.В. Чаяновым, О. Липманном, Х. Мюнстербергом, А. Катонем, П. Рейно, П. Альбу, Б. Штрюмпелем, Г. Шмельдерсом и другими.

Осенью 1998 года по инициативе и при организации ученых Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов в рамках Федеральной целевой комплексной программы "Интеграция" прошла первая Всероссийская Конференция, посвященная проблемам экономической психологии. В Научном докладе Конференции этой науке было дано следующее определение.

Определение. Экономическая психология — междисциплинарная наука о поведении человека и человеческих сообществ в хозяйственной деятельности и экономических системах, основанном на базисных инстинктах, чувствах и мотивах, формирующих алгоритм действий и оценок.

В систему знаний этой науки входят менеджмент, маркетинг, организационная психология, социальная психология, психология личности, этика делового общения, социология, экономика, психология рекламы и другие научные разделы. Мы думаем, что и психология труда и инженерная психология также имеют прямое отношение к новой науке.

В докладе как возможность отмечалось, что несмотря на междисциплинарный характер экономической психологии, в ее эпистемологии, в научном языке может преобладать "категориальная структура экономики, рассматриваемая сквозь призму аппарата и понятий психологии".

Мы бы уточнили так: в экономической психологии может преобладать феноменология экономической жизни, исследуемая и изучаемая методами психологии.

Цель экономической психологии — исследование и психологическое обеспечение экономических проблем и экономических решений в условиях рыночной системы.

Объект — человек, группы людей, организации, общество, нация в условиях хозяйствования.

Предмет экономической психологии — латентные, скрытые механизмы человеческой психики, определяющие поведение человека и групп людей в ответ на изменение экономических факторов: отношение собственности, инфляционные процессы, условия найма, оплаты труда, появление новых продуктов, финансовые кризисы, рекламу и другое.

Таким образом, Первая Всероссийская конференция по экономической психологии очертила контуры той оболочки, в которой развивается эта новая наука. Этот форум ученых и специалистов указал аспекты и прикладные задачи новой науки. Видимо настал черед системных исследований и накопления банка экспериментальных, исследовательских научных данных психологически-экономической реальности.

Осталось выбрать методологическую и теоретическую позицию.

Факты психологически экономической жизни людей могут действительно иметь разное объяснение.

Например, в свете психоанализа (З. Фрейд) объяснить такой аспект экономического поведения, как стремление накопления богатства, можно

особенностью развития индивида на анальной стадии развития. В психоанализе выделяют 6 стадий развития человека. Механизм развития — либидо, энергия влечения, прежде всего, влечение к жизни. Теория З. Фрейда сложна. Не все компоненты его теории прозрачны.

Однако, учение Фрейда имело и имеет большое значение в мировой культуре и с ее позиций стремятся объяснить социальные феномены.

Таким образом, стремление к богатству, к накоплению по психоаналитической концепции, развивается у человека в возрасте от 1 до 2 лет и связано со своеобразием развития его жизни на анальной стадии.

То же стремление к богатству отечественные рефлексологи, реактологи (Челпанов, Бехтерев) объяснили бы как чрезмерное развитие хватательного рефлекс, преобладанием эгоистического поведения.

Есть и более сложные феномены экономической психологии. Так, в одном из выступлений на Всероссийской конференции 1998 года социолог Л.Д. Тюличева говорила о такой проблеме. Менеджеры (руководители, начальники) в западных фирмах получают большие вознаграждения за то, что их фирма процветает. Российские менеджеры, начальники способны получать большие вознаграждения в то время, как их сотрудники не получают зарплату вообще долгое время, а фирма, предприятие не имеет прибыли. Такой вот феноменальный нонсенс. Социолог Л.Д. Тюличева объясняла феномен такого поведения российских менеджеров, исходя из фактора социального сравнения. "Новые" менеджеры строят свою потребностную решетку калькированием с западных коллег, благо остальные возможности среды в России к этому располагают, так как нет подобающих законов защиты работников или эти законы невозможны к практическому исполнению.

Мы затронули концепцию индивидуальности человека в рамках теории деятельности (Б.Г. Ананьев, М.К. Тутушкина и др.). Мы считаем, что с позиций этой теории можно определять и развивать некоторые категории экономической психологии.

Экономическая психология изучает в своем психологическом аспекте рациональность - иррациональность действий человека, или предельность (идеальность) затрат при распоряжении ограниченными ресурсами среды.

Психология индивидуальности (принадлежит гуманистическому направлению в психологии) изучает человека в системе всех его отношений и связей с внутренней и внешней средой. Экономический аспект жизни представлен основными локальными точками: труд, капитал, природа, интеллект. Цель человека как гуманистической системы — саморазвитие, самосовершенствование, самореализация (А. Маслоу). Цель экономики — эффективное, "умное" использование ресурсов, в том числе и внутренним субъектным потенциалом человека.

С позиций экономики человек — ресурс. Психология изучает закономерности отражения бытия в психических формах. Поэтому, экономическая психология в основе своей изучает человеческий ресурс как фактор производства, обмена и потребления благ.

Схема соотношения индивидуального ресурса человека, факторов экономики и феноменов экономической психологии в социуме.

Экономика	Социум	Индивидуальность (Б.Г. Ананьев)
Труд	Феномены	Субъектный потенциал: творчество,
Капитал	экономической	способности, оперирование
Природа	психологии	символами, индивидуальный стиль,
Интеллект		тип мышления. Личность, Индивид

Категории собственно экономической психологии: полезность, ресурс, блага, потребности, принятие решений, рациональность - иррациональность и, видимо, другие, которые возникнут при накоплении банка данных в исследованиях, проводимых в этой области знаний.

Таким образом, методология сложения теории экономической психологии многообразна.

В октябре 1999 года состоялась Вторая Всероссийская конференция по экономической психологии.

Студенты Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета изучают курс "Основы экономической психологии" как предмет по выбору и проявляют к нему значительный интерес. Им предлагаются следующие учебные темы.

Тематический план лекций по курсу "Психология предпринимательства и основы экономической психологии"

1. Предпринимательство как часть организационно-хозяйственной культуры в мировой экономической системе.
2. Психология предпринимательской деятельности.
3. Индивидуально-психологические особенности предпринимателей.
4. Хозяйственный уклад жизни.
5. Деловая российская модель поведения. Стереотипы сознания.
6. Деловая игра.
7. Практическое занятие. Исследование потенциала предпринимателя.
8. Концепция экономической психологии. История.
9. Концепция экономической психологии. Предмет, объект, методы и законы.
10. Экономическое сознание субъектов пореформенного общества.
11. Психология поведения потребителя.
12. Психология собственности.
13. Психология риска в процессе принятия решения.
14. Психология денег.
15. Коммерческая тайна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бункина М.К., Семенов В.А. Экономика и психология. М.: Дело и Сервис, 1998. - 400 с. 2. Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-политический аспект. Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1995.

3. Теория потребительского поведения и спроса. Состав, и общ. ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1993. - 380 с.

4. Сорколинский В.М. Психологические основы экономики. М.: ЮНИТИ, 1999. - 215 с.

5. Экономическая психология: теория, практика, образование. Научный доклад. Научный ред. д.э.н., проф. А.И. Муравьев. СПб.: СПбГУЭиФ., 1998. - 50 с.

6. II Всероссийская научно-практическая конференция "Современные проблемы экономической психологии и этики делового общения в трудовой, управленческой и предпринимательской деятельности". 18-22 октября 1999 г. / Материалы конференции. СПб.: СПбГУЭиФ. - 1999.

Кафедра практической психологии СПбГАСУ

СРАВНИТЕЛЬНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ ОБЩНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ

Доктор психол.наук, доцент М. А. Гулина

Процесс преодоления "моноконцептуальности" (Крылов, Гулина, 1995) нелегко дается отечественной психологии, хотя и зарубежная психология в своей истории помнит немало конфронтации. Учитывая сложность сравнения различных моделей в силу глубоких, порой труднопреодолимых различий в языках их описаний, нами были отобраны из ряда методик, представляющих ту или иную терапевтическую школу, методики, оценивающие характеристики личности пациента/клиента в следующих психотерапевтических парадигмах: психодинамической, когнитивно-бихевиоральной и гуманистической. В качестве одной из концептуальных составляющих психодинамического подхода была выбрана модель драйверного поведения, так как в зарубежной литературе приводятся данные в пользу того, что выявленные модели драйверного поведения влияют на способность людей справляться с жизненными трудностями и изменениями (Kahler, 1978). В целом можно отметить большой дефицит методов, оценивающих характеристики личности пациента, являющиеся предметом психотерапевтической работы, и это особенно верно по отношению к психодинамическим терапевтическим концепциям.

В качестве репрезентатора когнитивно-бихевиорального подхода была использована модель иррациональных убеждений Эллиса как одна из наиболее зарекомендовавших себя в современной психотерапевтической практике за рубежом. В предварительных исследованиях, проведенных нами (Gulina, Shink, Luft, 1996; Gulina, Polevikova, 1976 и др.), впервые в отечественных исследованиях были выявлены взаимосвязи между иррациональными убеждениями и психосоматической симптоматикой, а также некоторыми психосоматическими заболеваниями (гастрит, неспецифический язвенный колит), невротическими расстройствами. Кроме того, мы доказали, что модель Эллиса является чувствительной к персонологическим различиям: например, к стилям совладания со стрессом, к способам эмоционального контроля в трудных ситуациях, что также является аргументом в пользу целесообразности использования ее в сравнительном исследовании (Woods, 1990).

В рамках гуманистического подхода наиболее адекватной оказалась модель Шострома как, во-первых, относительно апробированная, начиная с 70-х годов, в отечественных исследованиях и, во-вторых, как показали, в частности, и наши исследования, чувствительная к качественным различиям в самоактуализации личности.

Таким образом, на последнем этапе исследования сопоставлялись 5 следующих блоков характеристик: физическое самочувствие за последние полгода (55 параметров, сведенных в суммарный индекс); эмоциональные состояния (4 параметра); уровень драйверного поведения (5 параметров); степень иррациональности мышления (10 параметров); уровень самоактуализации личности (8 параметров). Финальный перечень сопоставляемых характеристик выглядел следующим образом:

физическое самочувствие;

эмоциональные расстройства: тревожность, подавляемый гнев, выражаемый гнев, депрессия;

драйверное поведение: драйвер "Радуй меня", драйвер "Будь сильным", драйвер "Торопись", драйвер "Будь совершенным", драйвер "Старайся";

иррациональность мышления: потребность в одобрении, высокий уровень ожиданий от себя, склонность к обвинениям, низкая толерантность к фрустрации ("катастрофизация"), эмоциональная безответственность, тревожная сверхзабоченность, избегание проблем, зависимость от других, беспомощность относительно изменений, безупречность ("перфекционизм");

самоактуализация личности: ценность самоактуализации, компетентность во времени, внутренняя поддержка, способность к интимности, спонтанность, принятие себя, одобрение себя, принятие агрессии.

В целом по данной схеме в период с 1991 по 1997 годы было обследовано 550 человек. На основе проведенного анализа можно сделать следующие наиболее общие выводы. Более высокая степень выраженности того или иного драйвера связана с менее позитивным, менее принимающим отношением человека к себе и зависимостью от отношения окружающих к себе. Таким образом, можно заключить, что формирование драйверного поведения носит не только адаптивный, но и часто сверхадаптивный характер, что вызывает обнаруженные эмоциональные расстройства. Более выраженное драйверное поведение в целом характеризуется меньшей спонтанностью и большей дистанцированностью от текущей жизненной реальности. Интегральный показатель выраженности драйверного поведения оказался связанным и с показателем иррациональности мышления (тревожная сверхзабоченность), и со способностью к интимности, которая является одной из характеристик самоактуализирующейся личности. Модели драйверного поведения, неся "исторический характер" для человека, так как они бессознательно формируются в детстве, имеют влияние на формирование убеждений и некоторых ценностей и в его взрослой актуальной жизни.

Экспериментально доказана зависимость драйверного поведения "радуй" от оценок других людей, от неуверенности и озабоченности в отношении будущего, потребности в ком-то более сильном, чем сам человек.

Характеристики, предоставляемые нам с помощью когнитивно-бихевиоральной модели, позволяют увидеть внутреннюю картину мышления людей этого типа о себе и о мире. Любопытным является факт отрицательной корреляции степени проявления драйвера "радуи" со способностью к интимности: это подтверждает существующее в психотерапии положение о важности следования своим чувствам (а не бессознательного следования чьим-то чувствам, как это характерно для типа "радуи") для способности быть свободно (т.е. независимо) близким с другими людьми, как бы парадоксально и неожиданно это бы ни звучало с точки зрения обыденной жизни. Именно поэтому развитие способности к независимым близким отношениям ставилось во главу угла как в психоаналитическом подходе, так и в гуманистическом. Относительно когнитивно-бихевиорального подхода следует заметить, что важность потребности человека иметь близкие отношения рассматривается в этой парадигме как скорее иррациональное убеждение, ведущее часто к инфантильному и зависимому поведению. Однако и здесь независимость человека от внешних случайных обстоятельств является важной задачей его предполагаемых в ходе консультирования и психотерапии изменений.

Обнаружено, что психоаналитическая по сути драйверная модель поведения вместе с тем в целом отражает и некоторые параметры, актуальные и релевантные как для когнитивно-бихевиоральной, так и гуманистической модели. Это подтверждает гипотезу о интегральном характере некоторых параметров психотерапевтических моделей, причем эти параметры могут меняться в зависимости от контекста психотерапевтической, внутриличностной и даже социальной ситуации.

Когнитивно-бихевиоральная модель не показала внутренней противоречивости (за исключением убеждения "безупречность", которое в силу своей природы не диагностируется методом опроса) и является достаточно целостным инструментом количественной и качественной оценки иррациональности мышления, которое, в свою очередь, является надежным предиктором (средством прогноза) возможных эмоциональных и даже более глубоких личностных расстройств. Так корреляционный анализ показал, что общая иррациональность мышления связана как с эмоциональными расстройствами, так и с некоторыми особенностями драйверного поведения и с рядом черт, характерных для самоактуализирующейся личности. Иррациональные убеждения оказывают существенное влияние на физическое и психологическое самочувствие не только у физически нездоровых пациентов, но и у клиентов с отсутствующими явными жалобами на здоровье.

Иррациональные убеждения, несмотря на их предполагающуюся независимость друг от друга, могут образовывать группы взаимосвязанных иррациональных симптомокомплексов и образовывать ригидные внутриличностные структуры. Иррациональные убеждения в процессе адаптации человека могут функционировать как позитивно, так и негативно, однако при слишком высоком уровне иррациональности они могут быть связанными с негативным отношением к себе и являться образованиями, замещающими недостаток внутренней уверенности и внутренней поддержки у человека.

Иррациональность мышления оказывается связана как с прошлым опытом человека, т.е. бессознательно принятыми им ранее решениями, так и с его актуальными жизненными ценностями и стремлением к самоактуализации.

Самоактуализирующиеся личности показывают меньший уровень иррациональности мышления и меньшую выраженность драйверного поведения, таким образом, их способ мышления и чувствования о себе и о мире является менее предвзятым и стереотипным. Способность "принятия агрессии", которая в гуманистической психологии рассматривается как одна из черт самоактуализирующейся личности, сопровождается меньшим уровнем эмоциональных расстройств. Более высокий уровень самоактуализации связан с более низким уровнем тревожных расстройств и более рациональным мышлением, однако статистически оказывается не связан с лучшим физическим самочувствием и не сопровождается меньшим числом психосоматических жалоб. Недостаточное развитие таких черт личности, как "принятие себя" и "одобрение себя" может лежать в основе любых проблем клиента, т.е. проблем, рассмотренных в рамках любой из исследованных психологических парадигм.

Из 25 характеристик, представляющих три сопоставляемые нами психотерапевтические модели, самочувствие более всего связано с ошибками иррационального мышления. В различных группах испытуемых получены сходные результаты, различающиеся только видом иррационального убеждения, связанного с показателями самочувствия. Суммарный индекс эмоциональных расстройств, куда вошли все показатели тревожности, депрессии и гнева, оказался связанным с выраженностью драйверного поведения "Старайся". Депрессия как эмоциональное состояние оказалась связана с рядом других параметров эмоциональных расстройств и самочувствия даже в выборках здоровых испытуемых. В проведенных нами ранее исследованиях (Гулина, 1995; Gulina, Polievikova, 1995; Gulina, Shink, Luft, 1995) было выявлено, что в выборках испытуемых, имеющих серьезные причины жаловаться на свое здоровье (неспецифический язвенный колит, язва желудка, невротические расстройства, сахарный диабет), связь депрессии с общим самочувствием оказалась еще более значимой.

В рамках использованных языков описания психотерапевтических ценностей самоактуализирующаяся личность характеризуется относительно невысоким уровнем тревожности; несклонностью к обвинениям и поиску виновных, в том числе доброжелательным, принимающим отношением как к себе, так и к окружающим; эмоциональной независимостью от одобрения со стороны других людей; способностью не бояться возможных изменений; рациональностью мышления о себе и о мире; низкой выраженностью невротически зависимого выученного поведения; ориентацией на позитивный результат своих действий и удовольствием от процесса прикладывания усилий по его достижению; склонностью сдерживать свои негативные чувства; способностью образовывать близкие, но не зависимые отношения с окружающими; ориентацией больше на собственную, внутреннюю поддержку, нежели на внешнюю; спонтанностью поведения и одобрением себя. Как мы видим, сопоставление различных моделей, разных языков

психотерапевтического описания позволяет создать пространство большей размерности для понимания природы возможных психологических изменений в ходе консультирования.

В целом можно утверждать, что все три рассмотренные нами психотерапевтические модели личности тесным образом связаны с актуальным уровнем как физического, так и эмоционального самочувствия как у здоровых, так и у нездоровых людей. Можно отметить, что каждая из моделей отличается по степени чувствительности к определенным аспектам возможных жалоб и расстройств клиентов: когнитивно-бихевиоральная больше непосредственно отражает эмоциональные состояния и расстройства; психоаналитическая (драйверная теория поведения в данном случае) отражает больше уровень поведенческих изменений; гуманистическая — уровень развития внутренних ценностей, который порождает, определяет и окрашивает отношение к себе и к другим.

Даже используя строгие, математически обоснованные методы доказательства в психологии, как мы уже отмечали, не следует впадать в излишний оптимизм по поводу возможности сведения онтологического к гносеологическому (Аллахвердов, 1993; Витгенштейн, 1994; Бубер, 1995; Каган, 1997; Гулина, 1998 и др.). Вообще, выделенные нами компоненты (ценности, концептуальная модель и процессуальная модель) существенно различаются в плане верификации: если концептуальные модели поддаются схемам экспериментальной проверки, то процессуальные и ценностные модели требуют использования менее стандартизованных и более индивидуализированных подходов, основанных на методах работы с бессознательными компонентами психики, на наблюдении и других феноменологически ориентированных методах. Это становится очевидным для все большего числа профессиональных психологов (Калмыкова, 1992; Каган, 1997) и др.).

СПбГУ, кафедра социальной адаптации и психологической коррекции личности

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ИГР, РАЗВИВАЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ УМЕНИЯ И СПОСОБНОСТИ ("СИРИУС")

Кандидат психол. наук, доцент З. Р. Душабаев

В отечественной научной психологии, как неоднократно подчеркивал Б.Г. Ананьев, "часто недооценивалось значение интеллекта в структуре личности". Талантливый русский поэт Валерий Брюсов, еще в начале XX века весьма проницательно заметил, что "только культура ума делает возможной культуру духа". В нынешних условиях перехода России от одной общественно-экономической формации к другой роль интеллекта как фактора адаптации будет несомненно возрастать. Не случайно, в современном учебном пособии по

практической психологии доктор психологических наук, профессор М.К. Тутушкина в психологической структуре индивидуальности человека значительное место уделяет познавательному и социальному интеллекту.

По мнению большинства исследователей, вопрос не в том — надо ли развивать интеллект у детей, проблема, скорее, в другом — *как* это эффективно осуществлять? Иначе выражаясь, созрела необходимость разработки адекватных, психологически обоснованных технологий.

В настоящем исследовании мы исходили из положения о том, что технология развития умственных способностей индивида должна базироваться на учете особенностей структуры и функционирования интеллекта. Из различных теоретических концепций интеллекта, обзор которых представлен в монографии М.А. Холодной, мы отдали предпочтение структурно-уровневой модели, разработанной Б.Г. Ананьевым, Е.И. Степановой, М.Д. Дворяшиной и др. Развивая плодотворную идею Б.Г. Ананьева о существовании двух механизмов регулирования поведения человека — вертикальном и горизонтальном, структуру интеллекта в аспекте нашей проблемы можно схематически представить следующим образом (см. таблицу).

Большинство ученых, как пишет В.Н. Дружинин, толкует интеллект как некоторую общую способность приспособления к новым жизненным условиям. Интеллект, согласно взглядам Б.Г. Ананьева (4), включается тогда, когда не срабатывают инстинкты, привычки, умения, прежние знания. Интеллект представляет собой целостную, взаимосвязанную структуру познавательных способностей.

Интеллектуальный процесс начинается с восприятия ситуации в качестве проблемной. Индивид воспринимающий и испытывающий дефицит информации, подключает сначала внимание, затем память, воображение и мышление. Ведущим компонентом в структуре интеллекта является мышление. Мышление, согласно представлениям Л.М. Веккера, интегрирует интеллект. Важно подчеркнуть, что восприятие, внимание, память и воображение направляются мышлением индивида и играют вспомогательную, подчиненную роль. Например, в ходе решения интеллектуальной проблемы индивид использует память не саму по себе, а как условие, обеспечивающее эффективность мыслительного процесса.

Подчиненную роль памяти в структуре интеллекта в свое время пронизательно отметил полководец А.В. Суворов в известном афоризме: "Память — это кладовая ума". Правда, если субъект в ходе решения интеллектуальной задачи сделает акцент не на мышление, а на память, то проблема не поддается решению. Аналогично можно продемонстрировать подчиненное положение воображения в ходе решения интеллектуальной проблемы. Известно, например, что детектив с помощью воображения выдвигает различные версии правонарушения, но последовательно отказывается от них, если они, с точки зрения логического мышления противоречивы. Если у следователя есть какая-то версия, то и внимание, и восприятие работают в направлении логической верификации этой идеи.

Важно подчеркнуть, что в вертикальной иерархии познавательных способностей нижележащий компонент в принципе может актуализироваться без вышестоящего компонента.

Таблица

Психологическая структура интеллекта в связи с поэтапностью его формирования

Вертикаль быстрой Уровневый процесс Улироания	Горизонтальный уровень регулирования			
	Левополушарная регуляция		Правополушарная регуляция	
	10	Словесно-символическое мышление	Образное мышление	9
	8	Словесно-символическое воображение	Образное воображение	7
	6	Словесно-цифровая, символическая память	Образная память	5
	4	Внимание при работе со словесно-символической информацией	Внимание при работе с образной информацией	3
	2	Восприятие слов, цифр и других символов	Образное восприятие	1

Примечание: числа обозначают последовательность тренировки соответствующих компонентов интеллекта (подробнее см. в тексте статьи)

Вполне реальны ситуации, когда восприятие может протекать без внимания (т.е. без селекции, без избирательности), внимание без запоминания, память без воображения, а воображение без мышления. Напротив, вышестоящий компонент интеллекта не может функционировать без всех предшествующих по вертикали компонентов. Так, например, для того, чтобы продуктивно работало мышление, субъекту необходимо предварительное подключение восприятия, внимания, памяти и воображения. Скажем, ребенку в устном виде предъявили задачу на мышление: "Если бы лошадь была ниже мухи и выше, чем жираф, то кто был бы выше всех?" Если ребенок не проявит адекватное восприятие, внимание, запоминание условий задачи, не актуализирует воображение, то

мышление не будет обеспечено необходимым объемом информации и заданная проблема в этой ситуации становится не решаемой. Развиваемая нами иерархическая схема последовательности познавательных процессов соответствует установкам современной когнитивной психологии.

Исходя из вышеизложенного, развитие интеллекта следует, с нашей точки зрения, начинать с тренировки восприятия (т.е. перцептивных способностей), после этого упражнять внимание (аттенционные способности), затем умение запоминать (мнемические способности), далее — стимулировать воображение (имиджинативные способности) и, наконец, переходить к тренингу мышления. "Если вернуться к схеме организации познавательных процессов, то можно увидеть, что мышление замыкает иерархию этих процессов".

Предлагаемая нами последовательность тренировки компонентов интеллекта отличается от распространенных схем. Так, например, Л.Ф. Тихомирова, И.А. Барташникова и А.А. Барташников, М.Н. Ильина, Л.Г. Парамонова, Н.Я. Головнева в своих учебных пособиях по развитию интеллекта упражнения на формирование умения запоминать планируют после тренировки мыслительных способностей. И только в книге доктора педагогических наук, профессора А.А. Реана и С.Н. Костроминой последовательность упражнений различных компонентов интеллекта близка к нашей.

Наряду с вертикальной, иерархической системой интеллект имеет еще и билатеральную организацию, связанную с парной работой коры больших полушарий головного мозга (см. таблицу). У большинства испытуемых образный интеллект связан с деятельностью коры правого полушария, а символический (вербальный интеллект) с корой левого полушария большого мозга. Интеллект животных, согласно данным В. Кёлера, функционирует на уровне образов, или, как утверждает философ В.В. Орлов, "животное мыслит чувственными образами". "Высший уровень развития интеллекта приписывают обезьянам, у которых древесный образ жизни сочетается со стадностью". У детей до становления речи функционирует образное (так называемое "наглядно-действенное" и "наглядно-образное") мышление, "оперирование понятиями здесь носит случайный, неосознанный характер". У взрослых людей ведущая роль принадлежит вербальному интеллекту.

Для нас важно подчеркнуть глубокую взаимосвязь между образным и символическим (вербальным) интеллектом. Как пишет М.К. Тутушкина "процесс мышления имеет место только тогда, когда под словесным понятием кроется конкретное образное содержание, в противном случае мы имеем дело с демагогией; с другой стороны, возникающие в голове образы, могут стать основой мыслительного акта, если они получают символическое (словесное или формально-знаковое) оформление". Исходя из первичности образной информации по отношению к информации символической, мы полагаем, что на всех вертикально располагающихся уровнях интеллекта тренировка образного компонента должна предшествовать упражнениям словесно-символическим. Если объединить вертикальную и горизонтальную организацию компонентов

интеллекта, то становится понятной общая последовательность тренировки всех десяти составных частей интеллекта.

Предлагаемая нами Система Игр, Развивающих Интеллектуальные Умения и Способности ("Сириус") предусматривает индивидуальную направленность, основанную на предварительном тестировании. Перцептивный компонент интеллекта, а именно аналитичность, целостность и структурность образа восприятия диагностируется тестом прогрессивных матриц Равена и субтестами Векслера ("Кубики Коса", "Недостающие детали", "Складывание фигур из различных деталей"). При обнаружении у испытуемых недостаточности перцептивного компонента интеллекта используются аналогичные игры: "Сложи узор из кубиков" Б. Никитина, "Сложи из фрагментов целостное изображение автомобилей, животных и человеческого лица". Нами разработана тренировочная игра "Реставратор", в которой дети к 36 изображениям цветов и зданий подбирают недостающие фрагменты.

Для диагностики внимания компонента интеллекта могут быть использованы субтесты "Шифровка" (теста Векслера), "Перепутанные линии", "Перепутанные контуры", таблицы Шульте, "Найди различия между двумя рисунками", "Из 6 рисунков найди 2 одинаковых", "Корректирующая проба". Если у ребенка имеет место недостаточный уровень концентрации, объема, распределения и переключения внимания, то мы используем тренировочные игры аналогичной направленности — "Зашифруй рисунки", "Какие предметы спрятались в рисунках", "Чем отличаются рисунки?", "Найди одинаковые рисунки", "Найди цифры по порядку", "Распутай дорожки", "Буквоед" (26), в последней игре из ста в случайном порядке набранных знаков алфавита дошкольник должен отыскать 20 заданных букв.

Для определения произвольной зрительной памяти мы используем, нарисованные на одной странице, изображения девяти предметов. Слуховая память частично отображается в результатах субтеста Векслера "Воспроизведение цифр в прямом порядке". Для измерения вербальной слуховой памяти испытуемым предъявляют вслух 10 слов. Наш опыт тренировки зрительной памяти опирается на игру "Парные перевертыши", в которой дети из множества положенных лицевой стороной вниз карточек должны, используя пространственные ассоциации, запомнить местоположение парных перевернутых карточек с идентичной информацией. Информация на лицевой стороне карточки может быть как образной, так и символической. Это могут быть цветные пятна, геометрические фигуры, цветы, животные, буквы, цифры, числа и слова.

Проверить уровень невербального воображения у дошкольников можно, используя тест Дьяченко "Художник", приводимый в книге И. Никольской и Г. Бардиер, а также фрагменты невербального варианта теста Торренса. Тестирование невербального и вербального воображения у детей излагается и в брошюре Е.Е. Туник, а также в методической разработке Псковского областного института повышения квалификации работников образования и в учебнике Р.С. Немова (с. 133-136). Для развития способности к воображению у дошкольников мы используем игры "Незаконченный рисунок", "Рисунок на

заданную тему", "Что случится, если...", "Придумай свою сказку..." и другие. Представляется важным подчеркнуть, что воображение крайне необходимо не только для креативного, но и для дедуктивно-логического мышления.

После того, как ребенок освоит на достаточном уровне восприятие, внимание, запоминание и умение вообразить ту или иную ситуацию есть основание переходить к формированию образного и словесно-символического мышления. Мышление кардинально отличается от всех предыдущих познавательных процессов, ибо только оно, как полагает академик Б.Г. Ананьев, сталкивается с феноменом непонимания. Мышление как процесс начинается с непонимания (переживания дефицита информации) и завершается субъективным феноменом понимания. Мышление — это деятельность субъекта по получению дополнительных сведений за счет логической переработки (разъединения, соединения, структурирования, комбинирования, упорядочивания, систематизации) и интерпретации информации, содержащейся в ощущениях, восприятиях и памяти индивида. Мышление, по Р. Стернбергу, также как и "рассуждение можно описать как попытку соединить элементы старой информации с целью получения новой", цитирую по Солсо.

Наиболее важной стороной невербального мышления является способность субъекта обнаружить скрытые закономерные логические и смысловые связи в нескольких изображениях. Эту особенность интеллекта выявляет решение заданий теста Равена (серии В. С), "Последовательные картинки" теста Д. Векслера, тест Мейли, "Найди недостающую фигуру" в тесте Г. Айзенка, тест Р. Кеттелла. Для развития невербального мышления мы используем "Рассказы в картинках" Н. Радлова, "Найди недостающее девятое изображение" из книги А.З. Зака "Путешествие в страну Сообразию", а также сборник упражнений "Найди смысловую связь между изображениями".

Достигнув определенного уровня невербального мышления, мы переходим к играм по развитию вербального мышления. Одна и та же задача может быть предъявлена в образном и словесном вариантах, например, "Найди лишнее изображение" и "Найди лишнее слово", "Классифицируй рисунки", а затем "Классифицируй слова". Для развития вербального мышления, вербальной понятливости мы используем книгу А.З. Зака, а также работу с притчами, баснями, пословицами, где смысл передается не дословно, а через толкование информации.

Разрабатываемая нами в Санкт-Петербурге система игр, внедряется на протяжении семи лет в ДОУ №39 Фрунзенского района воспитателями Л.В.Дмитриевой и А.Г. Юшкова (заведующая Г.И. Климашевская, методист А.В. Синяпкина), методистом А.В. Бакановой в ДОУ №35 Московского района (заведующая А.С. Фролова), воспитателем Г.И. Михайловой в ДОУ №35 Адмиралтейского района (заведующая Т.Н. Терентьева). Выпускники этих дошкольных образовательных учреждений, как правило, поступают в гимназии, лицеи, элитарные школы, где успешно учатся благодаря системно развитому интеллекту.

ЛИТЕРАТУРА 1. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Москва-Томск, 1997, с.96-101.

2. Ананьев Б.Г., Степанова Е.И. Развитие психофизиологических функций взрослых людей. М, Педагогика, 1972.
3. Ананьев Б.Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения. Вопросы психологии. №5, 1963, с.83-98.
4. Ананьев Б.Г. Очерки психологии. Лениздат, 1945.
5. Колеченко А.К. Психологическое обеспечение педагогических технологий учебного процесса в школе. СПб., 1997.
6. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб., Питер Ком, 1999, с.18, с. 281-309.
7. Душабаев З.Р. Система игр, развивающих интеллектуальные способности детей. Ананьевские чтения - 98 Изд. СпбГУ, 1998, с. 96-98.
8. Душабаев З.Р. Система игр, развивающих интеллект у дошкольников. Психологическая служба системы образования. Вып. 2. Научные сообщения к региональной конференции. СПб., 1994, с. 36-39
9. Реан А.А., Костромина С.Н. Как подготовить ребенка к школе. СПб., Питер, 1998.
10. Тутушкина М.К. Практическая психология. Уч. для вузов, Дидактика плюс, СПб., 1998.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СТРЕМЛЕНИЯ К УСПЕХУ

Психолог Ю. Л. Козлова

Стремление к совершенствованию, максимальному проявлению своих возможностей, умений, способностей лежит в основе развития человека. В истории западноевропейской цивилизации, начиная с древнегреческой, сформировалось представление о том, что целью существования человека на земле является достижение новых высот в избранной деятельности, успеха, Олимпа, акмэ. Поэтому данный аспект человеческой жизнедеятельности постоянно привлекает внимание ученых, как теоретиков, так и практиков. Конструкт успеха сочетает в себе интересы психологов, социологов, философов.

В рамках социологии успех является тем ценностно-нормативным регулятивом, который обуславливает, в известной мере, ценностные ориентации личности и ее реальное поведение. Общественная практика человека связана с изменением предметно-вещественной сферы социальной среды, во взаимодействии с которой порождается направленность поведения. Социальную структуру общества образуют определенные идеи, ценности и нормы поведения, существующие в его культурной системе. Следуя за М. Вебером и Э. Дюркгеймом, основателями ценностно-нормативного подхода, западные социологи полагают, что система ценностей западного общества испытала сильное влияние протестантизма, утверждавшего установку на достижение различных благ в земной жизни. Поэтому самым важным является личный успех в жизни, под которым понимается обладание богатством, капиталом, деньгами — всем тем, что обеспечивает престиж, власть, одобрение и уважение со стороны окружения. Подобное представление о главной жизненной цели внушается всеми социальными практиками общества (социальными институтами, пропагандой, традицией и т.д.).

Представители экзистенциально-гуманистического направления в философии и психологии (С.Л. Франк, Э. Фромм) обсуждали проблему достижения успеха в контексте вопроса о соотношении целей и средств. Была

отмечена пагубность для развития личности стремления к успеху любой ценой, ведь дух конкуренции и соревновательности, характеризующий капиталистический уклад, реализуется не только в сфере экономики, но и насыщает собой все области жизни (школу, семью, работу), формирует позицию презрения к слабым и зависти к сильным. Возникает феномен двойной морали: с одной стороны, успех вызывает у окружающих восторг, преуспевающий человек превозносится, а с другой, люди не осведомляются, с помощью каких средств успех был достигнут. Э. Фромм отмечал, что если "быть" умалется в угоду "иметь", то в конечном итоге это приводит к различным неврозам и личностным проблемам.

В психологии понятие "успех" традиционно функционирует в контексте изучения мотивации достижения. Эта область является наиболее разработанной в русле динамического и когнитивного подходов, предлагающих формализованные математические мотивационные модели (например, "ожидание-ценность", модель "рискового выбора" Дж. Аткинсона). Успех и неудача используются либо как факторы воздействия на испытуемых, либо как "объект" для объяснения причин поведения. С точки зрения этих подходов успех является когнитивно-аффективным оценочным комплексом, имеющим сложную разноуровневую структуру и возникающим на завершающем этапе деятельности в процессе отражения и оценки высоко значимого для личности и общества результата деятельности. По мнению Н.А. Батурина, целостный "гештальт" успеха презентуется сознанию субъекта деятельности как когнитивными компонентами (системой оценок результата по отношению к эталону, цели, социальному стандарту качества, притязаниям), так и аффективными (системой эмоциональных переживаний) и выполняет регулирующую функцию, воздействуя на потребностно-мотивационную основу личности, тем самым влияя на выбор, инициацию и выполнение другой деятельности.

В настоящее время наблюдается интерес к рассмотрению мотивации достижения в широком социальном контексте. Выделяются 2 под хода к оценке жизненного успеха: актуальный (построенный на оценке достигнутого человеком к данному моменту и использующий статусно-возрастной и субъективно-оценочный критерий) и потенциальный (в основе которого лежит жизненная перспектива, рассматриваемая как целостная картина будущего в сложное противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни). Необходимость различения этих аспектов проблемы жизненного успеха связано, по мнению Е.И. Головахи, с определяющей ролью жизненной перспективы в регуляции деятельности и психологического состояния человека.

Таким образом, успех является многоплановым понятием, функционирующим в различных контекстах и приобретающим свойства цели деятельности в одной системе, предмета потребности и тем самым мотива деятельности — в другой, средства — в третьей, условия — в четвертой, знака — в пятой и т.д.

Но остается открытым вопрос: что побуждает личность стремиться к чему-либо? Как психологическое образование "стремление" возникает на этапе

инициации деятельности и формируется осознанием желательности или нежелательности ситуации, оценением своей компетентности, переживанием возможности достигнуть желаемое. При рассмотрении определенных аспектов стремления к успеху обычно пристальное внимание уделяется изучению сферы возможностей, т.е. личностных психологических ресурсов — способностей, знаний, умений, эмоционально-волевых качеств, социального интеллекта, обеспечивающих реализацию притязаний. Исследователями накоплен богатый эмпирический материал о влиянии тех или иных личностных качеств на успешность деятельности. А вот изучение системы желаний, которая подчиняется не только логике удовлетворения потребности (принцип "я этого хочу"), но и логике ценностного отношения к явлениям действительности ("для меня это важно, я это ценю") часто остается в стороне. Личностная ценность проявляет себя как стабильный источник смыслообразования и мотивообразования, берущий свои истоки в социокультурном целом, к которому принадлежит субъект. Мы имеем дело с высшими образованиями структуры личности, включающими мировоззрение, жизненную направленность, рефлексивные отношения, связанные с целями жизни и выполняющими функции высшей регуляции, контроля развития, которые, как отмечал Б.Г. Ананьев, тесно связаны с явлением смысла. Смысловая сфера личности — это особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах. Представляется особо важным обратить внимание на это, ибо именно смысл определяет жизненную перспективу. Смысловая регуляция является важнейшим компонентом психологической архитектоники человеческой жизнедеятельности. Поэтому при ответе на вопрос: почему одни люди стремятся к достижению, успеху, реализации собственного "я", а другие инертны, пассивны необходимо учитывать не только личностные особенности, но и значение и смысл успеха для конкретного человека, является ли переживание успеха для него "значащим" (по терминологии А.Н. Леонтьева), ведь еще С.Л. Рубинштейн обращал внимание на то, что "значение предметов и явлений и их "смысл" для человека есть то, что детерминирует поведение".

В свете всего вышесказанного представляется важным рассмотреть стремление к успеху в соотнесении со смысловой сферой личности. Предпринятое нами исследование представлений об успехе студентами наиболее престижных специальностей в строительном вузе: архитекторов, менеджеров, специалистов по автосервису выявило возрастные различия в понимании успеха, изменения значения этого понятия в процессе обучения (на первых курсах — недифференцированность представлений, успех не является "присвоенной" ценностью; на старших курсах — конкретизация, все чаще успех воспринимается во взаимосвязи с будущей профессией; и если студенты архитекторы и менеджеры видят привлекательность своей специальности и возможности творчества и самосовершенствования, то будущие специалисты по автосервису — в возможности хорошего заработка).

Таким образом, процесс профессиональной подготовки задает поле (сфера) приложения и реализации способностей, сил, возможностей, закладывает

фундамент для будущей реализации личности. Поэтому учет ценностно-смысловых ориентации студентов, их стремлений является актуальным при формировании адекватных жизненных притязаний, согласованных профессиональных планов и жизненных целей и находится в русле концепции психологического обеспечения профессиональной деятельности, предполагая использование индивидуального подхода для решения основной задачи педагогики высшей школы — воспитания и формирования творческой, инициативной, компетентной, индивидуально-неповторимой личности будущего специалиста, способного реализовывать свой потенциал в выбранной профессии.

ПСИХОЛОГИЯ ОПТИМИЗМА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Аспирант М. В. Штейн

Что такое "оптимизм"? В отечественной психологии на данный момент не существует четкого определения этого понятия. Однако, еще в 1907 году великий русский ученый Илья Мечников издает во Франции свою книгу "Этюды оптимизма", в которой поднимает вопросы, волнующие человечество и по сей день: "Что такое жизнь?", "Каковы причины старости и смерти?", "Как продлить человеческое существование?" и, наконец, "Какова природа пессимизма и оптимизма, и как эти два разных мировоззрения могут влиять на продолжительность и качество жизни?". Пессимизм рассматривается им как меланхолия, мрачное состояние духа, нежелание жить, тогда как оптимизм трактуется как некое "чувство жизни", которое так же поддается усовершенствованию и развитию как слух, обоняние или вкус. Пытаясь исследовать и объяснить природу пессимизма и оптимизма, Мечников изучает биографии известных людей и приходит к выводу, что большинство из них отличались в юности пессимистическим мировоззрением, что, в свою очередь, отражалось в их произведениях; к старости же все они стали неизменными оптимистами. "Поэтому, — писал ученый, молодым людям, склонным к пессимизму, надо всегда внушить, что их душевное состояние только временное и что оно, по законам человеческой природы, должно уступить место более светлому мирозерцанию.

На сегодняшний день психология оптимизма остается по-прежнему малоизученной. В повседневной жизни под "оптимизмом" чаще всего подразумеваются такие качества человека как бодрость, жизнерадостность, жизнелюбие, чувство юмора. Ожегов в своем словаре дает такое определение оптимизма: "Оптимизм — это бодрое и жизнерадостное мироощущение, при котором человек во всем видит светлые стороны, верит в будущее, в успех, в то, что в мире господствует положительное начало, добро".

В философском словаре оптимизм и пессимизм определяются как понятия, характеризующие ценностную сторону мировосприятия, в которой мир осмысливается лишь с точки зрения соотношения в нем добра и зла,

справедливости и несправедливости, счастья и бедствий. Это общий тон и настрой, пронизывающий конкретное содержание представлений, но не обуславливающий его строго однозначно. Оптимизм и пессимизм могут быть присущи как непосредственно-чувственному мироощущению, так и мировоззрению в целом. В первом случае это светлый или мрачный эмоциональный тон восприятия жизни и ожидания будущего, радостное принятие существующего или настроение безысходности. Во втором — это учение о "сущности" мира, где добра и зло часто онтологизируются, изображаются как независимые друг от друга начала мира, а борьба между ними — как внутренняя пружина или смысл наличных явлений, происходящих событий, истории в целом.

В литературе и обыденной лексике часто встречаются такие выражения как "оптимистическое настроение" и "оптимистический настрой", которые воспринимаются как вполне равнозначные. А.В. Куликов дает четкое разграничение этих понятий. Настроение является относительно устойчивым компонентом психических состояний, основным звеном взаимосвязи структур личности с различными компонентами психических состояний — отдельными эмоциями и чувствами, переживаниями событий, происходящих в духовной, социальной и физической жизни личности, психическим и физическим тонусом индивида. Настрой — это предрасположенность, готовность к определенному будущему, действию, восприятию. Настрой ближе к устойчивым чертам личности, ее направленности, деятельности, установке.

Установка — целостное, недифференцированное и бессознательное состояние субъекта, предшествующее актуально развертывающейся деятельности. Установка возникает при "встрече" имеющейся у субъекта потребности, с одной стороны, и объективной ситуации ее удовлетворения, с другой.

Направленность личности — совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций. Направленность личности характеризуется ее интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, в которых выражается мировоззрение человека. \

Исходя из данных определений можно предположить, что оптимизм как устойчивая у характеристика личности тесно связан с ее настроением, направленностью и установками.

С позиций гуманистической психологии оптимизм рассматривается как вера в человеческую природу, в безусловно-позитивную, добрую и конструктивную сущность человека, заложенную в виде потенциала, который раскрывается при соответствующих условиях. Представителями этой концепции являются К. Роджерс, А. Маслоу и др. Экзистенциальный подход также основывается на вере в человека, однако исходит из того, что изначально человек не обладает сущностью, но обретает ее в результате самосозидания, причем позитивная актуализация не гарантирована, но является результатом собственного свободного и ответственного выбора человека. Эту точку зрения

можно назвать условно-позитивной, ее основными представителями являются В. Франкл и Дж. Бюджентал.

Оптимизм также можно рассматривать как систему взглядов и отношений личности к своей жизни, к будущему, к окружающим людям и к самому себе. Д. Осгуд писал, что самое крупное открытие нашего поколения заключается в том, что человек может изменить свою жизнь, изменив отношение к ней. От особенностей системы отношений личности зависят многие явления внутреннего мира, психические состояния и процессы.

Проблема отношений личности как психологическая в достаточно определенной форме была впервые поставлена А.Ф. Лазурским, который связал ее с проблемой развития личности и проблемой классификации личностей. Он подчеркивал, что анализ личности должен быть не только психологическим, но и психосоциальным. В отношении к среде им включались отношения к природе, материальным продуктам труда, другим личностям, социальным группам и духовным благам.

Большой вклад в развитие понятия отношения как психологической категории сделал В.Н. Мясищев. Раскрывая сущность понятия "отношение" в психологии, он указывал на то, что психологический смысл отношения состоит в том, что оно является одной из форм отражения человеком окружающей его действительности. Макро- и микробытие, по-разному способствуя формированию потребностей, интересов и склонностей человека, действуя в нерасторжимой связи с особенностями его организма и, прежде всего, нервной системы, создает в каждом случае ту субъективную "призму", через которую неповторимо своеобразно в каждом случае преломляются все воздействия, которым подвергается живой, действующий человек. Восприятие человеком действительности, его память, его мышление, его воображение, его внимание, хотя и фиксирует всегда особенности объективного мира, но на всех этих психических процессах постоянно лежит печать отношения его к разным сторонам мира, частицей которого он является.

К.А. Абульханова-Славская определяет совокупность отношений к жизни как активную жизненную позицию. Но если В.Н. Мясищев понимал под отношениями совокупность субъективно значимого для личности, то жизненная позиция, с точки зрения Абульхановой-Славской, предполагает не только наличие субъективных отношений, но и их действенную, практическую реализацию личности в целом.

Итак мы видим, что оптимизм как психологическая категория — понятие весьма емкое и многозначное. Его можно определить как позитивную жизненную установку, способствующую, по выражению Мечникова, "чувству жизни", жизнелюбию и вере в силу человеческой природы. Оптимизм как система отношений представляет собой активную жизненную позицию личности, оказывающую влияние на выбор моделей поведения, и, как следствие, способствующую большей стрессоустойчивости. В наших исследованиях мы исходили из понимания оптимизма как устойчивой личностной позиции человека по отношению к трудностям, основанной на вере в успех и силу человеческой природы. Надо сказать, однако, что и это определение будет в

дальнейшем уточняться, поскольку первые исследования по психологии оптимизма показали огромную сложность этого психического феномена, и эта интереснейшая тема еще ждет своих разработчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991.
 2. Братченко С.Л., Миронова М.Р. Личностный рост и его критерии., 1997.
 3. Куликов Л.В. Психология настроения. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
 4. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. М., 1995.
 5. Мечников И.И. Этюды оптимизма. - М.: Наука, 1964.
 6. Мясищев В.Н. Психология отношений. Под. ред. Бодалева А.А. - Москва - Воронеж, 1995.
- Кафедра практической психологии СПбГАСУ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Психолог С. Л. Недбаевский

В современном анализе феномена политического лидерства вопрос: "Почему человек становится и является лидером?" неизбежно увязывается с другим: "Какие личностные качества лидера влияют на его политику?". Иными словами, если в комплексе взаимоотношений "лидер-ситуация" подчеркивается детерминирующая роль ситуационного компонента, то это не должно означать умаления активной роли *индивидуальности* политика, рассматриваемой Б.Г. Ананьевым как единство и взаимосвязь свойств человека как *индивида, субъекта деятельности и личности*. Именно эта сфера занимает в настоящее время центральное место в исследованиях психологов, посвященных проблеме политического лидерства.

Л. Личность политика. Если в изучении психологии лидеров следовать методам, разработанным в рамках общепсихологических и социально-психологических концепций личности, ее надо представить как взаимодействие *когнитивных, мотивационных, аффективных и поведенческих* компонентов, прослеживая их выражение в *установках* (аттитюдах) лидеров, в том числе в их *ценностях и убеждениях*.

Исходными характеристиками для оценки личности политика являются *статусно-ролевые и ценностные ориентации* на базе которых формируются *направленность, мотивация и характер*.

1. Большинство психологов считает *направленность* одной из важнейших характеристик личности. Это понятие объединяет ценности, идеалы, убеждения, склонности, интересы, желания, влечения, потребности. Сущность направленности связана не столько с тем, чего хочет человек, сколько с тем, почему он этого хочет, т.е. с *мотивами* его поведения. *Смысл*, который политик вкладывает в свою деятельность, также определяется его внутренними ценностями — осознанными и неосознанными мотивами.

2. Мотивация. В политико-психологической литературе важнейшим мотивационным источником лидерства обычно признается *потребность во*

власти. Многие авторы считают стремление к власти присущим биологической природе человека, заложенном в его генах. Подобный подход к психологии лидерства, при всей внешней бесспорности, не может решить проблему его мотивации. Скорее он ставит новые вопросы. Во-первых, стремление к власти у одних людей сильнее, чем у других; у многих оно вообще отсутствует. Во-вторых, даже на уровне обыденного сознания власть не признается единственно возможной целью политиков.

Сильную потребность во власти, присущую потенциальным и реальным лидерам, проще всего объяснить их врожденными индивидуальными *способностями*, которые, как известно имеют тенденцию трансформироваться в потребности: человек, способный осуществлять власть испытывает потребность в ней. Однако в ходе своего развития психологическая наука вышла за рамки такого "генетического" подхода.

С 30-х годов на исследование психологических предпосылок лидерства значительное влияние оказывают идеи фрейдистского психоанализа. Они побуждают искать эти предпосылки в условиях первичной социализации человека, в отношениях ребенка с непосредственной социальной средой. Так, в работах Г. Лассуэла доказывается, что психологической основой политической деятельности является вытеснение "частных конфликтов", пережитых личностью в сферу общественных объектов и последующая их рационализация в понятиях общественных интересов. По мнению этого автора, проявляющаяся во все более сильной форме потребность во власти имеет *компенсаторное происхождение*: обладание властью психологически компенсирует ущербность, фрустрацию, испытываемую индивидом.

Конкретные исследования, да и просто здравый смысл показывают, что властолюбие или карьеризм далеко не всегда являются единственными или главными движущими силами вхождения человека в политику и его дальнейшей деятельности в данной сфере. Политики, воплощающие подобную мотивацию, так сказать в "чистом виде" обычно легко распознаются общественным мнением (или хотя бы наиболее проницательной его частью) и выделяются им в особую категорию. Таких деятелей отличают явные черты поведения: цинизм, вероломство, неразборчивость в средствах, жестокость. В политологии и политической психологии их относят к *макиавеллическому* типу лидеров (по имени флорентийца Николо Макиавелли, рекомендовавшего в шестнадцатом веке такую линию поведения современным ему правителям).

Кроме потребности во власти и в компенсации неосознанного психического дискомфорта в качестве мотивов политического лидера выделяются его *убеждения* и *стремление решить* какую-то политическую *проблему* (например, вывести страну из кризиса); *чувство долга*; потребность в *одобрении* и *уважении* со стороны других людей; в *статусе* и *признании*; те требования ("вызов"), которые предъявляет лидеру занимаемое им *положение в обществе*.

По другой классификации, основанной на исследованиях Д. Уинтера, мотивацию лидеров могут определять три доминирующих потребности: *во власти*, *в достижении цели* (или успехе) и *во внутригрупповых связях*, в любви,

в дружбе, в позитивных межчеловеческих отношениях. Однако, как бы ни классифицировались мотивы лидерства, все они, как правило, не являются взаимоисключающими; все или почти все могут сочетаться в психике одного и того же человека.

Смысл классификации лидерских мотивов состоит, таким образом, не в том, чтобы классифицировать в соответствии с ней реальных лидеров (приписывая каждому какой-то один из них), но в выявлении в их личности относительной силы различных мотивационных тенденций, их *иерархии*. Иерархию же эту можно выстроить лишь на основе анализа ситуаций выбора — когда одни мотивы приходят в конфликт с другими: в этих случаях "победивший" мотив характеризует лидера в большей мере, чем "побежденный" или отброшенный им, и можно утверждать, что первый занимает более высокое иерархическое место в мотивации данного деятеля. Например, о деятеле, стремящемся к власти, но не способном ради этого стремления совершать действия, которые могут снизить его моральный престиж, уважение или любовь к нему окружающих, можно сказать, что властолюбие не является его доминирующим мотивом.

3. *Характер*. Стержнем характера любого политика являются его морально-волевые качества. Политический деятель с сильной волей отличается определенностью намерений и поступков, большой самостоятельностью и независимостью в выборе средств политической борьбы. Он решителен и настойчив в достижении поставленных целей. Напротив, даже широко эрудированный и обладающий разносторонними способностями, но безвольный политик практически малоэффективен на своем поле деятельности.

Политическая воля выступает в качестве одного из важнейших функциональных качеств лидера. Она определяет способность политика мобилизовать усилия широких слоев населения для претворения в жизнь собственных политических замыслов. Развитая политическая воля предполагает прежде всего *личную автономию политика*, определяемую как власть над собой (речью, эмоциями, поведенческими реакциями и т.п.), а также его *политическую автономию* — известную независимость в реализации политических решений.

Человек может обладать сильной индивидуальной волей и проводить в политике значимые для себя решения, руководствуясь частными, в т.ч. сугубо корыстными побуждениями. Однако, как свидетельствует исторический опыт, наибольшей действенностью в политике всегда обладали люди, чья политическая воля проистекала из идейных убеждений, фанатично преданные своей общественной, политической, религиозной или какой-либо иной миссии. При этом главным фактором воздействия таких лидеров на население выступала их непоколебимая уверенность в своей правоте, заставляющая их окружение считать, что за провозглашенными ими словами скрывается нечто важное, сакральное.

Роль *харизматических лидеров* особенно возрастает в периоды социальной нестабильности на переломных этапах истории. Согласно К.Г. Юнгу, такие лидеры обретают огромную власть над людьми главным образом за счет демонстрации энергии, получаемой от соприкосновения с глубинными пластами

бессознательного. Человек, "оседлавший" архетипический образ, невольно оказывает влияние на окружающих, он зачаровывает и подавляет одновременно.

Лидер всегда располагает определенным набором личностных качеств, а большие политики, как правило, обладают общим для всех набором таких качеств. Среди них, как правило, выделяют такие свойства, как *высокий интеллект, ответственность, надежность, смелость, решительность, настойчивость в достижении целей, способность быстро ориентироваться в ситуации, активность, энергичность, здравый смысл, общительность и уверенность в себе*. Однако, как свидетельствует опыт, лидером становятся не только благодаря некоторому конкретному набору личностных свойств. Структура качеств личности политического лидера должна находиться в соответствии с множеством факторов, в том числе с характером осуществляемых политических задач, эволюционными потребностями страны (региона) и т.д.

При составлении политического портрета следует отличать *исходные черты личности* политика — основополагающие структуры, блоки самого здания его личности, — от *поверхностных черт* — наблюдаемых в неразрывном единстве поведенческих характеристик. Исходные черты существуют на более глубоком уровне личности и определяют устойчивые формы поведения на протяжении длительного периода времени.

Любая черта характера при чрезмерном ее развитии может делать характер человека деформированным, несбалансированным, или, как говорят специалисты, *акцентуированным*. Акцентуированные характеры весьма разнообразны, но их обладатели всегда бросаются в глаза: им присуща готовность к особенному, т.е. как к социально положительному, так и социально отрицательному развитию. Наличие таких черт в характере политика определяет *своеобразие* его личности, то, что позволяет ей выделяться на общем фоне.

4. Интеллектуально-познавательные характеристики. *Когнитивный стиль* политиков исследуется в политической психологии по критерию простоты и сложности восприятия ими явлений и процессов, образующих объекты их профессиональной деятельности. Противоположными типами по этому критерию являются с одной стороны, политик, мыслящий на основе примитивных жестких стереотипов и нетерпимый к сколько-нибудь многозначным суждениям, с другой стороны, деятель, способный к представлениям и оценкам, отражающим различные аспекты явлений, и к формированию целостного образа объекта во всей его реальной сложности.

Стремясь придать указанной когнитивной характеристике операциональное значение, американские политические психологи ввели категорию *интегративная сложность*. Для измерения уровня интегративной сложности была разработана специальная методика контент-анализа выступлений, статей и другой документации политиков. На основании этой методики проведена серия исследований как на современном, так и на историческом материале.

Один из наиболее интересных результатов этих исследований — установление корреляций между уровнем интегративной сложности, с одной стороны, и взглядами, позициями и конкретной ролевой ситуацией политиков, с

другой. Как установил П. Тетлок, интегративная сложность политика связана не столько с идеологическим содержанием его политических позиций, выражающимся в партийных этикетках, сколько с интерпретацией этого содержания — жестко догматической, замкнутой и конфронтационной либо динамичной, гибкой, открытой к восприятию новых идей и компромиссу с другими течениями.

Уровень интегративной сложности, проявляющейся в высказываниях и линии поведения политического деятеля, может резко повышаться или снижаться в зависимости от изменения политической или личной ситуации. Так, в США кандидаты в президенты, как правило представляют политическую действительность в гораздо более упрощенном виде, предлагают гораздо более примитивные, однозначные решения, чем когда те же деятели становятся президентами. В данном случае сказываются императивы борьбы за власть: у большинства избирателей нет ни желания, ни способностей разбираться в сложных политических концепциях, им важнее уловить главную направленность политических программ кандидатов, их "общий дух", а он скорее передается с помощью простейших однозначных формул. В сфере международной политики, как показал в частности опыт "холодной войны" и ее преодоления, образы других стран и их лидеров, которыми руководствуются политики, их большая или меньшая простота или сложность прямо зависят от состояния межгосударственных отношений — чем жестче конфронтация, тем примитивнее эти образы. Эти наблюдения свидетельствуют о том, что на восприятие политических объектов и проблем существенное влияние, помимо личностных характеристик, оказывают ролевые, в том числе "ведомственные" функции политического деятеля.

Как показывают исследования американских психологов, реализм и гибкость в политике, соответствующие понятию интегративной сложности, отнюдь не обязательно зависят от силы *интеллекта* лидера. Сопоставляя измеряемый на основе специальных психометрических методик уровень интеллекта политиков с масштабами их влияния, они пришли к довольно пессимистическому выводу. Оказалось, что зависимость второго показателя от первого имеет вид криволинейной функции, а решающим условием влияния политика является близость его интеллекта к среднему интеллектуальному уровню его сторонников и последователей. Наиболее низкий уровень влияния обнаружился у лидеров, чей интеллектуальный потенциал в 3-4 раза ниже или выше среднего, наибольший же успех на выборах доставался тем, у кого он превышал средний на 25-30%. Однако примеры некоторых выдающихся лидеров, таких как Рузвельт или де Голль, свидетельствуют о том, что в острокризисных экстремальных ситуациях (для современной Америки нетипичных) может значительно возрастать влияние деятелей, выдающихся своим интеллектом.

Сила ума политика — это прежде всего его *творческий потенциал*, способность находить неординарные, принципиально *новые решения*. Психология группового конформизма, обеспечивающая выдвижение и поддержку политика со стороны той или иной политической группы и

социальной общности, зачастую подавляет способность к политическому творчеству. Разумеется, это не относится к людям, пришедшим в политику с собственными политическими идеями и конструктивными замыслами.

4. Эмоции. В исследовании эмоциональной сферы политика необходимо фиксировать его *повторяющиеся несоразмерные реакции* на те или иные события или людей. Несоразмерные эмоциональные реакции определенно и точно указывают на болезненные, уязвимые места в личности политического лидера, которые могут быть использованы другими людьми в своекорыстных и провокационных целях. К числу постоянных несоразмерных реакций политика относятся *неутоленные в прошлом потребности*, такие как потребность в советчиках и их научении (потребность во "взрослом человеке рядом"), потребность в одобрении своих поступков со стороны определенного круга людей ("родительском одобрении"), потребность быть всеми любимым (эмоциональная зависимость от признания), потребность в повышенном внимании к своей персоне и другие детские потребности, оживающие у некоторых политиков в определенных условиях (как правило при встрече с опекой и лестью заинтересованного окружения) и способные стать объектом психологической манипуляции со стороны искушенных политических противников.

Информативным объектом исследования могут стать *психологические защиты* изучаемого политика — системы стабилизации личности, проявляющиеся в устранении или сведении к минимуму отрицательных эмоций, возникающих в стрессовых условиях при рассогласовании внутренних психических структур. К числу наиболее характерных для политиков психологических защит относятся: *проекция* — склонность приписывать другим людям (чаще всего своим политическим противникам) собственные мысли, желания, побуждения; *рационализация* — якобы разумное (рациональное) объяснение собственных неудачных политических шагов, оправдание своего неадекватного поведения; *вымещение* своих психологических проблем на политических оппонентах и др.

5. Самооценка, как устойчивое эмоционально-ценностное отношение человека к самому себе, включающее оценку своих способностей, психологических качеств и поступков, своих жизненных целей и возможностей их достижения, а также своего места среди окружающих людей, может быть заниженной, завышенной и адекватной.

Политики с *заниженной самооценкой* ставят перед собой примитивные цели, преувеличивают значение неудач, остро нуждаются в посторонней поддержке своих решений. Им свойственны нерешительность, боязливость, излишняя застенчивость, действия по принципу "как бы чего не вышло". Человек с завышенной самооценкой часто становится в политике жестким, инертным, агрессивным, неуживчивым и, несмотря на свои способности, как правило обречен на политический и жизненный крах.

Адекватная самооценка личностью своих способностей и возможностей обычно обеспечивает соответствующий уровень притязаний, гибкость по

отношению к поставленным целям, трезвое отношение к успехам и неудачам, одобрению и неодобрению. Такому политику легче предвидеть и достигать своих целей, он более энергичен, активен и оптимистичен, что предопределяет успешность его деятельности. Напротив, человек, реализующий в политике свое жизненное предназначение, подобен локомотиву, способному "вывезти на себе" масштабные исторические преобразования, достичь на своем пути значительных конструктивных результатов, достойных памяти потомков. История знает множество примеров подобных политических деятелей "от Бога". Основные отличительные признаки деятельности таких политиков:

1. *Энергичность, заряженность жизнью.* У таких людей имеет место внутреннее побуждение, внутренняя тяга к действию. Мы можем ощутить в них постоянное присутствие мощной, неослабной силы, побуждающей их предпринимать одно начинание за другим, как если бы им предстояло преобразовать целый мир.

2. *Жизненное предназначение в политике обычно сочетает в себе страстный порыв со сдержанностью.* Такие люди смотрят далеко вперед, но делают за раз не больше одного шага.

3. Политики по призванию как правило не нуждаются в одобрении и многочисленных советчиках. В их деятельности есть своя *внутренняя логика*, вокруг которой разворачиваются все начинания.

4. Имеет место разумное чутье, своего рода "*инстинкт*" политика, который позволяет им безошибочно ориентироваться в политическом пространстве, определяя верные пути осуществления своей политики и принимая порой единственно правильные решения.

5. С этим чутьем тесно связана непреклонность, *бескомпромиссность* во всем, что касается существенных сторон своей политической линии. В остальном их политика представляет собой умелое сочетание гибкости и независимости.

6. *Полнота жизни.* Как правило политики по призванию отдают себя своему жизненному предназначению без остатка. Они отождествляют себя со своей политической деятельностью, постепенно отказываясь от тех видов деятельности, которые к ней не относятся.

7. *Смысл.* В иные моменты призвание быть политиком воспринимается ими как тяжелый крест, причем пожизненный, ибо отказаться от своего предназначения невозможно. Иногда, в минуты важных свершений они чувствуют глубокое удовлетворение. Но и в том, и в другом случае отход от политической деятельности был бы равнозначен для них утрате смысла жизни.

Осуществление своего жизненного предназначения позволяет политику "от Бога" в полной мере раскрыть свои способности.

г. Киев

Кандидат психол. наук, доцент Л.А. Рудкевич

Ученые уже на протяжении десятилетий спорят о том, какая стратегия более присуща виду *Homo sapiens* — Человек разумный — моно- или полигамная. Одни полагают, что человек по природе полигамен и только общественные нормы и религиозные запреты заставляют его вести несвойственный ему моногамный образ жизни. Другие, напротив, считают моногамную семью естественным состоянием человека, однако, слишком раннее половое созревание и сравнительно позднее вступление в брак, и, как следствие этого, ранний половой опыт, воспитывают в человеке также несвойственные ему полигамные тенденции.

Материнство (или отцовство) в какой-то мере акт альтруизма. Все системы организма — опорно-двигательная, сердечно-сосудистая, пищеварительная, эндокринная и другие обслуживают *индивид*, и только воспроизводительная система обслуживает *вид*, и зачастую в ущерб индивиду! Выносить и вырастить детенышей — непростая задача, тем более в условиях дикой природы, когда ресурсов нередко недостаточно на поддержание собственного существования. Встает вопрос: зачем тратить жизненные силы на поддержание потомства, не лучше ли заняться обеспечением собственного существования? Ответить на этот вопрос можно только с привлечением данных генетики. Если бы стратегия выживания в природе заключалась только в выживании самого индивида, существование вида прекратилось бы. Необходимо обеспечить продолжение рода — продолжить существование своих генов в потомстве. Каждый из родителей ~ мать и отец — вкладывают в своих детенышей по 50% своих генов. Следовательно родительский вклад в потомство составляет также 50%. Однако, о чем мы уже упоминали, этот вклад связан с необходимыми затратами и поэтому неизбежно уменьшает жизнеспособность самой родительской особи. Если снижение жизнеспособности родителей при вынашивании, выкармливании, защите детенышей превышает 50%, воспроизведение теряет биологический смысл; слишком высокий риск погибнуть самим делает нецелесообразной попытку продолжения своих генов в потомстве (учтем, что в случае гибели родителей детеныши обычно также погибают). В такой ситуации родителям имеет смысл воздержаться от размножения и попробовать дождаться "лучших времен".

У братьев и сестер 50% общих генов. У детенышей братьев и сестер 25% общих генов с родителями детенышей — с "дядюшками" и "тетушками". Что выгоднее с точки зрения продолжения своих генов в потомстве: перебраться от родительского гнезда на мало подходящую для существования территорию и скорее всего не только не оставить после себя прямого потомства, но и не выжить, или же присоединиться к семье брата или сестры, чтобы помогать им выращивать "племянников" и "племянниц", с которыми у них все же 25% общих

генов? Вторая стратегия генетически нередко бывает более оправданной и целесообразной.

Такая стратегия в еще недалеком прошлом была достаточно широко распространена и в человеческой популяции: не нашедшие себе мужа "старые девы" присоединялись к семье сестры или брата и помогали им воспитывать племянников. В наши дни такая ситуация стала большой редкостью, во всяком случае в цивилизованных странах. Незамужняя женщина может вступить во внебрачную связь и воспитывать ребенка как мать-одиночка. Предубеждения к женщине, родившей ребенка вне замужества, как и к незаконнорожденным детям уже нет. Наконец, одинокая женщина может взять ребенка из приюта на воспитание. Семья в современном цивилизованном обществе перестала быть обязательным условием продолжения рода. Мать-одиночка, если ее ребенок рожден вне брака, а не взят из приюта, как и семейная женщина, оставляет в потомстве 50% своих генов. Такая стратегия — недавнее приобретение цивилизации и с точки зрения воспроизведения человеческого генофонда она более эффективна, чем забота о детях сестер и братьев, которые имеют с проявляющим о них заботу в два раза меньше общих генов (25%).

Исторически обществом, предшествующим появлению человеческой цивилизации, было полигамное стадо. Значит ли это, что полигамия — естественная форма сексуального поведения человека? Если это так, то откуда взялись такие чисто моногамные признаки как любовь, привязанность к одному партнеру, ревность, стремление к семье, семейному быту и воспитанию детей? Ответ на этот вопрос можно найти в более поздней истории человека. Предок человека вышел из тропического леса на открытое пространство африканской саванны четыре с половиной миллиона лет назад; тогда же сформировалось стадо и стадная иерархия, с присущими им полигамными отношениями. Но на протяжении последних тысячелетий, во многих цивилизациях этически и религиозно поддерживалась моногамная стратегия, или в жесткой форме, как в иудейской и христианской цивилизациях, где любая внебрачная связь считалась грехом, или в более мягкой форме, как в античной Греции и античном Риме, где супружеская измена порицалась, но не каралась религиозными институтами и законом. В течение этого относительно короткого периода времени на популяцию человека действовал естественный отбор, усиливавший все моногамные тенденции. Лица, проявившие малейшую склонность к полигамии, либо вообще не оставляли потомства, либо потомство их было немногочисленно, либо они отвергались обществом и погибали (вспомним Анну Каренину и Эмму Бовари).

Естественный отбор, направленный на усиление моногамной стратегии, действовал относительно недолго, поэтому он смог лишь сформировать в популяции человека моногамные признаки, но не был достаточен для того, чтобы удалить из нее все полигамные черты как "признаки с отрицательной селективной ценностью" (то есть те, которые мешают обществу прогрессивно развиваться). Груз полигамных признаков, унаследованных от более древних предков, еще в большей мере отягощает наследственность человека. Его можно рассматривать как еще очень мощный рудимент — некий огромный аппендикс.

Заметим здесь, что З. Фрейд и его последователи обозначили присущую человеку склонность к полигамии как "естественное" проявление "Я" и особенно "Оно", а моногамные черты — как признак, порожденный ограничением общественной морали или "Сверх-Я". О происхождении самих "Я" и "Оно" психоанализ умалчивает. Добавим, что дарвиновская генетическая основа, которая служит для объяснения тех или иных поведенческих признаков в этологии и бихевиоризме, не используется в психоанализе, персоналистической психологии и других негенетических направлениях в современной психологии. С этой точки зрения становится непонятным, как такое, явно не отвечающее современным требованиям науки учение как психоанализ, вдруг получило столь бурное признание в нашей стране.

Встречаются ли среди современных людей строгие моногамы? Этот вопрос задают и психологи и литераторы. Французский писатель и философ Альбер Камю писал: "Любовь можно сохранить лишь во имя чего-то, что выше любви. Например, по причинам нравственным". Многие трудности стоят на пути долгой и счастливой семейной жизни. Первая — это несоответствие сроков полового созревания и времени вступления в брак. "Только один раз любят крепко: это в первый раз", — писал французский писатель Жан де Любрайер. Но первая ранняя любовь весьма редко заканчивается браком. Вторая трудность — способность многих людей переживать чувство любви в течение жизни не один раз. И, наконец, третья — некий эстетический барьер, который возникает после многих лет совместной жизни: люди стареют и утрачивают привлекательность молодости, причем нередко один из брачных партнеров стареет прежде другого.

Означает ли это, что строго моногамный брак, брак по любви и с сохранением этого чувства на всю жизнь вообще удел сентиментальных романов; в реальной жизни он вообще невозможен? Мы уже упоминали о том, что согласно психоаналитической концепции человек — существо по природе своей полигамное. Моногамия — несвойственное ему состояние, навязываемое религиозными ограничениями или моральными традициями. Известный психоаналитик, строгий последователь учения З. Фрейда Вильгельм Райх, родившийся на территории Австро-Венгрии (в Галиции) и работавший с 1939 г. в США, в книге "Сексуальная революция", опубликованной в 1971 г., пошел еще дальше. Он проповедовал полигамию и "свободную любовь" как неотъемлемую часть прогрессивных социальных реформ, требовал отмены "репрессивной" морали и упразднения моногамной семьи. По его мнению любой авторитарный строй основан на сексуальном подавлении присущих любому человеку полигамных влечений, что, в свою очередь, становится источником массовых неврозов. В Райх требовал отменить все общественные запреты и предубеждения: на раннюю половую жизнь (включая половые отношения с несовершеннолетними и между ними), на супружескую измену, на гомосексуализм и бисексуальность. Отметим, что в 60-е годы модные тогда на Западе левые течения объявили В. Райха своим идеологом: все они рассматривали полигамию как естественное состояние человека, а моногамию как продукт тоталитарного общества и его морали.

Безусловно, человек произошел от полигамных предков и унаследовал от них этот признак. Но, во-первых, о чем мы уже упоминали выше, на протяжении тысячелетий на него, во всяком случае в странах Европы и Америки после ее колонизации европейцами, действовал направленный естественный отбор в сторону моногамии. Не оказать никакого воздействия на природу человека этот период не мог: в популяцию *Homo sapiens* была заложена генетическая основа моногамии. Во-вторых, ранний половой опыт, способствующий формированию полигамных отношений становится короче. В 60-е и 70-е годы много говорили и писали о феномене акселерации — ускорении сроков полового созревания у подростков. Но немногие знают, что общей эпохальной тенденцией или как говорят ученые "секулярным трендом" человеческой популяции является не акселерация, а как раз наоборот — деселерация или ретардация — замедление темпов полового созревания. У первобытных людей половое созревание происходило в 9-10 летнем возрасте, рано прорезывались у них постоянные зубы и зубы мудрости. В наши дни также происходит явная ретардация или замедление сроков полового созревания: нынешние подростки созревают на полтора-два года позднее, чем в периоде акселерации — с 1960 по 1975 гг. Причина того, что об акселерации говорят больше, чем о ретардации, заключается в том, что ускорение полового созревания — процесс кризисный, он сопровождается физиологическими нарушениями, ухудшением успеваемости из-за снижения в период полового созревания (пубертатный период) интереса к школе и школьным занятиям. Таким образом, период от завершения полового созревания до вступления в брак не удлиняется, а укорачивается, что также способствует укреплению моногамной стратегии. В-третьих, акселерированные юноши и девушки гиперэротичны, то есть у них обострено сексуальное чувство. Это, в свою очередь, нередко приводит к ранним и часто беспорядочным половым контактам в первые годы после полового созревания. У ретардированных юношей и девушек, напротив, сексуальность даже несколько снижена, поэтому они легко переживают период до вступления в брак и нередко вообще не вступают в добрачные связи. Разумеется, это явление способствует упрочению моногамной тенденции.

Еще один фактор,, способствующий формированию моногамии у современного человека — стремление создать семью. Семью неверно рассматривать как исключительно социальное образование: она имеет под собой и психологическую основу. Важно подчеркнуть, что склонность к семейной жизни и воспитанию детей проявляют не только женщины, но и мужчины, что свойственно исключительно моногамам. В полигамном обществе вся роль самца сводится к оплодотворению, а заботу о потомстве выполняют самки и иногда самцы в пострепродуктивном периоде (после прекращения деятельности воспроизводительной системы). Склонность к полигамии, к внебрачным отношениям оказывается деструктивным фактором для семьи. И не только потому, что супруги обеих полов редко мирятся с супружеской изменой.

Знаменитый автор афоризмов Франсуа герцог де Ларошфуко заметил: "Легкое поведение — это самый маленький недостаток женщины легкого поведения". Полигамная женщина, способная вступить с мужчиной в интимные

отношения без предварительного ухаживания, женщина не уверенная ни в верности партнера, ни в своей собственной верности, — это женщина, которая не готова тратить усилия на формирование семьи, заботу о муже и потомстве — это плохая хозяйка, плохая жена, плохая мать! То же можно сказать и о мужчине. Тот, у кого не хватает терпения на длительный период ухаживания, кто склонен менять женщин, изменять жене, не будет ни хорошим мужем, ни хорошим отцом.

Таким образом, в современной популяции *Homo sapiens* можно выделить две тенденции половых стратегий: более старую — полигамную, и более молодую — моногамную. Заметим, кстати, что левые радикалы, сторонники "свободной любви" и учения В. Райха, считая себя свободномыслящими и прогрессивными и противопоставляющими свою новую мораль консервативной морали тоталитарного общества, по сути возвращали нас к форме взаимоотношений полов в первобытном стаде. Значит ли это, что моногамная форма как форма половой стратегии усиливается в наше время и что ей, по всей видимости, принадлежит будущее? Нам кажется, что пока об этом говорить было бы преждевременно. Естественный отбор, столь значительный в христианских странах на протяжении последних тысячелетий безусловно, потерял ведущую роль с падением роли религии и религиозной морали в обществе. Вместе с тем, и в современном обществе продолжает действовать отбор, направленный на укрепление семьи: семья продолжает привлекать многих людей возможностью более успешного воспитания детей, более экономичного ведения хозяйства, а также • как защита от одиночества. С другой стороны, половое созревание отодвигается на более поздние сроки (ретардация развития), сглаживается период юношеской гиперсексуальности. Все эти факторы, без сомнения, способствуют сохранению, если не усилению, моногамных тенденций в человеческой популяции. Трудно сказать, что ожидает человечество в ближайшие десятилетия и даже в ближайшие века: усиление или распад семьи. Все же можно ожидать, что эпохальная тенденция, идущая медленно и неравномерно, направлена от полигамного общества первобытного человека к моногамной семье будущего.

РГПУ им. А.И. Герцена

ВЛИЯНИЕ ТЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩИХ ДЕТЕЙ

Доктор психол. наук, доцент М.А. Гулина, В.И. Крюкова

Данная работа посвящена изучению представлений молодых людей, еще не создавших свою семью, о родителях и будущих детях. Необходимость изучения представлений о семье осознается многими психологами, семейными психотерапевтами. Представления играют огромную роль в жизни семьи. От того, как индивид представляет себе личность других членов (их

психологические особенности, чувства, мысли), возможности, которыми располагает семья, в чем усматривает основные проблемы, во многом зависит и то, какие потребности он стремится удовлетворить в семье, как он относится к различным сторонам ее жизни, как он понимает поступки и намерения других членов семьи, относится к удачам и неудачам. Это, в первую очередь, представления социальной среды, на которые ориентируется семья, личный опыт совместной жизни и семейный опыт, принесенный из родительского дома.

Главной целью экспериментального исследования была попытка ответить на следующие вопросы:

- отличаются ли представления будущих родителей о своих детях в зависимости от пола будущего ребенка, от пола самих будущих родителей и, если отличаются, то как;
- отличаются ли существенно интроецированные образы матери и отца друг от друга и от идеальных представлений о них;
- будут ли меняться представления о воображаемом ребенке в зависимости от личностных характеристик, от того, как воспитывалась сама эта личность;
- насколько такие представления осознаны, и чем, в основном, обуславливаются: родительскими посланиями, личностными характеристиками или существующими в обществе стереотипами;
- возможно ли обнаружить тендерные различия при сравнении интроецированных родительских образов, а также представлений об идеальном родителе одного и разного пола с респондентом.

В исследовании принимали участие 50 женщин от 18 до 27 лет, студентки факультета психологии и 30 мужчин от 17 до 29 лет, в основном, студенты. Все испытуемые на момент обследования не имели детей.

Для изучения представлений о воображаемом ребенке, об образах автобиографической памяти использовались следующие методы:

- 1) драйверный опросник Т. Кейлера;
- 2) шкалы родительских проекций-интроекций:
 - шкала предпочтительных качеств воображаемых сына/дочери;
 - шкала запрещающего стиля воспитания отца/матери;
 - шкала качеств интроецированного образа родителя;
- 3) анкета "Качества идеального образа отца/матери".

Шкалы родительских проекций-интроекций разработаны автором самостоятельно. В основу отбора качеств и создания шкалы были положены следующие принципы:

- позитивность, т.е. в список не включались качества, которые могли быть восприняты, как социально неодобряемые. Например, к слову "смелый" в качестве противоположного подобрано слово "осторожный" (вместо полюса "трусливый");
- перекрываемость, т.е. для большей надежности результатов большинство шкал имеют синонимическую пару, дополняющую и дублирующую первую;
- разнонаправленность, т.е. качества, которые потенциально могут быть оценены как отрицательные, и потенциально положительные характеристики

меняются местами, чтобы у респондента не сложилось впечатление об отрицательном и положительном полюсе шкал.

В процессе дальнейшей работы с методикой для более глубокого анализа полученных данных и повышения достоверности результатов было выделено три блока качеств родителя. К 1 блоку "поддержка, защита, одобрение" были отнесены качества ласковый, заботливый, любящий, понимающий, альтруистичный, защищающий, балующий; ко 2 блоку "контроль, запрещение, непослушание" — качества авторитетный, строгий, критичный, непреклонный, требовательный; к 3 блоку "изоляция, уход, отстраненность" — качества беззаботный, отчужденный, незаметный, независимый, беспомощный.

В процессе экспериментально-психологического исследования с помощью методов математико-статистической обработки и сравнительного анализа данных были получены следующие результаты:

1. Образы воображаемого ребенка по большинству шкал в мужской и женской выборке совпадают. Это может быть связано с тем, что:
 - как мужчины, так и женщины проецируют на воображаемого сына стереотипы "маскулинности", а на образ дочери — стереотипы "фемининности";
 - и мужчины, и женщины инверсируют собственное желание "идеальности" на ребенка;
 - родители склонны скорее идентифицироваться с детьми своего, нежели противоположного пола.
2. Существенные тендерные различия существуют по шкалам: 1) гармоничный (у женщин) — одаренный (у мужчин) как у воображаемой дочери, так и у воображаемого сына может интерпретироваться как:
 - проекция различных ожиданий у потенциальных отцов и матерей на воображаемого ребенка. Предполагаемые отцы ожидают от своих детей повышенной успешности, матери — реализации соционормативных ожиданий.
 - на ребенка возлагается функция реактивного образования предполагаемого отца, возможно, так проявляется собственное желание самореализации: в повышенном желании одаренности собственного ребенка;
 - для мужчин наиболее важно "заслужить" любовь отца, его восхищение, поэтому он, идентифицируясь с ребенком, желает быть наиболее одаренным.2) сдержанный (у мужчин) — импульсивный / эмоциональный (у женщин) в большей степени проявились в образе воображаемого сына, но такая же тенденция существует и у дочери. Возможные объяснения данной тенденции:
 - желание эмоциональной близости, чувственного отклика выше у женщин, чем у мужчин;
 - собственная эмоциональность проецируется предполагаемой матерью на ребенка по принципу подобия.

Значительно большее количество экспериментально доказанных проекций существует у потенциального отца, по сравнению с матерью, направленных как на воображаемого сына, так и на дочь. Что также может быть истолковано как более высокие ожидания отца от ребенка.

3. Интериоризированный как запрещающий, стиль воспитания родителей имеет различия по внутренним образам отца и матери. Как мужчины, так и, в большей степени, женщины показали, что мать ругала их сильнее в количественном отношении. Факт более сильного осуждения матерью можно прокомментировать так:
 - больше времени проводит с ребенком именно она;
 - возможно, эмоциональнее реагирует на все отрицательные проявления ребенка;
 - взяла на себя в нашей культуре контролирующую и репрезентативную функции отца.
4. Отсутствуют различия между мужчинами и женщинами во мнении, что в подростковом возрасте оба родителя ругали и осуждали их больше, чем в детстве. Пояснения к полученным данным:
 - противоречия подросткового возраста, трудности принятия "нового себя" и, как следствие, недовольство собой проецируются на родителей;
 - сложности родителей, которые перестают справляться со своей контролирующей ролью и отрицают возможность решения задачи отделения ребенком, выражаются в усугублении запрещающего стиля воспитания.
5. Значительное сходство автобиографической памяти мужчин и женщин заключается в том, что оценка качеств, за которые их осуждали и ругали, а также качеств, к которым относились лояльно, у отца и матери в большинстве совпадают. Это может объясняться тем, что:
 - "плохие части" (М. Кляйн) родительских образов (запрещающие, контролирующие, осуждающие) "контаминируются";
 - существуют семейные традиции и легенды, интроецируемые ребенком;
 - работает теория "родительской солидарности" (взаимная поддержка родителей в выполнении функций "власть" и "ответственность") (К. Витакер).
6. И мужчины, и женщины наделяют внутренний образ родителя одного с ними пола большинством имеющихся в методике положительных качеств. Так как крайне сложно предположить, что у смелого, сильного, независимого мужчины обязательно появляется сын, а у беззаботного — дочь, что у смелой, защищающей, сильной женщины рождается дочь, а у незаметной и беззаботной — сын, можно сделать вывод — ребенок больше идеализирует образ однополого родителя, идентифицируясь с ним.
7. Девочек, по их субъективной оценке, ругали значительно больше, чем мальчиков (также по субъективному восприятию). Возможно, что:
 - родители стараются с помощью повышения запрещающего стиля воспитания реализовать свои ожидания от девочки как послушной, робкой, уступчивой, покладистой и т.п.;
 - девочки более чувствительны к осуждению, к запрещающему стилю воспитания.

Выявлена тенденция существенного снижения среди ответов у опрошенных мужчин на вопросы об осуждении. Они считают, в наименьшей степени и отец, и мать, и в детстве, и в подростковом возрасте осуждали в них

такое качество (помимо замкнутости, бездарности, глупости, трусости, чувствительности и т.п.) как плаксивость. Это можно объяснить наличием большего влияния у мужчин вытеснения и отрицания опыта детского страдания.

8. Выявлены две тенденции по драйверу "Старайся": во-первых, снижение драйвера у девочек при сильно выраженной контролирующей и отстраняющейся части внутреннего образа матери; во-вторых, проекции потенциальной матери с сильно выраженным драйвером "Старайся" на образ воображаемой дочери по принципу компенсации, т.е. проецируется желание "ослабить" у дочери соответствующий драйвер.
9. Как мужчины, так и женщины показали, что качество родителя противоположного с ними пола, воспринятые как "контроль" и "изоляция", интроецируются как запрещающий стиль воспитания противоположного по полу родителя. Полученные результаты можно объяснить с точки зрения психоаналитической теории о родителе противоположного пола как объекте влечений ребенка (бессознательных). Поэтому отторжение этим родителем воспринимается болезненно (З. Фрейд).
10. Данные по женской выборке свидетельствуют, что высокие показатели качеств внутреннего образа реального отца в блоке "изоляция, уход, отчуждение" связаны с повышением драйверного поведения "Радуй" и "Спеш", т.е. с возрастанием таких качеств как импульсивность, неуверенность, повышенный поиск внимания.
11. Расхождения в описании качеств идеального образа отца отмечены не только между женской и мужской выборкой, но и в сложностях подбора качеств для описания идеального отца мужчинами. Такие трудности и несовпадения в образе идеального отца могут свидетельствовать о правильности теории, утверждающей проблематичность роли отца в современном обществе (И.С. Кон).
12. Отсутствие принципиальных расхождений в представлениях об идеальном образе матери может свидетельствовать о более четких рамках образа материнства, в отличие от образа отцовства, в нашем обществе. Это образ можно описать так: любящая, заботливая, понимающая, ласковая, семейственная, хозяйственная, умная и веселая. В итоге, идеальный образ включает практически весь блок качеств "поддержка, одобрение". Интересно отметить, что интроецированные как мужчинами, так и женщинами образы реальной матери совпадают именно по этому блоку, и оцениваются теми и другими, как наиболее выраженные качества матери.

СпбГУ, кафедра социальной адаптации и психологической коррекции личности

Психолог Ю. Туровцева

"Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем"

В настоящее время появляется много литературы о семье, о том, какими качествами должны обладать настоящий мужчина и настоящая женщина, как они должны относиться друг к другу, чтобы совместная жизнь их была гармоничной. Повсюду можно встретить переводные издания на эту тему, рекомендуемые ту или иную модель семейных отношений для достижения счастья. Верующие, как и неверующие, встревожены в наши дни неустойчивостью браков и горем, которое эта неустойчивость приносит как супругам, так и детям. Это происходит отчасти потому, что идеал брака, когда-то существовавший, сейчас оказался для людей непонятным. Основы христианского брака многие люди бессознательно или сознательно выносят из семей своих родственников или знакомых. Любому консультанту, психологу при работе с семьей необходимо иметь представление о том, на какой платформе строят свои личные взаимоотношения христиане. Эти знания необходимы не только для того, чтобы помочь людям, живущим вместе, разрешить их семейный конфликт, но правильно сделать выбор супруга. Потому что, как говорят многие священники, если у человека был в жизни период обращения к Богу, то как правило, рано или поздно, он повторяется, влияет на отношение к миру и к самому себе, а порой определяет его. Из-за этого рушатся семьи между верующими и неверующими, когда люди полностью перестают понимать ценности друг друга, после того как чувственная любовь проходит. Поэтому так важно при создании семьи говорить друг с другом и со своим консультантом о том, какую роль играет религия (в этой статье говорится о христианстве) в жизни. Для этого сам психолог должен обладать хотя бы небольшим количеством знаний об этой стороне человеческого бытия и может пользоваться огромным опытом, накопленным Церковью, Ее Святыми Отцами при разрешении многочисленных межличностных проблем, особенно в семейных отношениях. Митрополит Сурожский Антоний, говоря о том, как люди сейчас вступают в брак, разделяет всех на несколько категорий. Некоторые вступают в брак потому, что они нравятся друг другу, потому, что между ними существует физическое или психологическое притяжение. Они не ищут в браке осуществления какой-либо цели, им кажется, что если они могут удовлетворить один другого телесно или психологически, то все уже достигнуто. Для этого они не ищут ни Божьего благословения, ни того, чтобы включить себя в человеческое общество и внести что-то новое. Другие ищут брака потому, что между ними есть согласованность душевная, телесная, но вместе с этим, и общность какого-то идеала. Они хотят вместе вступить в жизнь и творить жизнь. В зависимости от того, каковы их убеждения, одни — неверующие — будут строить брак без Бога, но искать в нем всю доступную глубину по отношению к

человеку; другие — верующие будут искать какого-то другого измерения. Те, кто верит в определенного Бога (скажем, с точки зрения христианина), будут искать осуществления брака по тем образцам, которые даны в Христианской Церкви: брак как единство, как образ вечной жизни.

Тема брака, любви волнует многих людей, поэтому хотелось бы вспомнить об основах христианского брака, который заключается вот уже много веков подряд, о котором, однако, совсем не говорится сегодня в светской литературе, словно нет в мире христиан и не строят они свои семьи. О создании христианского брака, о назначении мужчины и женщины существует огромное количество трудов Святых отцов Церкви. В 1994 году вышла книга Б. Ничипорова "Введение в христианскую психологию", где он поднимает вопросы семьи, ее сущности. Мне кажется разумным использовать произведения христианских авторов на эту тему в работе с семьей. Достаточно реальным представляется это, скажем, в психологической помощи, создающейся семье в различных формах: это и лекции, и групповые консультации, и индивидуальные беседы с каждой парой. Попробую коротко сказать об основах христианского брака, которые могут служить прочным фундаментом отношений в настоящее время, когда утеряны многие традиции, в том числе и в области семейных отношений.

Святитель Филарет, Митрополит Московский пишет: "Брак — есть Таинство, в котором при свободном пред священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и Христианскому воспитанию детей" (3). В начале службы венчания молятся о том, чтобы Господь дал жениху и невесте мирную жизнь, долгие годы, целомудрие, любовь друг к другу в союзе мира и неувыдаемый венец славы вечной. В древней Руси в день своего венчания невеста и жених назывались князь и княгиня. Это происходило потому, что пока человек не был женат или замужем, он был во всем подвластен старшему в семье: отцу или деду. Только когда человек женился, он делался хозяином своей жизни. По ходу службы венчания жених и невеста слушают два чтения. Одно взято из Послания святого апостола Павла к Ефсянам, а другое из Евангелия от Иоанна, эти два чтения раскрывают сущность христианского брака. Приведу отрывок из Послания апостола Павла: "...благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа, повинуюсь друг другу в страхе Божиим. Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому, что муж есть глава жены, как Христос глава Церкви, и он же Спаситель тела. Но, как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так мужья должны любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену, любит самого себя... Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа". Христианство произвело в жизни женщины великие перемены. Прежде она была рабой своего

мужа, у наиболее образованных народов древности — греков и римлян — женщина не пользовалась никакими правами: она была не личностью, но вещью, которую распоряжался муж. Наши предки ставили ее гораздо ниже мужчины, не признавали в ней прав существа разумно-свободного. Такой взгляд на женщину имели языческие народы, при свете учения Христова изменилось не только воззрение на женщин, но и положение самой женщины. После воплощения Господа Иисуса Христа, женщина стала Матерью Бога Слова. Иисус разорвал тяготевшие на них оковы, не стыдясь назвать одну из них Своею Матерью, он возвысил весь их род. Особенное значение женщина получила в семье. Премудрый Соломон так рассуждает о доброй жене: "Что восходящее в небесах Господних, говорит он, то красота доброй жены в малом мире ее дома" (3). Еще в отдаленной древности, по простому наблюдению, все были убеждены, что люди не могут жить и рождаться на площадях, для этого необходим дом, из которого в мир выносятся свойства и знания, которые должны им дать в стенах дома. Это все исходит от женщины, которая по природе своей имеет необходимые для этого качества ума, свойства сердца, инстинкты (7). Материнство составляет саму сущность женщины. "Семейство, материнство, воспитание детей — вот в чем истинное призвание женщины, — говорит пер в о святитель русской Церкви, митрополит Антоний" (3). За последнее время распространяется борьба женщин за свои права. Но разве сегодня женщины удалены от общественной жизни? Даже в Америке, где тема эта особенно популярна, женщина, выходя замуж, отдается семье, воспитанию детей. "Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитания. Живописец и ваятель творит только безжизненную фигуру, а мудрый воспитатель создает живой образ, на который радуется Бог и люди", говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский (2). Издавна существовала практика обращения в трудные моменты супружеской жизни, а в частности и в вопросах воспитания детей к Святым отцам Церкви. Приведу один, на мой взгляд, наглядный пример, если можно так выразиться, психологической помощи со стороны старца Амвросия Оптинского одной женщине. "Пишете: "Желала бы я, что бы мы избегли с мужем того пагубного разногласия в деле воспитания, которое почти во всех супружествах вижу я". Да, вещь эта действительно премудренная! Но спорить об этом при детях вы и сами заметили, что не полезно. Поэтому в случае разногласия лучше или уклоняйтесь и уходите, или показывайте, как будто не вслушались; но никак не спорьте о своих разных взглядах при детях. Совет об этом и рассуждение должны быть наедине" (6). ...И еще несколько слов я хочу сказать о сохранении целомудрия в браке. "Если хочешь смотреть и услаждаться взором, то смотри на свою жену и люби ее; этого не воспрещает никакой закон. Если же будешь взирать на чужую красоту, то оскорбишь жену свою, отвращая от нее взгляд, и ту на которую смотришь, так как касаешься ее вопреки закона" (5). Для христианина, как учит Церковь, существует только два состояния относительно брака. Это либо законный союз, освященный Церковью в Таинстве брака, либо целомудренная жизнь. Любая внебрачная связь определяется как блуд. "Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая своего мужа", учит Апостол. Взаимное влечение мужчины и женщины имеет целью не только деторождение, но погашение пламени.

Апостол Павел говорил, что мужу и жене должно воздерживаться по взаимному "согласию, на время, для упражнения в посте и молитве". Иоанн Златоуст пишет: "Брак не только не препятствует богоугодной жизни, если мы хотим бодрствовать, но и очень способствует укрощению пылкой природы, не позволяя волноваться морю, но непрестанно направляя ладью в пристань" (4).

Христианский брак — это жизнь двух в единении. В нем происходит полное изменение человека, новое ощущение жизни, видение другой человеческой личности. В браке человек погружается в жизнь, входя в нее через другого. Отцы Церкви говорят: "будем выше всего ценить единодушие в семье и все будем делать так и направлять к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранялись мир и тишина... Тогда и дети будут подражать добродетели родителей, и во всем доме будет благополучие" (1).

ЛИТЕРАТУРА

1. Выбор пути христианина. Брак, монастырь, монастырь в миру?. М., ООО "Арина Лтд", 1997.
 2. Женщина-христианка. М., "Русское Зерцало", 1998.
 3. Митрополит Сурожский Антоний Таинство любви. Беседа о христианском браке. Минск, "Виноград", 1998.
 4. Мысли святых отцов о семейной жизни. М., 1990.
 5. Положил еси на главах их венцы. В помощь молодым христианам, вступающим в брак. Набережные Челны, Православное изд-во "Светоч", 1997.
 6. Советы старца. Старец Амвросий Оптинский супругам и родителям. Саратов, "Благовестник", 1998.
 7. Майерс Д. Социальная психология., СПб., 1997.
- СпбГУ, кафедра социальной адаптации и психологической коррекции личности
Юлия Туровцева, e-mail: bobson@spb.cityline.ru

II ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОК СТАРШИХ КУРСОВ В РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ

Доктор психол. наук, профессор М.К. Тутушкина, аспирант Л.В. Осипова

Среди современных проблем общества можно указать на возросшую необходимость для каждого человека более адекватного представления о себе и своем месте в обществе. Новая нестабильная среда зачастую превышает адаптационные возможности обычного человека. В этих условиях особую актуальность приобретают поиски точек отсчета для самоутверждения, ориентиров для адаптации и самосохранения. Речь идет о расширении горизонта самосознания, рекомендациях по усилению устойчивости человека в ситуации нестабильной среды, повышении его общекультурного и интеллектуального уровня. Хорошо известно, что для выживания человека решающее значение имеет уровень сформированности его психического и духовного мира. Роль духовного фактора резко возрастает в кризисных, экстремальных ситуациях, в ситуациях усиливающегося ощущения духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего. Как известно, в таких условиях чаще выживают люди, имеющие сформированные психический, духовный мир и стойкие жизненные ориентации. Функция же формирования духовных ценностей, поиск путей самоутверждения во многом отводится системе образования. Для описания эталонной модели личности, как педагога, так и обучающегося педагогическая психология все чаще обращается к теориям, развивающимся в русле экзистенциально-гуманистического направления в психологии. Одной из наиболее широко известных теорий в рамках данного подхода является концепция самоактуализирующейся личности А. Маслоу. Данная модель личности подчеркивает положительные проявления человеческой природы, ориентированные на вечные непреходящие общечеловеческие ценности, "высшие потребности, которые являются частью его биологической природы — потребность в достижении лучшего, в уважении, в свободном самовоплощении". Иерархия ценностей, уходя корнями в природу человека, необходима ему для того, чтобы противостоять болезни и психопатологии. Понятие самоактуализации синтетично, оно включает в себя всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного потенциала человека, адекватное восприятие окружающих, мира и своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья и нравственности, максимальную реализацию всех его¹ возможностей, полное воплощение того, чего может достичь человек как представитель вида Homo. Работа субъективно переживается такими людьми как их определяющая характеристика: "работа и человек, кажется, предназначены друг для друга...

человек и работа подходят друг другу и принадлежат друг другу как ключ и замок". Достижение самоактуализации означает идеальный стиль жизни.

В терминах психологии научения принято представлять процесс научения как потенциальное накопление неких ассоциаций, навыков и умений, обычно *внешних*, а не *внутренних* по отношению к человеку, но именно *внутренние* жизненно важны для сути человека, для его души. Рассуждать о том, что придает нам мудрости, понимания, А. Маслоу предлагает в терминах *внутреннего научения*, т.е. думать, прежде всего о том, как научиться быть человеком вообще, и только затем — как научиться быть этим конкретным человеком. Научить самоактуализации — значит помочь почувствовать, познать собственное "Я". Внутренний голос, способность прислушаться к глубинному, помогает в обнаружении своей идентичности.

Ближе всего к сущностному внутреннему обучению, суть которого в познании человеком своей идентичности, постижении бытия, собственного внутреннего голоса "Я", являются искусство и высшие экстатические переживания. Они несут человеку радость, экстаз и новое видение мира, которые возвышают, ведут к озарениям, к восторгу и чувству сопричастности великому, постижению внутренних ценностей, конечных ценностей бытия. Это помогает как физическому оздоровлению, так и личностному росту, способствует движению человека к самоактуализации и "вочеловеченности". Искусство тесно сплетено с психологической и биологической сущностью человека, близко его глубинному и биологическому "Я", поэтому нельзя воспринимать его как неуместную роскошь в образовании, которое чаще тяжеловесно до угрюмости. Устремленными к высшим переживаниям могут быть и математика, физика или биология. Как и жизнь творца-ученого, жизнь студента-творца может складываться из мгновений высших переживаний, мгновений открытия, озарения, когда находится решение проблемы, открывается нечто новое.

Внутренняя гармония, цельность, интегрированность — именно то состояние, к которому стремится личность в своем совершенствовании. При высшем постижении бытия сливаются дихотомии; эти постижения представляются самым истинным и самым эффективным восприятием реальности. Если объект, человек, явление воспринимаются с точки зрения их максимальной самобытности и интегрированности, понимаются во всем их богатстве, то и постигающий их человек поневоле становится более интегрированным, целостным, насыщенным и здоровым. Чем более целостным становится мир в глазах человека, тем целостнее становится сам человек. Человек и мир вокруг него обязательно стремятся к соответствию и схожести.

Путь к самоактуализации начинается с изучения психического здоровья личности. "Личностный рост", "самосовершенствование" необходимо предварить тщательным изучением глубинной психологии и психопатологии человека, как необходимой профилактики против иллюзии молодых людей в излишне легком достижении совершенства, поверхностного отношения к личностному росту.

Искренний интерес студентов, наблюдаемый в процессе работы в рамках теории самоактуализирующейся личности, а также тревожащие данные

литературы о большой распространенности пограничных расстройств среди студентов дали начало исследованию, в котором приняли участие 32 девушки-студентки. Исследование позволило проанализировать психологические особенности студенток Петровского колледжа, отделения социальной педагогики (1 гр. — 21 чел.) и студенток СПбГАСУ, экономического факультета (2 гр. — 11 чел.), в возрасте 20-21 года.

Гиссенский личностный опросник (5) дал возможность составить обобщенные социально-психологические портреты девушек 1 и 2 гр. Сравнительный анализ данных ГТ говорит о том, что в целом студентки считают себя социально одобряемыми, привлекательными, уважаемыми, популярными, умеющими добиваться поставленной цели — способными взаимодействовать с окружением. Для них характерен благоприятный фон настроения. При этом субъективное представление студенток 1 гр. о своей социальной репутации выше, чем 2 гр. ($p < 0,005$). К сказанному можно добавить, что социальные педагоги склонны к лидерству, им свойственна социальная экстраверсия, что вполне соответствует их профессиональной направленности.

Усредненные показатели по шкале доминантности в 1 гр. соответствует нормативным данным. Показатели 2 гр. несущественно, на уровне тенденции отклоняются в сторону послушания, уступчивости, терпения, что отождествляется с психозащитными формами поведения, такими как покладистость, неспособность к агрессии, зависимость.

Анализируя данные шкалы контроля (недостаточный контроль — избыточный контроль), мы видим, что показатели 1 гр. чаще отклоняются в сторону недостаточного контроля по сравнению с нормативной выборкой и 2 гр. ($p < 0,05$). О 1 гр. испытуемых можно сказать, что они способны беззаботно проводить время, склонны к шалостям, легкомысленным поступкам, им недостает аккуратности, т.е. тщательности, точности, порядка во всем, они чаще не умеют распоряжаться деньгами. Видимо, эти девушки способны легче относиться к своим проблемам, не заикливаясь на них. Усредненные показатели 2 гр. по этой шкале отклоняются в сторону избыточного контроля и даже несколько превышают показатели больных неврозом. Таким образом, эти девушки проявляют чрезмерное усердие в делах, педантизм, не склонны к легкомысленному беззаботному поведению. Избыточный контроль свойственен людям трезвым, осторожным, степенным, упорным, настойчивым, которые, вместе с тем, уважают логику, рационализм, систематизацию в ущерб интуиции и чувствам. Как известно, чрезмерный педантизм и усердие говорят об инертности психических процессов, негибкости мышления, и поведения. Эти качества могут создавать определенные психологические барьеры и формировать ложные стереотипы, которые сковывают спонтанную креативность и накладывают внутренние запреты на социальную активность.

А. Маслоу вводит понятие "ригидная личность" которое подразумевает под собой ограниченность, боязнь своего подсознания. Такие люди всячески стараются контролировать каждый свой шаг, пытаются управлять собой, своими чувствами, и потому производят впечатление зажатых, сухих людей. Они не

могут чувствовать себя раскованно, так как чаще находятся в напряжении. В целом, они могут послужить примером благонравия, организованности, аккуратности, педантичности, рассудительности. Раскрывая понятие творческой направленности самоактуализирующихся личностей, Маслоу скорее говорил "о такой естественной креативности, которая присуща неиспорченным детям. Это креативность, которая присутствует в повседневной жизни как естественный способ выражения наблюдательной, воспринимающей новой и живительно простой личности". Опираясь на эти факты, можно прийти к выводу, что о спонтанной креативности скорее уместно говорить в отношении 1 гр. Это можно наблюдать и в процессе работы в группах.

Самой яркой чертой в сравнительной характеристике, отличающей студенток 1 и 2 гр., оказалась "открытость-замкнутость". Девушки 1 гр. демонстрируют показатели, которые значимо отклоняются к полюсу открытости от показателей 2 гр. ($p < 0,01$), показателей нормативной выборки и больных неврозом. Таким образом, девушки 1 гр. характеризуют себя мягкими, доверчивыми, открытыми перед другими людьми, обладающими большой потребностью в любви, откровенностью. Эти люди обычно чувствительны, можно говорить о художественном восприятии мира, способности к эмпатии. Вместе с тем, чрезмерная открытость, доверчивость могут быть и их проблемой. Характеристики же девушек 2 гр. отклоняясь к полюсу закрытости, превосходят показатели нормативной выборки и 1 гр. Анализируя их, необходимо говорить о тенденции к замкнутости, недоверчивости, отстраненности от других людей, стремлении скрыть собственную потребность в любви, в чем видна социальная интроверсия. Здесь уместно говорить о таких чертах, как рассудочность, практичность, возможно, некоторой суровости, черствости по отношению к окружающим.

Показатели студенток 1 гр. по шкале социальных способностей, отклоняются к полюсу социальной силы, отличны от показателей 2 гр. ($p < 0,05$) и нормативной выборки. Девушки 1 гр. характеризуют себя как активную, общительную, непринужденную, конкурентоспособную личность с богатым воображением и способную на сильные чувства. На этом полюсе описывается личность самостоятельная, активно творческая, уверенная в себе, способная к прочным и длительным межличностным отношениям. Девушки жизнерадостны, испытывают яркие эмоции, им свойственна социальная смелость, поэтому они держатся свободно, расторможенно, склонны к риску. Такие люди активны в устранении конфликтов, готовы иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми. Комплекс качеств, отраженных в этой шкале, позволяет судить о степени зрелости личности. 2 гр. демонстрирует показатели, которые отклоняются от нормативной выборки и больных неврозом к полюсу социальной слабости. Социальная слабость характеризуется необщительностью, слабой способностью к самоотдаче, бедной фантазией, неспособностью к длительным привязанностям. Видимо, девушкам присуща излишняя строгость в оценке людей, скептический настрой.

Подводя итог анализу результатов по Гиссенской методике, можно сказать, что основными проблемами студенток 1 гр. являются открытость,

доверчивость, а студенток 2 гр. — избыточный контроль, низкие социальные возможности, слабая способность к самоотдаче, необщительность, замкнутость. Несмотря на то, что студенткам 1 гр. не удалось поступить в вузы (об этом они сожалеют в методике "Незаконченные предложения") и многим еще предстоит это сделать, они более уверены в жизни, чем студентки 2 гр., обладают высокой социальной потенцией. Это достаточно самостоятельные, активно творческие люди.

Анализ частоты низких, средних и высоких значений алекситимии, исследованной с помощью Торонтской алекситимической шкалы (6) обнаружил, что средние значения встречаются с почти одинаковой частотой (1 гр. — 43%, 2 гр. — 45%), при этом в 1 гр. видна тенденция к низким (38%), а во 2 гр. — к высоким значениям алекситимии (36%). Алекситимия — это сниженная способность или затрудненность в вербализации эмоциональных состояний. Ограниченность осознания эмоций и когнитивной переработки аффекта может вылиться в усиление физиологических реакций на стрессовые ситуации, создавая тем самым условия, ведущие к развитию ипохондрических и психосоматических расстройств. Пограничная и высокая степени алекситимии могут свидетельствовать о нарушениях в эмоционально-интеллектуальной сфере.

Результаты уровня самоактуализации (СА) личности, полученные с помощью Самоактуализационного теста, обращают внимание в 1 гр. на высокие значения по шкалам поддержки, ценностным ориентациям, гибкости поведения, спонтанности, самоуважения, взгляда на природу человека, синергичности (способность к целостному восприятию мира и людей). Значения по остальным 7 шкалам — ориентация во времени, сензитивность, самопринятие, контактность, принятие агрессии, познавательные потребности, креативность — ниже уровня СА и составляют психическую и статистическую норму. Отметим, что характеристик, которые бы находились в диапазоне больных неврозами, здесь нет.

Во 2 гр. испытуемых только ориентация во времени составляет уровень самоактуализации, значения по остальным 13 шкалам ниже диапазона СА: ценностные ориентации, поддержка, гибкость поведения, самоуважение, самопринятие, синергичность, познавательные потребности — попадают в диапазон статистической, психической нормы. Спонтанность, взгляд на природу человека, принятие агрессии, контактность, креативность характерны для больных неврозами и различных форм пограничных психических расстройств.

При сравнительном анализе профилей самоактуализации 1 и 2 гр. обращают на себя внимание статистически значимые различия по шкалам поддержки ($p < 0,05$), ценностным ориентациям ($p < 0,05$), спонтанности ($p < 0,05$), самоуважения ($p < 0,05$), взгляда на природу человека ($p < 0,01$), креативности ($p < 0,05$). Анализируя характер этих профилей, можно сказать, что социальные педагоги относительно независимы в своих поступках, стремятся руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, принципами, они свободны в выборе, не подвержены внешнему влиянию ("изнутри направляемая" личность), разделяют ценности СА личности, и, будучи при этом достаточно гибкими при реализации своих ценностей в поведении и

взаимодействии с окружающими людьми, способны быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию. Вместе с тем они ценят выше свои достоинства, положительные свойства характера и уважают себя за них, чем девушки 2 гр. Способность девушек-педагогов спонтанно и непосредственно выражать свои чувства свидетельствует о возможности для них и другого, не рассчитанного заранее способа поведения, о том, что девушки не боятся вести себя раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции. Эта характеристика не может положительно коррелировать с высокими значениями избыточного контроля личности. И как следствие, — невротически избыточный контроль 2 гр. порождает отсутствие спонтанности проявления эмоций в поведении, значения которой в данном случае находятся в диапазоне больных неврозами и пограничных психических расстройств. "Это вечный бой, постоянно идущий в глубинах нашей личности между импульсом и контролем, между зрелостью и незрелостью, между безответственной жадой удовольствий и ответственностью. Насколько каждому из нас удастся одновременно быть озорным, ребяческим негодником и серьезным, ответственным, владеющим собой гражданином, насколько мы цельны, не расщеплены, не расстроены".

Взгляд на природу человека — самая яркая отличительная черта сравнительной характеристики девушек в исследовании СА. Высокий балл девушек 1 гр. по этой шкале свидетельствует об их склонности воспринимать природу человека в целом как положительную: "люди в массе своей скорее добры" и не считать дихотомии такие, например, как мужественность-женственность, рациональность-эмоциональность антагонистическими и непреодолимыми. Замкнутость, необщительность, недоверчивость девушек 2 гр. не могут формировать благоприятные представления о природе человека. Эти значения находятся у них также в диапазоне больных неврозами и различных форм пограничных психических расстройств.

Креативность, характеризующая творческую направленность личности как один из концептуально важных элементов феномена самоактуализации, и межличностная чувствительность студенток 1 гр. находятся в диапазоне психической нормы, имея тенденцию к СА уровню, эти же показатели 2 гр. — в диапазоне больных неврозом.

В современном обществе материальное благополучие, желание заработать деньги у подавляющей части молодежи выходит на первое место среди личных ценностей. Очевидно, что экономические специальности, в большей степени гарантируя материальное благополучие, пользуются большей популярностью и престижем. Педагог, учитель, врач (психолог) исторически несут в себе гуманную, просветительскую миссию и хотя считаются эти специальности благородными, но заведомо всегда были низкооплачиваемые. Эти факты были известны девушкам при выборе профессии и имели свои последствия.

Отречение от внутреннего психического мира в угоду внешнему миру, в пользу "реальности" ярче проявляется у тех людей, от которых ожидается, что они в первую очередь должны быть успешны во внешнем мире. Кроме того, чем жестче, суровее среда существования, тем категоричнее становится это отречение, тем более опасным воспринимается внутренний мир для дела

"успешной " приспособляемости. Так, отрицание поэзии, фантазии, мечтательности, эмоционального восприятия ярче выражено в мужской среде по сравнению с женской, у взрослых по сравнению с детьми, у инженеров по сравнению с художниками. Дихотомия формируется в проявлении предсознательного чувства, что из двух альтернатив или различий необходимо выбрать либо одну, либо другую, не оставляя возможности владеть и тем и другим одновременно. А затем перечеркнутое в себе, то, к чему мы стали слепы и глухи в себе, становится чуждым для нас и во внешнем мире, мы становимся слепыми и глухими к игре, к поэзии, нам становятся недоступны эстетическая чувствительность, первичная креативность.

Известно, что здоровый и интегрированный человек лучше постигает мир и выражает себя. Если мы цельны, спонтанны, если мы гармонично реализуем все заложенное в нас, тогда наше самовыражение и взаимоотношения с миром будут полными, самобытными, живыми и творческими, в них не будет скованности, искусственности, они будут честными и неподдельными.

Такие качества как избыточный контроль, замкнутость, необщительность, скованность, предвзятое отношение к людям, обедненная фантазия, низкая креативность могут быть предпосылками профессиональной деформации личности в будущем. Безусловно, внутренний мир девушек-экономистов менее благополучен, чем внутренний мир будущих социальных педагогов. Выход из проблемы возможен в занятиях искусством, вызывающим эмоциональный отклик и многозначность восприятия, в необходимости творческого самовыражения в живописи, музыке, в вербальных видах творчества, любых актах творческого самовыражения в танце, атлетике и других способах телесного самовыражения, этому могут помочь тренинги аутентичности, а также тренинги развития креативности, методы арттерапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. М., 1993.
2. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. М., 1995.
3. Голынкина Е.А. и др. Гиссенский личностный опросник (использование в психодиагностике для решения дифференциально-диагностических и психотерапевтических задач). СПб., 1993.
4. Ересько Д.Б. и др. Алекситимия и методы ее определения при пограничных расстройствах. СПб., 1994.
5. Иртуганова М.В. Ценностные ориентации молодежной субкультуры (дипломная работа). СПб., 1997.
6. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997.
7. Никольская И.М., Горячкина Г.Д. Исследование личностных свойств как фактора риска развития пограничных психических расстройств у студентов вузов Санкт-Петербурга. Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 1/1998.
8. Шатц В.О. Формирование ценностных ориентации в юношеском возрасте (дипломная работа) СПб., 1999.
9. Юрасова Е.Н., Чехлатый Е.И. Динамика уровня невротичности и внутриличностных конфликтов у студентов (педагогов и психологов) в процессе обучения. Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 1/1994.

Кафедра практической психологии СПбГАСУ

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Кандидат психол. наук, доцент Е.С. Ермак

Проблема структуры интеллекта, а также способов, с помощью которых интеллект осуществляет свою основную адаптационную задачу является актуальной и интересной. Это побудило нас вновь обратиться к исследованию технического интеллекта, уже освещенному в этом издании. На это раз мы решили применить дифференциально-личностный подход — попытаться выделить основные личностные и интеллектуальные характеристики студентов, применивших разный способ изображения по классификации Б.В. Раушенбаха.

В соответствии с этой классификацией были выделены три группы испытуемых: 1) использовавших при изображении метод проекции, 2) строящих изображение аксонометрически, 3) использующих плоские изображения в виде плана или ортогональной проекции. Этим испытуемым были предложены субтесты 1, 4, 6, 8 батареи Р. Амтхауэра, методика Русалова, Виткина и "Пиктограмма". Таким образом охватывалась перцептивная, интеллектуальная и отчасти личностная сфера участников.

Результаты исследования показали, что выделенные группы отличаются определенным своеобразием во всех трех сферах.

Первая группа, использующая самый сложный и самый "поздний" метод изображения, показала самый высокий суммарный показатель интеллекта, самый низкий показатель экстраверсии (ниже среднего возрастного показателя) и самый низкий показатель чувствительности к неудачам в предметной и социальной сфере. Интересными здесь оказались результаты методики "пиктограмма". При общей высокой продуктивности у этих испытуемых самый высокий показатель использования для опосредованного запоминания конкретных антропоморфных изображений и самый низкий показатель использования каких-либо символов. Если бы можно было обобщить, то усредненный портрет этой группы получился бы следующим: умный, замкнутый, не склонный к рефлексии и к художественным ассоциациям (символам).

Вторая группа, демонстрирующая метод аксонометрии, показала самый низкий суммарный интеллектуальный показатель, значимо отличающийся от показателя первой группы, самым высоким показателем экстравертированности, самой высокой склонностью пользоваться всеми видами символов при опосредованном запоминании, и самую высокую склонность к рефлексии (чувствительность к неудачам в разных видах деятельности. То есть, по результатам этого исследования явный антагонист первой группы. Из этих характеристик выстраивается образ больше всего похожий на художественный тип И.П. Павлова. Только образность здесь проявляется в виде символического мышления, а не успешного формирования зрительного образа. Интересно вспомнить здесь о том, что метод аксонометрии присущ живописи

средневековья, которому также свойственны метафоричность и символичность в области интеллектуального труда.

Третья группа, самая многочисленная, отличается от двух других самой высокой успешностью в перцептивной сфере (Виткин), самой низкой активностью в освоении окружающего мира (Русалов) и использование для кодирования практически только одного способа: через предмет, типичный для описываемого действия или ситуации. Определить качественное своеобразие этой группы пока трудно.

Это пилотажное исследование не позволяет сделать какие-нибудь существенные выводы, но ставит некоторые интересные вопросы, касающиеся структуры интеллекта. Действительно ли интеллектуальная успешность антагонистична символичности мышления и почему? Почему более выраженные и прямо противоположные различия оказались у представителей групп, использующих, на первый взгляд, похожие способы изображения: аксонометрию и проекцию? Не первый раз исследования показывают наличие связи между экстравертированностью-интравертированностью и некоторыми интеллектуальными функциями. Б.Г. Ананьев говорил о включенности интеллектуального в целостную структуру личности. Результаты этого исследования еще раз поставили вопрос о механизме, способе этой взаимосвязи.

ЛИТЕРАТУРА

Выготский Л.С, Брушлинский А.В. Культурно-историческая теория мышления. М, 1968. Раушенбах Б.В. Пространственные построения в живописи: очерк основных методов. М., 1980. Ермак Е.С. Особенности графической деятельности студентов в связи с изучением интеллекта. Вестник БПА №21., 1998.

Кафедра практической психологии СПб ГАСУ

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ НА ТИПЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Психолог И.Н. Кирилюк

Эмпатия — основной и, в большей степени, определяющий фактор профессиональной готовности психолога к практической деятельности. Умение поставить себя на место другого, возможность проникнуть в эмоциональные переживания, увидеть мир глазами Клиента, установить с ним контакт, вызвать доверие, верно оценить ситуацию и вовремя, корректно дать необходимую помощь — все эти функции можно успешно реализовать только с помощью эмпатии в субъект-субъектных отношениях.

Реальность же такова, что большой процент выпускников - будущих практических психологов обнаруживают трудности эмоциональной децентрации, имеют низкий уровень развития эмпатии, что в дальнейшем отрицательно влияет на их будущую профессиональную деятельность. Еще В.Н. Мясищев говорил, что личность характеризуется "...прежде всего как система отношений человека к окружающей действительности. Самое главное,

что определяет личность — ее отношение к людям, то, что является межличностными отношениями".

В своем исследовании мы рассматриваем эмпатию как основной механизм, определяющий гуманистическо-альтруистический тип межличностных отношений.

Для проведения корреляционного анализа мы взяли показатели высокого и низкого уровней эмпатии студентов-психологов IV курса НПУ им. М. Драгоманова (для диагностики способности к эмпатии был применен опросник А. Мехрабиена и Н. Эпштейна) и типы межличностных отношений по Т. Лири.

Кроме того, мы проследили становление эмпатии у студентов - будущих психологов в процессе целенаправленного тренинга (на базе Государственного Центра Развития семьи города Киева), сравнив эти данные с контрольной группой, не принимавшей участия в тренинге. Данный тренинг был направлен на усиление эмпатийных тенденций у практических психологов, а также создание позитивного фона для направленности личности будущего психолога на внутренний мир другого человека.

Анализируя взаимосвязь доминирующих тенденций взаимоотношений по Т. Лири у студентов-психологов, с высоким и низким уровнем развития эмпатийности, можно отметить, что у студентов экспериментальной группы наиболее выражена корреляция с "ответственно-великодушным" или "альтруистическим" типом межличностных отношений — 0,60% (сравнив с контрольной группой, где коэффициент корреляции — 0,30%). Студенты психологи, которые свои отношения с окружающими строят на принципах альтруистического типа, отличаются внимательностью к проблемам межличностного взаимодействия с другими. Сопереживание им помогает создавать диалогическую модель общения, где проявляется готовность психологов к конструктивным путям взаимодействия. Выраженность данного октанта говорит о стойкости личностной направленности будущих психологов к субъект-субъектным отношениям и помогает им действовать сочувственно, но при этом твердо и эффективно. Эти студенты-психологи уверены в себе, активные и смелые, характеризуются довольно высокой готовностью к контактам, организованностью, ответственностью, гибкими установками относительно социальных норм. Они хорошо умеют ориентироваться в эмоциональной сфере партнера по общению, и целенаправленно дают помощь советом, поддержкой, пониманием и адекватными действиями. Также это умение помогает психологам корректировать и контролировать собственные эмоциональные и поведенческие проявления.

Надо отметить, что именно целенаправленное влияние на развитие эмпатии обуславливает направленность личности к альтруистической модели отношений, что ведет к успешной практической деятельности психолога. Ибо для этого типа характерны дружелюбие, внимательность, доброта, чуткость, готовность к контактам, тесно связанные со смелостью в общении, готовностью иметь дело с неизвестными обстоятельствами и людьми, склонностью к риску при умении брать ответственность за свои поступки. На наш взгляд, это

основные профессионально значимые качества для профессии типа "человек-человек", так как смелость в общении связана с открытостью.

Второй по значению коэффициент корреляции с высоким уровнем эмпатии в экспериментальной группе связан с "сотрудничающим" типом отношений — 0,25%. Надо отметить, что именно с этим типом отношений наиболее коррелирует высокий уровень эмпатии у студентов контрольной группы — 0,45%. Таких студентов можно охарактеризовать, как доброжелательных, внимательных, дружелюбных, эмоционально-чувствительных, но, соединение этих качеств с неуверенностью в себе, зависимостью от оценок окружающих, склонностью к компромиссам, возбужденностью и обеспокоенностью, высоким уровнем тревожности и при отсутствии смелости в общении ведет к увеличению трудностей в профессиональной деятельности будущих психологов.

При анализе влияния низкого уровня эмпатии на доминирующие тенденции отношений по Т. Лири, интересным является тот факт, что в контрольной и в экспериментальной группах наиболее выражена корреляция с "властным-лидирующим", "независимым-доминирующим", "прямолинейным-агрессивным", "недоверчиво-скептическим" типами. В соответствии с интерпретацией Т. Лири эти октанты характеризуются превлированием неконформных тенденций и склонностью к конфликтным проявлениям, независимостью мыслей, настойчивостью при отстаивании собственной точки зрения, тенденциями к лидерству и доминированию.

Взаимоотношения студентов с низким уровнем эмпатии в межличностных отношениях характеризуются пренебрежением к эмоционально насыщенным, но непрактичным контактам с окружающими, которые не ведут к достижению их собственных целей. Эти студенты отличаются выраженной подозрительностью и стремятся работать в условиях, при которых можно не "влезать в душу" Клиенту, проявляя меньший интерес к его личности. У этих студентов можно наблюдать тенденции к независимости и стремление к собственной, отличной от принятой в профессиональной среде линии поведения. Эта линия поведения проявляется в слабо выраженном интересе к другому, в направленности на доминирование при решении ответственных проблем Клиента. Самоуверенность при повышенной возбудимости, обеспокоенности реализуется в выборе взаимодействия с более слабыми, для собственного самоутверждения. Надо отметить, что этим студентам также свойственна внимательность к проблемам межличностного общения, но вместе с умением решать их в свою пользу при некоторой жесткости, суровости, черствости по отношению к окружающим, она проявляется в выраженности мотива власти как "потребности в доминировании" с желанием контролировать свое социальное окружение и программировать поступки других в соответствии со своими потребностями и чувствами.

Сравнительный анализ показал, что именно в экспериментальной группе выявился наибольший коэффициент корреляции высокого уровня эмпатии с "альтруистическим" типом. Этот факт подтверждает целесообразность проведения тренинга по развитию эмпатии.

Можно сделать вывод, что социально-психологическое содержание подготовки студентов к практической деятельности, усиленное соответствующим тренингом по развитию эмпатии как условие для субъект-субъектного взаимодействия, способствует повышению уровня профессионализма будущих психологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Н.А. О типах специальных способностей школьных психологов. — В кн.: Системное исследование индивидуальности. - Пермь, 1991. - С. 131-132.
2. Коняева А.П. Проблема формирования адекватного микрособственного восприятия в деятельности школьного психолога. - В кн.: Психология: Респ. Наук.-метод. 36. Выпуск. / Редкол.: Л.М. Прокопенко и ш. - К.: Рад. Школа, 1990. -95 с.
3. Обозов Н.Н. О трехкомпонентной структуре межличностных отношений. // В кн. Психология межличностного познания. 1982.
4. Рогов Е.И. Психологические проблемы формирования индивидуальности личности профессионала. - В кн.: Системное исследование индивидуальности. - Пермь, 1991. - С. 84-86.

Киев, "Центр семьи"

ЭМПАТИЯ И УСПЕШНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Психолог Ю.Л. Ковалева

В связи с актуальностью проблемы социальной адаптации, она исследовалась многими авторами. Тем не менее, не все аспекты данной проблемы достаточно изучены. В частности, недостаточно рассмотрена связь социальной адаптации с эмпатией у младших школьников.

Обширная литература отражает изучение эмпатии специалистами разных областей психологической науки: детской психологии, психологии личности, социальной психологии, медицинской психологии, психологии искусства. Эмпатия (от греч. *empathia* - сопереживание) определяется как постижение эмоционального состояния другого человека, проникновение-вчувствование в его переживания. Изучение эмпатии уходит своими корнями в ранние философские труды, в которых эмпатии соответствует ее смысловой эквивалент "симпатия". Как научное понятие эмпатия было введено в первом десятилетии нашего века. Хронологически приоритет в упоминании разделяют между собой Т. Липпс (1907) и Е. Титченер (1909).

Анализируя существующие определения эмпатии, можно выделить четыре наиболее часто встречающиеся: 1) понимание чувств, потребностей другого; 2) вчувствование (в событие, объект искусства, природу); 3) аффективная связь с другим, деление состояния другого или группы; 4) свойство психотерапевта. Современными психологами эмпатия определяется как сочувствие, сопереживание, эмоциональный отклик на неблагополучие другого, адекватное понимание наличной ситуации. Эмоциональный отклик ребенка на переживания окружающих позволяет ему прочувствовать последствия своих поступков, осмыслить соблюдение норм, регулирующих его отношения с другими людьми.

Справедливо предположить, что эти личностны особенности помогают в установлении контактов и адекватном восприятии ситуации. В свою очередь, это может способствовать успешной социальной адаптации младших школьников.

В целях изучения особенностей социальной адаптации младших школьников и их эмпатийности было проведено исследование, в основу которого легла гипотеза о том, что эмпатийность является фактором успешной социальной адаптации младших школьников. Объектом исследования явились ученики 3-х классов и группа их учителей.

Исследование проходило в 3 этапа: 1-й этап — изучение социальной адаптации младших школьников; 2-й этап — изучение эмпатийности младших школьников; 3-й этап — сравнение полученных результатов в группе благополучных детей (ГБ) и в группе риска (ГР) (корреляционный и факторный анализ). На рисунке представлены изучавшиеся параметры.

Изучение эмпатийности младших школьников

Методы для изучения выбранных переменных подбирались в соответствии с планом предстоящего исследования с опорой на анализ литературы и с учетом следующих моментов: возраст испытуемых, ограниченность времени обследования и возможность их индивидуального и группового использования, а также занимательный характер и понятность заданий для детей младшего школьного возраста. В итоге были отобраны следующие методики: социометрия; экспертная оценка; цветовой тест Люшера (Модификация "Попарные сравнения" Ю.И. Филимоненко); ДДЧ (дом-дерев-

человек); методика "Неоконченные рассказы" Т.П. Гавриловой. В качестве дополнительных были выбраны задания на выявление "Социального Я" и определение самооценки. Кроме того автором была разработана и апробирована методика для определения эмпатийности младших школьников. Отправной точкой при ее конструировании послужили теоретические положения о том, что в основе эмпатии лежит сочувствие, сопереживание, эмоциональный отклик на неблагополучие другого, а также способность адекватно понимать наличную ситуацию. Методика состоит из трех субтестов, первый из них направлен на определение эмоционального отклика на неблагополучие другого; второй и третий субтесты выявляют способность распознавания эмоционального состояния по мимике и по пантомимике.

Результаты проведенного исследования в целом позволили подтвердить первоначальную гипотезу о том, что эмпатийность является фактором успешной социальной адаптации младших школьников. Обнаружились устойчивые корреляционные связи между параметрами социальной адаптации и параметрами эмпатийности. При этом наибольшее значение в социальной адаптации эмпатийность приобретает на уровне общения-установления доверительных отношений с учителем и товарищами. Кроме того, обнаружились различия в проявлении эмпатийности в структуре социальной адаптации у мальчиков и девочек: у мальчиков эмпатийность сопутствует лидерству и отсутствию внутреннего дискомфорта; у девочек уровень эмпатийности в среднем выше, чем у мальчиков, и способствует установлению доверительных отношений с товарищами и учителем, хорошей адаптированностью и высокой успеваемостью.

Таблица

Средние значения исследованных переменных для группы благополучия (ГБ) и группы риска (ГР)

	№ переменной											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ГБ	5,1	2,6	2,5	4,6	3,1	10,2	9,4	0,9	2,8	10,9	10,6	7,1
ГР	4,8	2,3	2,4	4,5	2,7	12,5	8,6	0,6	2,2	12,8	12,4	8,0

Конечно, проблема социальной адаптации младших школьников в связи с их эмпатийностью далека от разрешения, однако данная работа может быть полезна в плане разработки практических рекомендаций для работы психологов, учителей и социальных педагогов.

Нужен особый подход к обучению детей с низкой эмпатийностью, так как у них могут возникнуть сложности в восприятии подаваемой учителем информации. У девочек с низкой эмпатийностью могут быть сложности в общении; у мальчиков с низкой эмпатийностью повышается внутренний дискомфорт и понижается социометрический статус. Задача учителя — помочь ребенку компенсировать трудности, которые могут быть вызваны низкой эмпатийностью.

СПбГУ, Кафедра социальной адаптации и психологической коррекции личности

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ С УРОВНЕМ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Аспирант Л.А. Кузгинова

Никто не станет спорить с тем, что язык, в том числе и иностранный, это средство общения. Следовательно, изучая иностранный язык, мы учимся, прежде всего, общению на этом языке. Таким образом, если учесть, что изучение иностранного языка, как правило происходит в процессе общения, можно предполагать, что оно должно оказывать некоторое влияние на развитие коммуникативных способностей и других качеств личности. Роль изучения иностранного языка как фактора формирования личности подтверждена рядом исследований (Г.В. Ейгер, И.А. Рапопорт, И.А. Бруслова, Е.Д. Кокорева, Л.П. Меркулова и др.). Нельзя, конечно, не учитывать тот факт, что и коммуникативные качества обучаемых, в свою очередь, являются фактором успешности овладения иностранным языком.

С помощью опросника КОС и методики многофакторного исследования личности Р. Кэттелла были протестированы 70 студентов СПбГАСУ. Все студенты были разделены на две группы: в одну (назовем ее группа А) вошли те, кто занимался по программе углубленного изучения иностранного языка и владеет этим языком, в другую (группа Б) — те, кто занимался по обычной программе. Сравнение результатов тестирования в двух этих группах проводилось следующим образом: во-первых, сравнивались средние значения баллов по коммуникативным и организаторским способностям в каждой группе. Среднее значение по коммуникативным способностям в группе А (то есть, у студентов, владеющих иностранным языком) — 0,7, что характеризуется как высокий уровень, а в группе Б — 0,6, — средний уровень. Средний балл организаторских способностей в группе А — 0,7 (это средний уровень), а в группе Б — 0,6 (уровень ниже среднего). Таким образом, у студентов, углубленно изучающих иностранный язык, средние значения как коммуникативных, так и организаторских способностей выше, чем у остальных. Если подсчитать процентное отношение крайних значений, — как высоких, так и низких, — в каждой из групп, то получим следующие результаты: очень высоким уровнем проявления коммуникативных способностей обладают 42% опрошенных из группы А и 33% — из группы Б, а низким уровнем — по 23% из обеих групп. Таким образом, выраженными коммуникативными способностями обладает больший процент студентов, владеющих иностранным языком, чем в контрольной группе. Что касается организаторских способностей, то очень высоким уровнем их проявления обладает 27% студентов из группы А и лишь 7% — из группы Б, а низким баллом оценено 15% из группы А и 47% из группы Б. Таким образом, наблюдается заметное различие в организаторских способностях между двумя группами.

Теперь рассмотрим данные, полученные с помощью методики многофакторного исследования личности Р. Кэттелла. Определим факторы, связанные с организаторскими способностями. Будем считать, что это такие факторы как "Общительность", "Высокий интеллект", "Доминирование", "Импульсивность", "Смелость", "Самодостаточность", а также вторичные факторы — "Экстраверсия" и "Независимость". Сравним средние арифметические значения этих факторов в группах А и Б. Практически по всем перечисленным факторам наблюдаются некоторые различия. Так, среднее значение фактора "Замкнутость-Общительность" в группе А — 6,65, а в группе Б — 5,55, то есть, средний уровень общительности у студентов, изучающих иностранный язык, выше, по фактору "Низкий интеллект-Высокий интеллект" средние показатели следующие: в группе А — 7,35, а в группе Б — 5,17, то есть, в среднем, владеющие иностранным языком студенты обнаруживают более высокий интеллект. Наблюдаются различия также по фактору "Покорность-Доминирование": в группе А его среднее значение составляет 7,08, а в группе Б — 6, что говорит о преобладании качества доминирования в языковой группе. Некоторое различие есть и в значениях фактора "Невозмутимость-Импульсивность": в группе А — 5,3, а в группе Б — 4,72. Сравнение студентов двух групп по фактору "Робость-Смелость" обнаруживает в среднем, преобладание качества смелости среди студентов из группы А: у них среднее значение по этому фактору — 6,27, в то время как в группе Б — 5,1. Фактор "Зависимость от группы-Самодостаточность" не обнаруживает различий между двумя группами: в группе А его значение — 6, а в группе Б — 6,2. Что касается фактора "Экстраверсия-Интраверсия", то здесь студенты языковых групп обнаруживают более высокие показатели: 6,42, а в контрольной группе среднее значение этого фактора — 5,32. По фактору "Конформность-Независимость" различий, практически не наблюдается: 6,2 — значение фактора в группе А и 6,3 — в группе Б. Кроме сравнения средних арифметических значений отдельных факторов между группами А и Б, подсчитаем, для каждой группы в отдельности, количество (в процентах) наиболее высоких и наиболее низких значений по каждому фактору, то есть тех показателей, которые находятся в границах с 1 по 3 стеном и с 8 по 10 стеном. Так, общительность выражена у 39% опрошенных из группы А и у 31% опрошенных из группы Б, а замкнутость — у 4% из группы А и 28% из группы Б, что еще раз подтверждает преобладание качества общительности у студентов, углубленно изучающих иностранный язык. Процент студентов с высоким интеллектом в группе А составляет 65%, а в группе Б — 28%, с низким — 4% в группе А и 24% — в группе Б. По фактору "Доминирование" получены следующие показатели: 42% студентов группы А и 31% — группы Б обладают этим качеством, а к "покорным" можно отнести лишь 8% опрошенных из группы А и 21% — из группы Б, то есть, среди студентов, изучающих язык, больше людей с качествами доминирования и меньше — с такой чертой как покорность, чем в обычной группе. Что касается фактора "Невозмутимость-Импульсивность", то примерно равная доля опрошенных обладает таким свойством как невозмутимость — 27% в группе А и 24% — в группе Б, а к импульсивным можно отнести 23% студентов группы А и 10%

группы Б, то есть в языковой группе больше людей импульсивных, чем в контрольной группе. Различия наблюдаются и в отношении фактора "Робость-Смелость": смелость выражена у 39% группы А и 21% группы Б, а робость — у 15% группы А и 28% группы Б, то есть, в группе А больше смелых, чем в группе Б, а в группе Б больше робких, чем в группе А. По фактору "Зависимость от группы-Самодостаточность" высокий балл набрали 27% опрошенных в группе А и 17% — в группе Б, а низкий — 15% в группе А и 4% — в группе Б, то есть, в группе А больше людей как зависимых от группы, так и самодостаточных, чем в группе Б. Заметные различия обнаружились по фактору "Интраверсия-Экстраверсия": к явным экстравертам можно отнести 27% студентов группы А и 14% группы Б, а к интравертам — соответственно 15% и 21%, то есть, среди людей владеющих иностранным языком, больше экстравертов, а среди невладеющих — интравертов. По фактору "Конформность-Независимость" получились следующие данные: 12% независимых в группе А и 21% — в группе Б, конформных — соответственно 0% и 4%, то есть, как конформных, так и независимых в группе А меньше.

Приведенные данные позволяют говорить о наличии следующей тенденции: в группе студентов, углубленно изучающих иностранный язык, наблюдается преобладание таких качеств как общительность, высокий интеллект, доминирование, импульсивность, смелость, самодостаточность и экстраверсия по сравнению с контрольной группой. Таким образом, можно говорить о том, что у этих студентов, в целом, больше развиты коммуникативные и организаторские способности, что подтверждается, также, и опросником КОС.

Кафедра практической психологии СПбГАСУ

РАЗВИТИЕ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ИМЕЮЩИХ ЛОГОПЕДИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ

**Доктор психол. наук, профессор В.Г. Каменская, Л.В. Томанов,
А.В. Морозова**

Известно, что нормальное в возрастном отношении формирование речи является необходимым условием когнитивного развития ребенка и его социализации. В связи с этим интерес к изучению механизмов формирования речевой системы считается актуальным. Согласно взглядам как сторонников сенсомоторной теории речи, так и воззрениям исследователей перцептивных механизмов, важная роль в становлении речевых функций принадлежит процессам сенсомоторной интеграции.

Особое место в нормативном развитии речи занимает слуховая система, так как восприятие устной, первой формирующейся в онтогенезе, речи базируется на обнаружении и различении дифференциальных признаков фонем, на соотношении интегрального звукового образа с моделью фонемы, хранящейся в слуховой памяти.

В работах, посвященных разным сторонам изучения отставания в развитии речи, накоплено достаточно фактов, свидетельствующих о дефектах функционирования разных психофизиологических механизмов: памяти, произвольного внимания и состояния высших когнитивных функций.

Наиболее частым отклонением в формировании речевой системы в детском возрасте являются в различной степени выраженные нарушения звукопроизношения, которые в случае своевременной работы компенсируются к 6-7 годам. Однако, несмотря на значительную распространенность логопедических расстройств, вопрос о причинах этого нарушения окончательно не решен. Можно допустить, что нарушение формирования фонетико-фонологической системы речи может опираться на определенные дефекты сенсомоторной интеграции и в первую очередь акустико-моторной интеграции. Известно, что у взрослых больных различными формами афазий страдает динамическая сторона восприятия звуковых раздражителей и формирования ответных действий на них. Можно считать целесообразным выполнение экспериментального исследования на младших дошкольниках с целью сравнительного изучения зрительно-моторной и акустико-моторной интеграции в случае умеренно выраженных логопедических нарушений речи с целью выявления роли динамических характеристик сенсомоторной интеграции в процессе развития речевой системы.

Методика. В работе приняло участие 22 ребенка (в возрастном диапазоне от 2.10 лет до 3.11 лет), посещающих группы городского детского сада Санкт-Петербурга. Одна группа (12 детей) была сформирована из дошкольников, имеющих умеренные логопедические дефекты речи: физиологические дислалии, стертые формы моторной алалии. В составе контрольной группы были дети, у которых логопедические обследования не обнаружили устойчивых речевых расстройств.

Развитие речи оценивалось экспертом-логопедом и тестировалось по методу ассоциативного эксперимента (АЭ), который был адаптирован к данной возрастной группе. Для этого на детях этого же возрастного периода обследовался пассивный и активный словарь, изучалась его частеречная структура. В результате проведенного обследования был сформирован список из 15 слов, знакомых большинству детей этого возраста. Список включал 8 существительных (кукла, лиса, часы, мяч, кровать, конфета, апельсин, огурец), 4 глагола (бегать, смеяться, спать, гулять) и 3 прилагательных (грязный, сладкий, добрый).

В качестве критериев развития лексического уровня рассматривали количество вербальных ответов (N), выраженное в процентном отношении к общему числу стимулов, а также количественно-качественная мера (КАК) выполнения АЭ, оценивающая эффективность выполнения теста. Количественно-качественная мера подсчитывалась исходя из процента выполнения теста, числа некачественных ответных реакций (эхолалий, персевераций, периферических реакций и словоизменений-словообразований) по формуле:

$$К\К (\%) = N - п/15, \text{ где } п \text{ — число некачественных реакций.}$$

Изучение сенсомоторной интеграции проводилось с помощью компьютерной версии рефлексометрической методики, на персональном компьютере 386 с цветным монитором. Перед лицом ребенка на экране монитора поочередно появлялись цветные кружки: желтого, зеленого и красного цвета. Кроме того, независимо от зрительных стимулов подавался гудок со следующими характеристиками: длительность импульса — 300 мс, частота заполнения 1000 Гц. Сигналы предъявлялись в случайном порядке с межстимульным интервалом от 2 до 5 с. В программе каждый стимул имел равное число предъявлений (10). Ребенок, увидев зрительный стимул или услышав звук, должен был как можно скорее их отключать с помощью клавиши "пробел". В память компьютера поступало значение времени простой сенсомоторной реакции (ВР).

Анализ сенсомоторной интеграции проводился на базе средних значений ВР каждого ребенка и вариативности средних значений ВР каждого ребенка в группах. Достоверность отличий оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента.

Процедура обследования начиналась со знакомства ребенка с экспериментальной ситуацией после периода адаптации его к общению с экспериментатором. После угашения ориентировочно-исследовательских реакций с ребенком проводились пробные игры на компьютере и словесные игры. Изменение эмоционального состояния ребенка, степень утомления контролировались с помощью наблюдения, беседы и при использовании теста цветового предпочтения М. Люшера.

Эксперимент начинался обычно с игры в слова (АЭ), согласно которой ребенок в ответ на произнесенное экспериментатором слово-стимул называл первое пришедшее ему в голову ответное слово-ассоциацию. Все вербальные реакции заносились в протокол.

В некоторых случаях, если ребенок не справлялся с тревогой или ориентировочным поведением, процедуру тестирования повторяли еще раз, в другой день.

Результаты и обсуждение. Наблюдения за детьми этого возраста, участвующими в эксперименте, показали, что независимо от наличия логопедической проблемы у многих дошкольников имеются разнообразные проявления эмоционально-мотивационной дезорганизации поведения. Это выражается у разных детей в моторной расторможенности или напротив в моторной заторможенности, в отсутствии устойчивого интереса к экспериментальным действиям. Дошкольники могли долго не включаться в экспериментальную ситуацию, либо быстро входили, но и быстро уставали и отказывались дальше участвовать в игре. Наибольшее число отказов можно было зафиксировать в АЭ, в ходе которого дети часто отвлекались, проявляя типичную для этого возраста проблему неустойчивости произвольного внимания на словесные стимулы.

Несмотря на этот общий возрастной процесс, дети логопедической группы имели некоторые отличия в выполнении АЭ, которые прежде всего касались времени выполнения теста: у детей с логопедическими нарушениями время

выполнения вербальных заданий больше, чем у детей контрольной группы. Качество выполнения АЭ в экспериментальной группе было также несколько хуже, чем в контрольной: среднегрупповое значение процентного выполнения АЭ в логопедической группе — 91% по сравнению с 98% у детей контрольной выборки. Эти значения находятся только на уровне тенденции, так как они не достоверны из-за большой внутригрупповой вариативности в обеих группах. Количественно-качественная мера выполнения АЭ в логопедической группе также недостоверно меньше по сравнению с контрольной (51% и 53%). Типичными видами некачественных вербальных реакций у детей младшего дошкольного возраста являются периферические реакции и словообразование-словоизменение, которые встречаются у всех детей независимо от наличия или отсутствия логопедических расстройств.

Частеречное распределение ассоциаций детей демонстрирует преобладание в ответах существительных: в логопедической группе — 11,5, в контрольной — 11,0; глаголы и прилагательные встречаются примерно с одинаковой частотой. Различий в частеречном распределении ассоциаций у детей с логопедическими проблемами и нормально развивающихся детей также не обнаружено.

Таким образом, наши результаты, полученные на недостаточно представительной выборке для того, чтобы делать окончательные выводы, свидетельствуют о том, что лексический уровень речевой системы у детей с логопедическими нарушениями не имеет существенных и надежных отличий, что может быть рассмотрено как свидетельство аналогичной норме временной картины его развития. Возможно, что нарушение механизмов звукопроизношения сопряжено скорее не с лингвистическими проблемами, а с более глубинными психофизиологическими механизмами, определяющими восприятие и переработку сенсорной информации. Если это предположение верно, то следует ожидать различий в скорости реагирования на сенсорные стимулы у детей с логопедическими проблемами, так как динамические показатели сенсомоторной интеграции отражают как морфологические, так и функциональные возможности реагирующих систем. У детей же с возрастом значения ВР на сенсорные стимулы достоверно уменьшаются, в семилетнем возрасте приближаясь к аналогичным значениям у взрослых.

В результате анализа времени простой сенсомоторной реакции детей на зрительные стимулы было обнаружено, что среднегрупповое значение ВР детей с нормальным развитием речи равно $0,95 \pm 0,16$ с в сравнении с $0,97 \pm 0,22$ с у детей логопедической группы. Эти показатели отражают тот факт, что зрительно-моторная интеграция у детей с нарушением формирования фонетической системы обладает практически теми же скоростями, что и у нормальных детей.

Акустико-моторная интеграция характеризуется значительно более выразительными отличиями по сравнению со зрительно-моторной и соответствует следующим значениям среднегрупповых ВР с доверительными интервалами при $p < 0,05$: для логопедической группы — $0,99 \pm 0,2$ с, для контрольной группы $0,65 \pm 0,15$ с. Эти различия, оцененные по критерию знаков

достоверны, другими словами, акустико-моторная интеграция у детей с логопедическими проблемами достоверно замедлена по сравнению с контрольной выборкой. При этом, в контрольной группе ВР на акустические стимулы достоверно меньше по сравнению с ВР на зрительные стимулы, что характерно для нормально развивающихся детей старшего школьного возраста.

Обращает на себя внимание то, что вариативность простых сенсомоторных реакций, оцененная по диапазону колебаний средних значений ВР каждого ребенка, для акустических стимулов у детей контрольной группы равная 0,65 (0,48 — 1,13) меньше, чем у детей с логопедическими нарушениями: у последних диапазон колебаний равен 1,34 (0,48 — 1,82), что свидетельствует о более устойчивом во времени процессе формирования акустико-моторной интеграции в случае нормального развития речи.

Таким образом, наши результаты позволяют обнаружить определенную связь логопедических нарушений речи у детей младшего дошкольного возраста только с более замедленной акустико-моторной интеграцией, что, возможно, связано с определенной морфо-функциональной незрелостью слуховой системы. Замедление восприятия и переработки звуковых раздражителей может быть связана с трудностями фонемной идентификации, определяя неверное и/или искаженное воспроизведение ребенком фонем в экспрессивной речи. Другими словами, логопедический тип нарушения формирования речи определяется, вероятно, перцептивными процессами, одним из патогенных механизмов которого может быть замедление переработки акустической информации.

Выводы:

1. Логопедические нарушения у детей младшего дошкольного возраста сопрягаются с достоверным замедлением акустико-моторной интеграции и не связаны с динамическими характеристиками зрительно-моторной интеграции.
2. Система интенсивных коррекционных занятий, направленных на компенсацию логопедических нарушений, приводит к значительному развитию лексического уровня речевой системы, не влияет на развитие базисных психофизиологических механизмов, лежащих в основе фонемной идентификации.

РГПУ им. А.И. Герцена

КОММУНИКАТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ОТНОШЕНИИ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ

Кандидат биол. наук СТ. Посохова, аспирант Е.Е. Белан

Современные социально-экономические преобразования, стремительно происходящие в нашем обществе, обозначили ряд психологических проблем. Наиболее насущные среди них — увеличение числа детей с психической депривацией. Вследствие физических и психических нарушений у таких детей

оказываются серьезно ограниченными возможности самореализации. Поэтому депривированные дети остро нуждаются в помощи, которая им может быть предоставлена общественными организациями и психологической службой. Эффективность коррекционной работы возрастает в случае применения интеграционного подхода к социально-психологической адаптации детей с психической депривацией.

Коррекционная значимость интегрального взаимодействия больных детей с их здоровыми сверстниками доказана результатами психолого-педагогических исследований отечественных и зарубежных авторов. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что в условиях интеграции реабилитация детей с проблемами в развитии оказывается успешнее, чем в условиях изоляции. Общение со здоровыми сверстниками дарит больному ребенку такие переживания целостной детской жизни, которых он был лишен в своем изначальном пространстве, ограниченном "инвалидной субкультурой". Благодаря общению со здоровыми детьми картина мира депривированного ребенка становится более гармоничной и раскрывает широкий спектр его компенсаторных возможностей. По-видимому, процесс интеграции представляет собой эффективный путь преодоления социально-психологических ограничений, испытываемых детьми с проблемами в развитии.

К важным аспектам интегрального взаимодействия относится позиция, занимаемая здоровыми детьми в отношении депривированных сверстников. Эта позиция обусловлена многими социально-психологическими факторами. Определяющее значение среди них, по нашему мнению, может иметь исходная коммуникативная мотивация, отражающая отношение здоровых детей к окружающему миру в целом и, соответственно, к депривированным сверстникам, как части этого мира. Изучение коммуникативной мотивации дошкольников в отношении депривированных детей и составило предмет данного исследования.

В исследовании участвовали 12 детей подготовительной группы детского сада Санкт-Петербурга. Использовались специально разработанные проективные методики, выявляющие отношение здоровых детей к различным объектам окружающей реальности, нуждающимся в помощи. Использовались 5 сюжетных рисунков, на которых были изображены: сломанное дерево, выпавший из гнезда птенец, сломанная игрушка, ребенок с порезанным пальцем, а также ребенок, сидящий в инвалидной коляске. Предполагалось выяснить готовность здоровых детей к оказанию помощи. Тестирование сопровождалось беседой. Цель беседы заключалась в том, чтобы определить, как дети представляют себе помощь объектам с точки зрения их активного вмешательства в ситуацию. Полученные ответы дошкольников оценивались по разработанной 4-балльной шкале: 3 балла — оценивалась помощь как активное действие самого ребенка; 2 балла — помощь как пассивное сопереживание; 1 балл — нежелание оказывать помощь; 0 баллов отсутствие осознания необходимости оказать помощь.

Коммуникативная мотивация выявлялась с помощью модификации теста цветового отношения. Сущность модификации заключалась в том, что детям предъявлялись изображения трех персонажей, двое из которых символизировали детей-инвалидов, один — здорового ребенка. Обследуемым предлагалось

обозначить каждого из них тем цветом из восьмицветного теста Люшера, который им казался предпочтительным в отношении данного персонажа. Кроме того, у детей выяснялось цветовое отношение к идеальному своему другу. Сделанные детьми выборы оценивались по 4-балльной шкале: 3 балла присваивалось в том случае, если персонаж на рисунке обозначался явнопредпочитаемым цветом из теста Люшера; 2 балла — предпочитаемым; 1 балл — цветом, отражающим безразличное отношение и 0 баллов — отвергаемым цветом.

Как показали результаты исследования, дети проявили высокую и практически одинаковую готовность к оказанию активной помощи в большинстве ситуаций. Наибольшую выраженность мотива помощи вызывали ситуации с выпавшим из гнезда птенцом (2,75 балла), со сломанным деревом (2,67 балла) и что важно — с ребенком в инвалидной коляске (2,67 балла). Несколько меньшее желание оказывать помощь вызывала ситуация со сломанной игрушкой (2,50 балла). Что касается здорового ребенка с поврежденным пальцем, то, по-видимому, его травму дети не воспринимали как ситуацию, требующую их активного личного вмешательства. Готовность оказывать помощь в такой ситуации у дошкольников выражена минимально — 1,33 балла.

Анализ цветовых отношений показал, что степень принятия старшими школьниками детей с ограниченными физическими возможностями и физически здорового мальчика не только довольно высокая, но и практически одинаковая — 2,0 и 1,76 балла соответственно. В то же время наибольшее предпочтение вызывал у детей идеальный друг — 2,77 балла (различия статистически достоверны при $p < 0,05 - 0,01$). Можно предположить, что у дошкольников идеальный друг неосознанно идентифицируется с образом "Я". Проекция эгоцентрического отношения к себе, свойственная детям в данном возрасте, и определила выраженное предпочтение идеального друга. Депривированные дети и физически здоровый ребенок воспринимались старшими дошкольниками как не соответствующими их идеальному представлению о себе, что и проявилось в меньшей выраженности предпочтения.

Таким образом, исследование осознаваемых и неосознаваемых компонентов коммуникативной мотивации дошкольников позволяет сделать пока лишь некоторые предположения. Уже на начальных этапах социализации дошкольники проявляют выраженное стремление оказывать помощь тому, кто в ней объективно нуждается. Способность сопереживать чужому горю, готовность помощи тому, кто оказался в беде, лежат в основе коммуникативной компетентности ребенка, составной частью которой является умение общаться с особым, депривированным сверстником. Важно отметить, что физический дефект не отталкивает дошкольника от сверстника, хотя и мешает воспринимать последнего как идеального друга. В то же время, как показало проведенное исследование, слабо выраженные страдания сверстников могут оставаться вне осознаваемой мотивации помощи. Возможно, что в основе подобной недостаточной восприимчивости к помощи лежит детский эгоцентризм или недостаточно развитая семьей и ближайшим окружением способность к

сопереживанию. Можно предположить, что дальнейшие разработки проблемы интеграции детей окажутся полезными и для понимания психологии физически здорового ребенка.

РГПУ им. А.И. Герцена

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Студентка О.Г. Стадницкая Работа проводится под руководством проф. Р.М. Грановской

Есть ряд факторов, затрудняющих общение, но в данной работе мы сосредоточим внимание только на одной грани этой сложной проблемы — мы проведем пилотное тестирование пожилых лиц и проанализируем особенности их психологической защиты.

Механизмы психологической защиты в последние годы стали активно изучаться. Появилось много теоретических и экспериментальных работ. Вместе с тем анализ этих работ показывает, что основное внимание исследователей сосредоточено на изучении психологической защиты взрослых людей в рамках медицинских аспектов этой проблемы: организация защиты при различных травмах и заболеваниях. В самое последнее время, под давлением социальных проблем — наркомания, правонарушения и т.д., усилился интерес к формам психологической защиты у детей. К сожалению, приходится констатировать, что проблемы психологической защиты пожилых людей в этом плане пока еще остаются в тени. Может быть это неактуально?

Всем известны трудности стариков. Не только перелом политической жизни и резкий спад материальной обеспеченности заставляет их собирать все оставшиеся силы для того, чтобы справиться с бытовыми проблемами. Их дети, внуки и ученики, от которых они ждали *уважения, материальной и душевной поддержки*, не исполняют своих нравственных обязательств. Это и понятно, они ведь тоже столкнулись с обвалом трудностей и, стремясь преодолеть их, работают на нескольких работах, не имея сил и времени на своих "предков". Они надеются, что *потом* наверстают упущенное, однако, их "потом" имеет совсем иной объем, чем у их дедушек и бабушек.

В этих условиях у лиц старшего поколения (уже под давлением чисто нравственных проблем) также *активизируется* психологическая защита. Для обеспечения понимания их проблем и своевременной поддержки необходимо узнать: каковы ее формы и справляются ли они со своими "обязанностями стелить соломку" и предохранять стариков от душевных ушибов? Если нет, то как найти слабые места в этой защите, чтобы своевременно и правильно оказать старым людям поддержку?

Обследовано 47 человек — 39 женщин и 8 мужчин в возрасте 55-70 лет. Для обследования использован опросник Плучека, из 92 вопросов. Обследование проводилось индивидуально. Испытуемые получали стандартную инструкцию:

прочтите приведенные ниже высказывания. Выберите из них только те, которые соответствуют Вашему поведению и состоянию, и отметьте их номера на бланке для ответов. Помните, здесь нет хороших и плохих ответов. Кроме того, в инструкции сообщалось, что исследование строго анонимно и все материалы будут использованы при изучении потребностей лиц пожилого возраста, с целью организуемой для них социальной помощи.

Анализ анкет показал, что на первом месте по частоте использования, т.е. наиболее предпочитаемым людьми пожилого возраста механизмом психологической защиты, является *проекция*. Проекцию, наряду с другими механизмами, используют 90% опрошенных. Проекция — вид защиты, связанный с *бессознательным* переносом неприемлемых собственных чувств, желаний и стремлений на других. Доминирование этого вида защиты может быть понято как неосознаваемое отвержение собственных неприемлемых мыслей, установок или желаний и приписывания их другим людям, с целью перекладывания ответственности за то, что происходит внутри личности старых людей — на окружающий мир. Именно эта форма защиты ответственна за "*обвинительную тенденцию*", как стремление обвинять молодых в том, что они все испортили и разрушили. В том, что они все время раздражены, в то время как испытывают раздражение сами, заявлять, что их никто не любит, хотя, в действительности, разлюбили сами, упрекать других в своих ошибках. Неправда ли, весьма узнаваемо? Не вызывает сомнение, что такая позиция не облегчает общение.

На втором месте оказался механизм *вытеснения*. Эта форма защиты присутствовала в репертуаре 72% опрошенных. Она представляет собой механизм, посредством которого травмирующая информация изменяется — из сознания убирается истинный мотив поступков и своему поведению приписывается совсем иной, социально одобряемый мотив. Таким образом, человек как бы забывает то, чего ему вспоминать не хочется или стыдно. Надо отметить, что особенностью этой формы является *изменение управления памятью*, с тем, чтобы не пропускать в сознание некоторых "неприятных" событий прошлого и трактовать их совсем в ином ключе. Обратите внимание, что такое насилие над собственной памятью может трактоваться окружающими, как последствия старческого склероза и вызывать совсем неадекватную реакцию.

На третье место среди форм психологической защиты (около 53% респондентов), попало — *отрицание*. Эта форма защиты позволяет человеку избегать новой информации, несовместимой с его представлением о себе, сложившимся в его жизненном опыте. Это барьер, стоящий прямо на входе в сознание. Он фильтрует все поступающее и отбирает то, что может проникнуть в сознание. При этом *внимание* так изменяется, что нечто еще только предположительно опасное, не попадает в поле наблюдения и *не воспринимается* ни сразу, ни потом, как если бы его для данного человека не существовало. Такая организация внимания приводит к тому, что человек становится избирательным — начинает избегать всех ситуаций, где возможны неприятные переживания. Он не ходит в "эти гости", не смотрит "эти фильмы", не обсуждает "эти проблемы". Все это приводит к тому, что постепенно его *связи*

с реальностью ослабевают, и он понимает происходящие события все меньше. В этом случае общение с ним для молодых становится малопродуктивным, и они постепенно отодвигаются.

Интересно, что у лиц пожилого возраста выявился в ведущей группе механизмов защиты, такой механизм как *компенсация* и *гиперкомпенсация* (около 50% респондентов). Эти механизмы защиты обычно характерны для незрелой детской и подростковой психики. С помощью этих форм ребенок стремится восполнить и объяснить себе слабость и неудачливость в одной области — *успехами в другой*. Тогда хромота, низкий рост, заикание вызывают стремление приобрести власть или престиж иным путем, а самоутверждения достигнуть — за счет других способностей и возможностей. Считают, что это отвлечение от основной проблемы с помощью периферических событий или успехов. Например, хилый подросток утешает себя тем, что "зато" он отлично учится, а плохой ученик — тем, что он "зато" побеждает в драках. Можно предположить, что неизбежное снижение с возрастом возможности самоутверждения в ряде привычных и желаемых сфер жизни, вновь активизирует стратегию защиты по принципу — *"зато"*. «Я уже сейчас не могу "того и того", зато теперь мне доступно и может быть на высшем уровне — "это"».

Другие механизмы психологической защиты в нашей выборке обнаруживались в существенно меньшей степени. При этом надо иметь в виду, что приведены данные только предварительного опроса, который будет уточняться на более представительной выборке. Наши усилия будут направляться задачей оптимальной помощи пожилым лицам, в их усилиях справиться с лавиной трудностей. Несмотря на то, что в связи со старением общества, доля пожилых людей в населении непрерывно возрастает, пока нет содержательных программ, направленных на подготовку человека к старости, выработку у него эффективных стратегий организации своей жизни в эти годы. Вместе с тем есть многочисленные примеры, показывающие, что старость — такова, какой ее делает человек. Далеко не у всех с выходом на пенсию существование утрачивает смысл. Далеко не всегда старение становится препятствием к активной творческой деятельности. Старость бывает и мудра, и красива, и интересна. И не обузой является она для человека и его близких, а источником иных, недоступных молодым радостей и понимания глубокого смысла человеческого существования. Но чаще — это эмпирические достижения одиночек, а не результат уже осмысленных и систематических усилий. Поэтому у многих старых людей и возникают проблемы общения.

Эти проблемы усиливаются и за счет позиции молодых. Не проецируем ли мы на пожилых людей наш страх перед собственной старостью? Готовы ли мы сами стареть, спокойно и с достоинством, принимая необратимые процессы, происходящие с нашей внешностью и здоровьем? Не кажется ли нам, что старость беспомощна, бессмысленна, бесполезна и тяготит окружающих? Прячась от страха перед собственной старостью, не пытаемся ли мы оттолкнуться и от стариков вообще или оттолкнуть их от себя? Возможно, не столько они плохо понимают нас, сколько мы не пытаемся понять их, так как для

этого нам пришлось бы сначала понять самих себя, осознать и принять тот факт, что молодость и здоровье, да и сама жизнь — не вечны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. Л., 1997.
2. Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности (Психологические механизмы). Изд. Знание, СПб. 1999.
3. Ташлыков В.А. Психологическая защита у больных с неврозами и с психосоматическими расстройствами. СПб., 1992.
4. Фрейд А. Психология "Я" и защитные механизмы. Изд. Педагогика-Пресс, М. 1993.
СпбГИ психологии и социальной работы

III ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

СТРЕССОГЕННЫЕ СИТУАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Аспирант Е.В. Шамирян

Развитие в начале 90-х годов рыночной экономики привело к возникновению большого количества мелких и средних предприятий и фирм. Проблема стрессогенных ситуаций у руководителей стала на качественно ином уровне. Резко возросла ответственность за принятые решения. От корректности решений, принимаемых руководителем, стало зависеть будущее предприятий и людей, работающих на нем. Возросшая психологическая нагрузка на руководителей привела к росту сердечно-сосудистых заболеваний. А выхода из создавшегося положения не было.

Первыми попытками решения этой проблемы было введение методик западных психоаналитиков в нашей стране. При этом не учитывались особенности национального менталитета и российской экономики. Все это привело к тому, что эти методы не приживаются в России. В то же время появилось много исследований отечественных психологов, но в них эта проблема только обозначалась.

Для исследования этой темы необходима классификация по типам стресса. Все виды стресса, которые испытывает руководитель среднего звена, можно условно подразделить на две большие группы:

1. Стресс, обусловленный внешними факторами.
2. Стресс, обусловленный факторами общения.

Рассмотрим первую группу стрессов. К ней можно отнести: стресс от быстро меняющейся экономической ситуации в стране.

Стресс, обусловленный факторами общения можно разделить на: стресс производственного характера и стресс бытового характера.

К стрессам производственного характера относятся:

- Стресс от контакта с вышестоящим руководством. Не секрет, что многие руководящие посты на предприятиях и фирмах занимают люди, работавшие и в советский период на аналогичных должностях. Отсюда и часто встречающийся директивный стиль работы. Но в отличие от советских времен, подчиненным уже есть что терять: проблема безработицы еще долго будет существовать в нашем обществе. Попытка уменьшить негативные последствия от выполнения неверного директивного решения приводят к стрессу.
- Стресс от контакта с равным по положению. Работа в фирме, насчитывающей несколько равнозначных подразделений требует координации их действий. Если не определена четкая технологическая последовательность, и координация действий происходит на уровне среднего звена, то это приводит к столкновению мнений. Так как на руководящие посты даже среднего звена, сейчас выдвинулись люди с задатками лидеров, то высшее руководство, зачастую, видит в них своих конкурентов. И при взаимоотношениях часто используют еще древнеримский принцип "разделяй и властвуй". Находясь, тем самым, как бы над схваткой.
- Стресс от контакта с подчиненными. При рыночной экономике появилось много новых специальностей, обучение которым раньше не проводилось, и часто не проводится и сейчас. Например, специальность торгового представителя можно получить либо на частных курсах, либо на курсах при фирме работодателя. Это приводит к тому, что на такие должности фирма вынуждена набирать случайных людей. Частично первичный отбор мог бы проводить штатный психолог. Но очень часто фирма на этом экономит. В результате способность человека заниматься этой работой определяется уже в процессе деятельности. А так как в условиях жесткой конкуренции и экономической нестабильности времени на подобные эксперименты практически нет, то любое несоответствие каждого подчиненного занимаемой должности вызывает большие проблемы в подразделении.
- Стресс от общения с клиентами и поставщиками. В современных условиях, часто, предложения опережают спрос. При "проталкивании" своего товара на рынок, многие используют метод психологического давления на клиента. Это приводит к обратной негативной реакции, что в свою очередь вызывает психологическое напряжение.

Стресс бытового характера можно разделить на: стресс от контакта с людьми и стресс от контакта с близкими.

- Стресс от контакта с людьми. Руководитель как человек ежедневно вне работы сталкивается со множеством людей. Далекое не всегда эти контакты являются приятными. Так, например, поездка на работу и с работы в общественном или на личном транспорте, может сопровождаться большим количеством мелких стрессогенных ситуаций. Накапливаясь, эти ситуации к концу поездки могут вырасти в серьезный стресс, который, в

свою очередь, может вылиться в раздражение на работе при общении с сослуживцами или членами семьи.

• Стресс от контакта с близкими. Ненормированный рабочий день с высокой интенсивностью работы, и практически постоянное состояние напряжения не может не сказаться и на отношениях в кругу семьи. Находясь на работе по 8-10 и более часов в будние дни, многие руководители предпочитают отдыхать в компании себе подобных, очень редко беря на такие мероприятия членов своей семьи. Это вызывает негативную реакцию у близких людей, которую руководитель чувствует, приходя домой. Возникает напряженная обстановка в семье, частые скандалы. Спасение в сложившейся ситуации человек чаще всего ищет вне семьи. Это приводит к новому витку негативных реакций. Как результат — высокий процент разводов в семьях руководителей и создание новых семей на основе "покупки" молодой жены. В таких семьях жен обычно интересует положение мужа, его статус и высокая заработная плата. Но отсутствие взаимопонимания и поддержки между членами такой семьи, зачастую приводит к новым трагедиям. Приведа подробную классификацию стрессогенных ситуаций у руководителей, можно попытаться найти способы психологической разгрузки и выхода из замкнутого круга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечер Л.С. Секреты делового общения. Минск. 1996.
2. Тимофеев А.В. Руководитель в условиях стресса. СПб., 1993.

Кафедра практической психологии СПбГАСУ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНИ

Доктор психол. наук, доцент М.А. Гулина, А.Н. Осиев

Данная статья посвящена исследованию влияния иррациональных убеждений на возникновение психосоматического заболевания (на примере язвенной болезни).

Исследование проводилось в течение декабря 1994 — января 1995 г. в двух группах: больных и контрольной.

Группа больных состояла из 26 человек с диагнозом язвенной болезни (20 человек — язвенная болезнь 12-перстной кишки, 5 человек — язвенная болезнь желудка, 1 человек — оба заболевания). Больные являлись пациентами военно-морского госпиталя, находились на лечении в период обострения, средний возраст составил 31,5 лет. Наследственность не отягощена.

Контрольная группа состояла из 30 курсантов 1-го курса Военно-медицинской Академии, средний возраст 17,5 лет.

В качестве основной причины, приводящей к язвообразованию в желудке, сейчас признается нарушение защитных механизмов слизистой. Поверхность

слизистой оболочки желудка покрыта слоем слизи, который предотвращает протеолиз клеток слизистой, защищает эти клетки от действия кислоты. Формирование стрессорных язв желудка сопровождается уменьшением скорости образования слизи и изменения ее состава, что делает эпителиальные клетки более уязвимыми.

Одним из наиболее важных пусковых механизмов (но далеко не единственным) развития язвенной болезни является хроническое перенапряжение его нервной системы. Длительные психоэмоциональные перегрузки, повторные психические травмы, трудные жизненные ситуации, представляющие длительную угрозу для человека, могут привести к развитию язвенной болезни гораздо чаще, чем внезапные однократные жизненные стрессы или закрытая травма мозга.

Согласно теории стрессовой дезадаптации, сильные (чрезмерные) стрессоры, главным образом психоэмоциональные (безысходная жизненная ситуация, крах карьеры, смерть или тяжелая болезнь близких и т.п.), приводят к неадекватным реакциям, к дистрессу, который реализуется как нервным путем — через передний гипоталамус и ВНС, так и гормональным — через задний гипоталамус — гипофиз — кору надпочечников — вилочковую железу (тимус), в результате чего может возникнуть желудочно-кишечное изъязвление. Все это дает возможность отнести язвенную болезнь желудка и особенно язвенную болезнь двенадцатиперстной кишки к психосоматическим заболеваниям.

На роль психогенных факторов в возникновении и развитии некоторых соматических заболеваний указывали уже давно виднейшие отечественные клиницисты: Н.И. Пирогов, С.П. Боткин, Л.А. Лурия и др.

Доказательством роли стресса в развитии язвенной болезни могут служить разработанные Vonfilс и соавторами (1959), Brodie и соавторами (1960), Забродины О.Н. и соавторами (1963) экспериментальные модели стрессорных язв желудка, полученные путем стрессирования животных в условиях их иммобилизации, сочетаемого с нерегулярным кормлением.

Проводя исследование, мы основывались на том, что болезнь — это реакция тела в ответ на негативные значимые для человека события. Негативность и значимость — оценочные суждения, которые зависят от эмоционального состояния человека и состояния его мыслительных функций. Поэтому можно предположить, что должна существовать какая-то связь между болезнью, эмоциональным состоянием и способами интерпретации событий, которыми пользуется человек.

Травмирующее жизненное событие должно быть отреагировано, то есть должно произойти переживание во вне, которое сопровождается резко окрашенной эмоцией. Дальнейшая переработка переживания происходит на уровне мышления. При этом поведение человека зависит от его убеждений, которые формировались в процессе развития.

В соответствии со взглядами А. Эллиса убеждения бывают рациональные и иррациональные.

Рациональные убеждения — оценочные суждения, которые носят характер предпочтения и выражаются в форме желаний, предпочтений, симпатий и антипатий.

Иррациональные убеждения — догматические суждения, которые носят характер долженствования и выражаются в форме "должен", "следует", "обязан".

Иррациональные убеждения являются источником дополнительных отрицательных переживаний, что значительно усиливает длительность стресса, а в своем крайнем проявлении приводит к дистрессу.

В соответствии с этим была сформулирована гипотеза и цель исследования:

- существует связь между эмоциональным состоянием, когнитивным компонентом отношения человека к себе и к миру (иррациональные убеждения) и соматическими проявлениями.

При проведении исследования использовались следующие методики:

- опросник иррациональных убеждений;
- опросник уровня депрессии;
- опросник проявления гнева;
- опросник психосоматических жалоб.

Полученные данные позволяют предположить, что человек с *высоким уровнем ожиданий от себя* более чувствителен к жизненным трудностям, которые преодолеваются путем неадекватных агрессивных проявлений. Проявленная агрессия, в свою очередь, является источником возникновения депрессии, которая является показателем устойчивого стрессового состояния, показатель которого положительно коррелирует с уровнем психосоматических жалоб.

Чувство зависимости от других, беспомощности изменить что-либо или попытки избежать существующие проблемы являются источником подавленной агрессии, которая в свою очередь продуцирует депрессию и усиление психосоматических жалоб.

Обсуждая полученные данные, необходимо отметить, что результаты, полученные в данном исследовании, подтверждают результаты, полученные в исследованиях зарубежных авторов.

Так, в исследовании Rawson H.E., Bloomer K., Kendall A. (1994), где испытуемыми выступали студенты колледжа, были найдены значимые корреляции между уровнем стресса и состоянием здоровья, между уровнем депрессии и состоянием здоровья и между уровнем тревожности и уровнем депрессии.

В исследованиях Woods P. (1990), который исследовал группы с разным уровнем соматических жалоб, были найдены значимые различия в следующих показателях: общем уровне иррациональности, уровне тревожности, уровне депрессии, уровне подавленного гнева. Также в этом исследовании была показана связь между иррациональными убеждениями, эмоциональными состояниями и психосоматическими последствиями.

Когнитивные процессы могут быть первичны по отношению к гормональным и физиологическим изменениям, которые, в свою очередь, влияют на весь организм. Кроме того, некоторые из гормональных и физиологических изменений оказывают влияние на когнитивные процессы и могут вызвать их изменение и т.д.

Связь эксплозивности (взрывчатости) больных язвенной болезнью с иррациональными убеждениями, связанными как с требованиями по отношению к себе, так и по отношению к другим, дает основания предположить, что гнев, выражаемый больными, неадекватен, т.е. неправильно направлен. Поэтому одним из направлений работы психолога с язвенными больными — это работа с гневом. Позиция Рационально-Эмотивной Терапии относительно гнева можно выразить так: несдержанное выражение гневливых чувств — лишь удобный случай практиковать некоторые из иррациональных убеждений и, следовательно, генерировать еще больший гнев. Альтернатива, однако, не в подавлении чувств, а скорее в эмоциональных изменениях через структурирование более адаптивных мыслей.

Одним из основных параметров, по которому отличались группы (больных и контрольная группа) является уровень депрессии. Поэтому, можно предположить, что для больных будет актуальным вопрос научения справляться с депрессией (coping with depression) с применением Рационально-Эмотивной Терапии Эллиса и/или Когнитивной терапии Бека.

Поведенческие стратегии, используемые в данных видах терапии, по данным зарубежных авторов побуждали пациентов противостоять депрессии. Причем улучшения происходили в тех случаях, когда пациенты становились активными и начинали делать то, что является конструктивным. В процессе терапии пациенты начинали работать на новые цели, что вело к уменьшению чувства беспомощности и безнадежности.

СПбГУ, Кафедра социальной адаптации и психологической коррекции личности,
Институт Раннего Вмешательства

КОРРЕКЦИЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КЛИЕНТОВ КАК ФОРМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНЫХ В СЛУЖБЕ ЗАНЯТОСТИ

Психолог И.Ю. Налимова

Актуальность данной темы обуславливается высокой потребностью населения в услугах психологов-профконсультантов Челябинской областной службы занятости и ростом запросов на социально-психологическую помощь от безработных граждан.

Один из эффективных способов оказания психокоррекционной помощи безработным — это занятия с малыми группами клиентов. В основу групповых занятий по программе "Клуба ищущих работу" (КИР) положены принципы гуманистической психологии, где при отработке конкретных навыков,

необходимых клиентам в их данной ситуации (потеря работы), используются различные бихевиоральные модели научения.

Круг проблем, с которыми приходится иметь дело психологу-профконсультанту, связан с психологической коррекцией стрессовых и кризисных состояний из-за утраты работы, прежних жизненных стандартов и ролевых отношений. По сути дела, клиенты, пришедшие в группу, переживают посттравматическое состояние. В работе с ними задача состоит в том, чтобы выявить и помочь осознать, что он (клиент) утратил с потерей работы: отношение к себе или с собой; отношения с другими; часть себя или просто себя; утратил объект — профессию или место, куда ходил. Иногда человек что-то утрачивает, теряет в этой жизни, но он эту утрату вытесняет или не осознает. Осознавание — это один из способов самоусиления. Важно знать и осознавать самому клиенту, что утрачено, и в какой фазе "горевания" он находится. Участники, пришедшие в группу, порой даже не задумываются над тем, что на них воздействует не само событие, а то, как они о нем думают. Поэтому клиентами потеря работы часто воспринимается не как временная ситуация, а как катастрофа, которую невозможно было остановить, и нет сил изменить что-либо в ней. Но чтобы что-то изменилось, должны измениться ценности, а наличие значимых ценностей у людей помогает пройти и через стресс. Ценности, конечно, хороши и сами по себе, но важны для клиента и имеющиеся у него жизненные навыки и эмоциональная поддержка со стороны других людей. Изменение эмоций влечет за собой изменение мыслей, а затем и изменение поведения. Если человек дифференцирует, осознает и может вербализовать чувства, которые им владеют, то они могут измениться. Полное же проживание эмоций меняет и наши мысли; когда мы осознаем чувства, мы начинаем думать. Мысли и чувства находятся в балансе. Научиться контактировать со своими чувствами важно, так как это помогает клиентам справиться с чувством утраты, пройти и осознать все этапы "колеса горевания".

Соответственно основными направлениями психокоррекционной работы психолога-профконсультанта является поиск путей самоусиления клиента, то есть развития его способности к осознанию себя и окружающей ситуации, формирование в процессе групповой работы жизненных изменений, жизненных и личностных ценностей у каждого из участников группы, ознакомление их с новой, необходимой в данной ситуации информацией, и развитие у клиентов новых жизненных и профессиональных навыков и умений.

Однако, вся информация, которую человек получает о себе в этой жизни, проходит через фильтр самооценки. Часто при поиске работы люди сталкиваются с многочисленными отказами, что приводит к неуверенности и занижению собственных личностных качеств, а также к тому, что безработные начинают неадекватно воспринимать ситуацию на рынке труда, искать причины своих неудач в "плохих" работодателях или в собственной никчемности. У многих сформирована позиция "долженствования" — кто-то им обязан был что-то дать в этой жизни, и почему-то не дал. Клиенты полностью забывают о том, что, кроме их мыслей, у них есть еще и чувства, и индивидуальный стиль поведения, что чувства, мысли, поведение взаимосвязаны, неразрывны и едины.

Такие клиенты иногда могут отсекают позитивную информацию о себе, им необходимо поддержка группы, где основной акцент делается на создании психологической безопасности, на подкреплении желаемого поведения и на активную позицию всех членов группы.

Психокоррекционная работа с клиентами СЗ является одним из основных направлений деятельности "Клубов ищущих работу". Она осуществляется в соответствии с закономерностями развития отношений в малой группе. Введение элементов групповой психотерапии помогает решать задачи, связанные с улучшением механизмов психологической и социальной адаптации к изменяющимся условиям среды, а также с психологической коррекцией самооценки.

Челябинск, Служба занятости, Клуб ищущих работу

НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СПОРТСМЕНОВ-ПЛОВЦОВ

**Руководитель центра реабилитации О.А. Ли Дин,
медицинский психолог Н.Д. Румянцева,
канд. пед. наук, доцент кафедры плавания Е.И. Силантьева,
канд. биол. наук, ст. научн. сотр. А.К. Макаров,
тренер по плаванию П.А. Зимовский**

Согласно мнению специалистов на многолетней практике, при подведении спортсменов к соревнованиям необходимо создание объективизированного метода с учетом педагогических, психологических и биологических характеристик, позволяющих оценить мобилизационные возможности организма конкретного спортсмена.

Одной из важнейших проблем подготовки спортсменов к соревнованиям является оптимизация функционального состояния и эффективное использование резервов организма спортсмена.

Эффекты взаимодействия компонентов — эмерджентные свойства системы — возникающие лишь на достаточно высоком уровне организации, вызывают различные изменения от клеточного до организменного уровня, влияя и на психоэмоциональные характеристики.

Целостность этих процессов обуславливает интегральные методы исследования, сочетающие традиционную западную и восточную медицину, физиологию и психологию. Предложенные методы экспресс-диагностики и экспресс-коррекции направлены на повышение эффективности тренировочного процесса и улучшение результативности спортсменов-пловцов.

Для оценки адаптационных механизмов и психоэмоциональной сферы спортсмена использовались тесты ММРІ-566 и цветовой тест Люшера.

Исходными для рабочей гипотезы послужили фундаментальные представления восточной медицины о взаимосвязанных "акупунктурных

каналах" — своеобразной динамической системе, отражающей функциональное состояние органов и всего организма. Согласно теории СУ-ДЖОК определялась "объединенная конституция" психоэмоционального и функционального состояния спортсмена

Методом оценки функционального и психоэмоционального состояния спортсмена явилось исследование электропроводности кожи ЭпрК с помощью серийного прибора "Монада-1", подключенного к порту IBM-совместимого компьютера. По методике СУ-ДЖОК терапии Пак Чжэ Ву проводилась экспресс-диагностика и экспресс-коррекция функционального состояния спортсменов.

В результате анализа однородной группы 14-летних спортсменов-мальчиков установлено, что всем был характерен сходный профиль акупунктурных каналов: повышение КЭ (коэффициента электропроводности) каналов почек и мочевого пузыря и понижение КЭ каналов сердца и тонкого кишечника. В то же время, после физических нагрузок наблюдалось общее понижение КЭ. В исходном положении данные КЭ превышали физиологическую норму.

С учетом данных психологического тестирования и "объединенной конституции", была выработана *корректирующая процедура*. По методу СУ-ДЖОК терапии проводилась коррекция полярными магнитами на белль-меридианах сердца. В данном исследовании принимали участие две группы спортсменов различных видов плавания — общей специализации в возрасте 14 лет (17 чел) и спортсменов-подводников, юношей от 14 до 20 и девушек от 15 до 18 лет (25 чел).

Интегральным и информативным индикатором адаптационных реакций организма является электрокардиограмма (ЭКГ), позволяющая осуществлять контроль за функциональным состоянием сердечно-сосудистой системы. Известны исследования вариабельности ритма сердца как показателя уровня регуляции (Kleiger R.F., Miler J.P., Bigger J.T. a.o., 1987).

В экспериментальном исследовании ставилась цель контроля за реакцией сердечно-сосудистой системы на коррекцию. Оценка уровня физиологической адаптации к нагрузке осуществлялась по скоростным показателям волны Т — показателю энергетического обмена миокарда (Лисицина Л.Н., Бородянский М.М., Шляков С.К., 1989; Лисицына Л.Н., 1992, 1996). Об изменениях в миокарде можно было судить по отношению показателей поздней и ранней реполяризации — отношению максимальных скоростей (ОМС).

В экспериментальной группе пловцов-подводников данные ОМС после коррекционной процедуры повысились от 1,44 до 1,62, в то время как в контрольной группе они сохранились на том же уровне. Коррекция полярными магнитами повышает скорость реполяризации миокарда, способствуя увеличению работоспособности сердца.

Изменились и показатели вегетативного тонуса. По результатам теста Люшера в контрольной группе преобладала тенденция к росту парасимпатикуса, в то время как в экспериментальной группе после коррекции, при незначительном увеличении ЧСС отмечена тенденция к росту симпатикуса.

психологические черты получают у каждого спортсмена-пловца индивидуальное преломление, формирующее личность спортсмена.

Таким образом, сопоставление "объединенных конституций" с личностными особенностями и данными функциональных проб позволит точнее определить *индивидуальный "доминантный радикал" коррекции*. Это поможет тренеру лучше знать и регулировать особенности восстановления и адаптации спортсмена, повышая индивидуальную результативность спортсмена. В этом направлении сегодня ведутся дальнейшие исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ли Дин, Румянцева Н.Д., Силантьева Е.И., Макаров А.К. Новые интегральные методики оценки и коррекции психофизиологического состояния спортсмена. Сб. Человек — объект воспитания, образования, управления. Мат-лы годичной научной сессии БПА, 29 июня 1999 г., СПб., 1999.

2. Ли Дин, Румянцева Н.Д., Силантьева Е.И., Ступницкий Ю.А., Громов А.С. Методы оценки и коррекции психофизического состояния спортсменов-пловцов в процессе подготовки к соревнованиям. Сб. Физическая культура, спорт и здоровье нации. Мат-лы международного конгресса, июнь 12-15 1996 г, СПб., Россия.

3. Ступницкий Ю.А. Практическая акупунктурная диагностика RL-TEST, СПб., 1997.

4. Мешконис И.И. Специфическая функциональная проба как средство срочной информации в тренировке пловцов. Сб. Вопросы современного плавания, Волгоград, 1969.

Центр реабилитации ГАФК им. П.Ф. Лесгафта,
СПбГУ

IV ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ВОЛОНТЕРСКАЯ ПОМОЩЬ КАК СРЕДСТВО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СЕМЕЙНОГО КРИЗИСА

Ассистент О.Н. Боголюбова

В этой статье речь пойдет о новой для России форме помощи семье. Казалось бы, что о помощи семье говорилось уже много. Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения, что благополучие индивида тесно связано с благополучием семьи как целого. Действительно, "в последние десятилетия в нашей стране происходит интенсивное развитие службы семьи; возникает широкий круг учреждений и организаций самого разного профиля, ставящих своей целью содействие семье, помощи в преодолении ее трудностей". К настоящему времени в нашей стране сформировалось значительное число всевозможных видов помощи семье: семейные консультации, различные виды семейного просвещения. И тем не менее, в этой статье речь пойдет о не слишком известной в России форме помощи семье.

В последние годы среди специалистов крайнюю популярность приобрела семейная психотерапия. Большое количество психологов и психотерапевтов работают именно в этой сфере.

Кроме этих специалистов помощь семье могут оказывать и социальные работники. Занятые в социально-реабилитационных центрах и других социальных учреждениях, они также оказывают содействие семьям, испытывающим трудности. В то же время их подход к работе с семьей, отношения к отдельным ее членам отличаются от позиций, занимаемых психологами. Такое различие во многом обусловлено спецификой органов социальной защиты, в рамках которых работают социальные работники. Организации, предоставляющие социальную защиту и помощь более тесно связаны с наложением санкций (например лишение родительских прав).

Итак, очевидно, что в нашей стране семье предоставляется довольно широкий спектр слуг, осуществляемых различными специалистами и с разных мировоззренческих позиций. И тем не менее есть еще одна, пока слабо заполненная ниша, для оказания помощи семье. Это помощь, оказываемая волонтерами. Прежде, чем перейти непосредственно к методам работы волонтера с семьей хотелось бы немного остановиться на волонтерстве вообще.

Традиция волонтерства — бесплатного, добровольного оказания помощи, нуждающимся в ней организациям и отдельным людям — имеет очень глубокие исторические корни. На протяжении всей истории человечества люди стремились найти способы поддержки более слабых, уязвимых членов общества. Эта поддержка принимала самые разные формы, на каждом историческом этапе ее осуществляли разные люди и с разных позиций. Неизменным оставалось

только то, что большую часть нагрузки по осуществлению функций поддержки брали на себя добровольцы, люди, готовые работать бесплатно.

В силу социо-культурных причин на сегодняшний момент традиция волонтерства очень развита в странах Западной Европы и практически отсутствует в России. Обращаясь же к истории мы видим, что в России всегда была развита традиция волонтерства. К несчастью, годы советской власти уничтожили большую часть этой традиции, а те части, которые уцелели со временем оказались полностью дискредитированными той машиной бюрократии, которая всегда окружала "общественную деятельность". Возможно именно поэтому волонтерские программы с таким трудом приживаются на нашей почве. Тем не менее, за последние пять лет количество таких проектов в России увеличилось и отношение к ним людей (как профессионалов, ак и потребителей услуг) постепенно изменяется.

Теперь перейдем непосредственно к разговору о волонтерской помощи семье. В своих рассуждениях я буду опираться на опыт благотворительной организации Home-Start International . Эта организация была основана в 1973 году в Великобритании и направлена на работу с семьями, где есть дети младше пяти лет. В данный момент Home-Start выполняет работу уже в восьми странах мира, что говорит о значительном успехе того способа помощи семьям, который они предлагают семьям. Программа Home-Start носит превентивный характер, т.е. направлена на предотвращение развития семейного кризиса и таких его серьезных последствий, как развод, домашнее насилие и т.д. Специально отобранные и подготовленные волонтеры регулярно посещают семью, которая обратилась за помощью, оказывая ту поддержку, о которой просит семья (например, помощь в присмотре за детьми, помощь по хозяйству). При этом основной акцент делается не столько на выполнении волонтером каких-то бытовых функций, сколько на установление между ним и семьей партнерских отношений. В рамках таких отношений волонтер получает возможность делиться с семьей тем опытом, которым располагает и который необходим семье, а также оказывать психологическую поддержку.

За время работы Home-Start был проведен целый ряд исследований, направленных на установление степени эффективности предлагаемой помощи. В рамках таких исследований, была также предпринята попытка выяснить, что стоит за успехом волонтерской помощи семье, организованной Home-Start. Почему оказывается недостаточной помощь психолога или социального работника?

Исследователи пришли к следующим выводам:

1 Психолог оказывает помощь семье во время консультации, но не имеет возможности (а часто и желания) узнать, что происходит с семьей в другое время. Кроме того услуги психолога для многих семей могут оказаться не по карману, а в нашей стране семьи нередко избегают обращения к психологам в силу недоверия.

2. Социальный работник, как правило, находится в более тесном контакте с семьей. В то же время, представитель этой профессии может восприниматься семьей как угроза, так как часто непосредственно связан с организациями,

склонными принимать радикальные методы для разрешения семейного кризиса. В таких условиях семья, испытывающая трудности, родители ребенка, могут не идти на контакт с социальным работником из страха. Например, они могут бояться лишения родительских прав. Даже если для подобных опасений нет объективных причин, социальный работник все равно воспринимается как лицо, наделенное властью и потенциально враждебное.

Все вышесказанное (отстраненность специалиста, страх, недоверие семьи) может помешать семье получить доступ к необходимой помощи. Волонтер же не обладает властью, посещает семью дома, находится с ней в постоянном контакте. В итоге семья получает поддержку и во многих случаях развитие кризиса предотвращается.

На этом этапе мне кажется необходимым отметить, что волонтеры ни в коей мере не могут заменить профессионалов. Напротив, они должны постоянно находиться в тесном контакте со специалистами, оказывающими квалифицированную помощь семье, а также быть осведомлены о том, кем и какие профессиональные услуги могут быть предоставлены семьям, пользующимся услугами волонтеров.

Таким образом, волонтерская помощь может выступать как:

1. прекрасное дополнение к уже имеющемуся спектру профессиональных услуг;
2. альтернатива ему в случае отсутствия у семьи потребности в помощи специалистов;
3. способ оказать поддержку семье, еще не готовой к вмешательству специалистов, но нуждающейся в ней.

В области предоставления социальных услуг в России мы встречаемся с большим количеством сложностей, получается далеко не все и тем не менее, на мой взгляд, сейчас эта область — одна из наиболее быстро развивающихся. Появляется все большее число интересных, качественных проектов, в том числе и в сфере волонтерской помощи. Можно надеяться, что у этой формы работы, в том числе и в области помощи семье, в России будет большое будущее.

СПбГАСУ, кафедра социальной адаптации и психологической коррекции личности

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ УСЫНОВЛЕННЫХ И ОПЕКАЕМЫХ ДЕТЕЙ

О.В. Ворогушина

Повседневный процесс работы по инспектированию и решению социальных проблем несовершеннолетних позволил мне наблюдать неоднозначные психологические результаты и не всегда положительные социальные последствия опеки и усыновления детей и подростков. Причины этого представляется возможным выделить в такие группы:

1. Юридическая база для защиты интересов ребенка, оставшегося без попечения, в России обширна и не имеет аналогов в мире. Принят новый Семейный кодекс РФ и Кодекс о браке и семье от 1 октября 1996 г., много постановлений правительства и Указ Президента № 1338 от 06.09.93, распоряжение мэра Санкт-Петербурга от 07.05.96 за № 424-Р, бесчисленные приказы для служебного пользования в системе МВД РФ. Фактически же между этими законами и законами судебной практики, окончательно конституирующей новых опекунов или новых родителей для ребенка, по сути оказавшегося в ситуации лишения заботы кровных взрослых родственников, часто существуют несоответствия и противоречия. Например, на основании статьи Семейного кодекса РФ, "не требуется согласия родителей ребенка на его усыновление...если по причинам, признанным судом неуважительными, они более 6 месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания". Н самом же деле этих горе-родителей, не занимающихся воспитанием и содержанием своих детей даже с рождения, суд лишает родительских прав только при доказательстве следующего: фактов вовлечения несовершеннолетнего в преступление, аргументов о разрушающем влиянии взрослых на психику ребенка, нарушения духовно-нравственного развития, искажения ценностно-ориентационной сферы ребенка (статьи 150, 151, 156 УК РФ). Кстати, содержание этих статей — прямая компетенция психологов и психиатров, правовой статус которых ни в одном законе и постановлении по опекунству и усыновлению не оговариваются, а в соответствующих организациях как штатные единицы они мало представлены. Получив сигнал о проблеме ребенка, суды чаще всего лишь охотно предупреждают незадачливых родителей, что не меняет положение ребенка. В этом случае решается вопрос о помещении ребенка в приют, интернат, детский дом.

2. Дальнейшая судьба и адаптация ребенка в обществе связывается с психологическими проблемами этих учреждений: с уровнем мудрости, человечности, профессионализма персонала, морального климата коллектива. В литературе и статистике полно освещены издержки содержания детей в этих учреждениях, всем известен "чай из-под крана", социальная, семейная и личностно-адаптационная состоятельность выпускников детского дома проблематична.

3. Мотивы усыновителей и опекунов существенно влияют на судьбу ребенка. Так, *мотив материальной выгоды* — расширение жилплощади, переселение на площадь опекаемого, получение денежных государственных дотаций, льгот по коммерческой и другой деятельности, надежда на взаимную опеку под старость со стороны усыновленного *часто переходят в криминальные действия*. Например, некая К. взяла опеку над младшей сестрой, разменяла ее жилплощадь и сразу отказалась от опеки. Девочка теперь проживает в приюте, так как "удруженное" ей жилье не соответствует санитарно-гигиеническим нормам. Случаи международного усыновления и опеки не всегда "прозрачны": близнецы Б. при живой бабушке, опекающей их старшего брата, в недельный срок оказались усыновленными в другой стране и судьба их неизвестна. *Мотив самоутверждения людей*, по медицинским причинам не имеющих детей, может

стать конструктивным для социально-психологической адаптации ребенка и его развития, а может разрушать жизнь ребенка. В первом случае — *это гуманные, благородные установки усыновителей*: воспитание целостной, полноценной личности, передача ему своих лучших качеств. Деструктивным же может явиться случай, когда ребенок становится объектом манипуляций для решения личных проблем новых родителей. Например, семья моряка К. и его жены создали для приемного сына не просто жизнь, а "золотую клетку", для пущего уважения которой они объявили мальчику, что взяли его от никудышных, пьющих родителей. В "благодарность" сын стал употреблять наркотики, совершать кражи, грабежи. За его противоправные действия мама вносила по суду солидные суммы залогов. Мама удовлетворена ходом событий... Муж, возвращаясь из плаваний откладывает развод, его "держат" проблемы поведения сына.

4. Отказ от усыновленного или опекаемого ребенка как нередкое явление и явно антиреабилитационный фактор, заставляет изучить причины отказов. Видимо, одна из причин — психологическая, а именно, *"зрелость и устойчивость установки на родительскую функцию"*. Выделяют возрастные группы "новых" родителей: до 35 лет и 55-79 лет. "Молодые" не всегда с беспокойным поведением детей по ночам, детскими болезнями подрастающих детей. Вторую группу бабушек и дедушек, не прямых родственников, крестных, соседей по даче и лестничной площадке отличает четкая гражданская и воспитательная позиции. Они не формируют агрессию к несостоявшимся родителям, умеют решать трудности, возникающие в быту. Жизненный опыт опекунов и обретенные ими даже специально навыки по уходу за детьми влияют на психическое развитие и здоровье ребенка. "Мама" Ж. вызывала старшую сестру, имеющую своего ребенка, с другого конца города для совершения туалета сына, потом для приготовления с ним уроков, впоследствии мальчик совсем перешел жить к своей "тете". Трудной и непреодолимой для опекунов оказывается реальность болезни ребенка — органическое поражение нервной системы, задержка психического развития, невротические проявления. Так, в семье И. девочка сосала пальцы и грызла ногти. "Родители" связывали до 9-летнего возраста ее ремнями. Из-за пристрастия к прятанью хлеба ту же девочку укладывали спать в коридоре на пуфике. Однажды девочка порадовалась открыто, что дома нет "папы". За это ее отправили в милицию с требованием поместить в психиатрическую больницу и впоследствии отказались от ребенка. В семье К. усыновили мальчика с явлениями снохождения. От него решили отказаться. Вследствие такой неустойчивости "родителей" мальчик до 18 лет не обучался грамоте, не имеет навыков труда и быта, долгие месяцы проводит в больнице, "родителями" не посещается. Отказы от ранее усыновленных и взятых под опеку детей происходят слишком поздно, чтобы можно было восстановить нормальное психическое состояние и развитие ребенка.

Таким образом, существующая практика опекунства и усыновления в России нуждается в системной доработке, в частности в своем *психологическом и социально-педагогическом аспектах*. По нашему мнению, необходимы

тщательная психологическая экспертиза "новых" родителей и их социально-педагогическое инструктирование.

В ходе общественных реформ появились и благоприятные, с нашей точки зрения, для попечения детей *организационные структуры*. Это — приюты. Благодаря миссионерской деятельности их отдельных сотрудников удается снизить негативное влияние чиновничьего формализма на судьбу ребенка. Спасительным образованием для первоначальной реабилитации безнадзорных и беспризорных детей могут явиться и *семейные детские дома и деревни*. Они соответствуют лучшим национальным традициям многодетной российской семьи, принципу преемственности поколений. Они благоприятны для индивидуальной психопрофилактики и позитивной культурной ориентации социально развивающихся детей.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ БЕСПРИЗОРНОСТИ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Психолог Н.А. Егонская

Экономические и социальные противоречия, которые коснулись всех сфер деятельности государства и всех слоев населения, в первую очередь отразились на его наименее защищенной категории — детях. На фоне девальвации моральных и общечеловеческих ценностей, резкого понижения жизненного уровня населения, увеличивается количество детей, которые остались без присмотра. Большинство из них лишены семейных связей, брошены родителями или сами оставили семью, которая не обеспечила нормальных условий для жизни, полноценного развития. Эти дети, как правило, занимаются бродяжничеством, попрошайничеством, кражами, систематически употребляют алкогольные напитки, токсические и наркотические вещества, часто оказываются жертвами сексуальных преступлений, привлекаются взрослыми к противоправным действиям. Жизнь и здоровье таких детей постоянно находится под угрозой существованию. Кроме того, увеличение контингента детей этой категории несет определенную угрозу для общества.

Учитывая актуальность данного вопроса, на Украине принимается ряд мер, направленных на устранение и профилактику феномена "детей улицы" на общегосударственном уровне. Одним из таких направлений является создание приюта для несовершеннолетних при Киевской городской службе по делам несовершеннолетних. Основным содержанием работы данного учреждения является социальная защита детей, лишенных семейного воспитания, оказавшихся в сложных жилищно-бытовых условиях или не посещающих учреждения системы образования. Работа проводится в направлении социально-психологической реабилитации, психолого-педагогической коррекции несовершеннолетних, решались их правовые вопросы, осуществлялась

обучающая и воспитательная работа в группах и на базе средней школы № 238 г. Киева.

На протяжении 1999 г. в приют было доставлено 900 несовершеннолетних, из которых 669 — мальчики, 231 — девочка. Распределение по возрастным группам произошло следующим образом: 3-7 лет — 103 чел., 7-14 лет — 702 чел., 14-18 лет — 95 чел.

Об уровне образования можно сказать, что не обучались — 250 чел., имею начальное образование — 280 чел., неполное среднее — 370 чел. Из имеющихся данных видно, что основную категорию составляют мальчики в возрасте 7-14 лет.

Проблема, о которой идет речь, на сегодняшний день очень остро стоит для столицы Украины — г. Киева. Беспризорные дети заполнили столичные вокзалы, рынки, переходы, метро и другие общественные места. Это связано с миграцией таких детей, что обуславливается трудностями, которые возникают при попытках заработать на жизнь характерными способами для данной категории, а именно — попрошайничеством, мытьем машин, кражами, мошенничеством. Среди этих детей киевляне составляют — 532 чел., жители области — 146 чел., приехавшие в столицу из других регионов Украины — 212 чел.

Обследование семей детей, которые находятся в приюте, показало, что их родители не занимались воспитанием, злоупотребляли спиртными напитками и наркотиками, вели антисоциальный образ жизни. Часто условия их жизни имели крайне недостаточный уровень: дети голодали, не имели сезонной одежды и обуви, не посещали общеобразовательную школу. Все эти явления в достаточной мере обусловлены общим экономическим кризисом на территории Украины, резким снижением уровня жизни населения, социальной незащищенностью и многими другими факторами общесоциального характера. Семьи, не способные выполнять свои функции по различным причинам составили 135 случаев, малообеспеченные — 325 случаев, многодетные — 57 случаев, дети-сироты или дети, лишенные родительской опеки 49 случаев, что представляет собой отдельную проблему нарушения прав ребенка.

Материальная нужда часто приводит к распаду семьи и созданию новой. Новая семья — новые отношения, новые социальные роли, к которым дети, впрочем как и взрослые, часто могут не приспособиться. Если подобная ситуация накладывается на отсутствие принятия, понимания, любви со стороны родного родителя (чаще матери) и наличие определенных личностных характеристик (гипертимность, возбудимость, демонстративность), в таком случае у ребенка много шансов оказаться на улице. Цифры показывают, что на улицах находится 377 ребенка из неполных семей и 385 из "полных" (чаще всего это формальность, имеющая место на бумаге — в жизни один или оба родителя оставили ребенка).

Подавляющее большинство несовершеннолетних оказываются на улице из-за конфликтных отношений в семье — 637 человек, 7 чел. по причине конфликтов в школе, 2 чел. по причине конфликтов со сверстниками. Из приведенных выше данных следует вывод о том, что инфляция, рост цен на

товары первой необходимости, переход экономики к рыночным отношениям, безработица не позволяют значительной части семей удовлетворить свои элементарные жизненные потребности. Как следствие снижения экономической способности семьи в Украине произошло ухудшение микроклимата семьи, возросло количество конфликтных ситуаций, жестокость в обращении с детьми, что в свою очередь привело к ослаблению семейных связей и возникновению благоприятных обстоятельств к распространению детского бродяжничества.

С августа 1999 г. началось сотрудничество психологической службы Государственного центра развития семьи с городской Службой по делам несовершеннолетних. Проведенное нами среди детей приюта психологическое исследование, для которого использовались тестовые методики: Модифицированный тест Шмишека, Кинетический рисунок семьи, Несуществующее животное, измерение интеллекта по Векслеру, тест Люшера — показало следующую картину.

Бродяжнический образ жизни в большинстве случаев приводит к заторможенности в развитии психики. Данное явление необходимо рассматривать в свете трех аспектов:

1. Эмоциональная сфера:

- неадекватное реагирование на стимулы извне (замечания взрослых, обращения сверстников, оказание или отсутствие внимания);
- обеднение эмоциональной сферы (преобладание эмоций негативного характера);
- импульсивность и неосознанность, девиантное и деликвентное поведение.

2. Интеллектуальная и коммуникативная сфера:

- снижение коммуникативных способностей (дети мало общаются друг с другом, предпочитают индивидуальные занятия групповым);
- отсутствие стимулов к инициативе, активности, самостоятельности — задержка волевых и интеллектуальных функций.

3. Неусвоенность навыков ведущих видов деятельности, характерных для данного возрастного периода.

Личностная сфера этих детей также имеет свои особенности. В сочетании с другими преобладают следующие типы акцентуаций: гипертимический 43%, возбудимый 39%, демонстративный 32%, или их сочетание. Следует обратить внимание на то, что данные личностные особенности не исчезают с возрастом. При этом существующая на данный момент система реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без родительской опеки, не создает условий для полноценного развития личности находящихся там детей. Дети, оказавшись в приюте или интернате, становятся перед фактом неизбежности депривации наиболее значимой потребности — потребности в родительской любви. Как показали многочисленные исследования данной проблемы, дети, прошедшие через интернатные учреждения, сталкиваются с трудностями в адаптации к условиям современного мира (проблемы в общении, взаимодействия с миром вообще, поиск работы, получение образования, трудности в создании собственной семьи). Причина этого явления в том, что у них нет модели и эталона

адекватного и социального поведения, которые обычно формируются в процессе семейного воспитания. В мировом опыте имеются многочисленные попытки решения данной проблемы, например фостерные семьи, т.е. семьи, которым государство выделяет деньги для содержания детей-сирот, детские дома семейного типа и т.д.

Отсутствие семейного воспитания, общения, с одной стороны, и повышение потребности во внимании, принятии, эмоциональных контактах со взрослыми, с другой, обуславливают необходимость разработки новых подходов к формированию личности в условиях "закрытых" учреждений. Главным в их деятельности должен быть акцент на моделирование семейных отношений как таковых, а также оказание социально-психологической и правовой помощи с целью предоставления возможности максимально безболезненно перейти во взрослую жизнь. Кроме того, эффективными оказались следующие меры для осуществления психолого-коррекционной работы:

1. "Психолого-педагогическая карта наблюдений ребенка" для педагогов-воспитателей приюта, включает в себя 10 параметров 4 уровня. Карта дает возможность проследить качественные изменения по конкретным параметрам, например, по параметру самообслуживания.

2. "Психологическая карта ребенка", для которой используется от 15 до 18 тестовых методик. Она охватывает познавательную сферу (восприятие, внимание, память, мышление, речь, психомоторную координацию), личностные особенности и эмоциональную сферу. Даются рекомендации для психолога, для администрации и воспитателей.

3. Организация тренинговых занятий для детей, воспитателей, работников приюта.

4. Индивидуально-психологическое консультирование детей, работников приюта, родителей.

5. Опыт показал необходимость введения цикла лекционно-дискуссионных занятий для воспитателей, а также аналитическо-методических заседаний (разборов) с анализом выявленных проблем, выработкой рекомендаций по их разрешению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гошовський Я.О. Становлення образу "Я" в шдптшв школи-штернату в умовах деприваци батьавського впливу. Інститут психологи" АПН Украши. Автореферат на здобуття ступеню кандидата психолопчних наук. К. - 1995.
2. Зверева І.Д. Соцально-педагопчна робота з дгтьми та молоддю в Украшк теор1я і практика. К. — 1998.
3. Кобзар Б. Адаптаця дгтей сиргг і д1тей, яю залтштлись без шклування батьмв до умов школи-штернату. // Дов1ра і наддя. 1996. №2.
4. Притулки для неповнолтгшх: статус та особливосп роботи. МаТеріанп на допомогу працивнжам притулюв для неповнолтгшх. К. — 1998.

Київ, Центр семьи

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА УЧИТЕЛЯ ДОМАШНЕЙ ШКОЛЫ И ЛОГОПЕДА-ДЕФЕКТОЛОГА С ВОСПИТАННИКАМИ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ "ПРИЮТ «ФЕДОР»"

**К.В. Ивченко, директор приюта,
А.Н. Борисова, логопед-дефектолог приюта,
И.А. Петрова, учитель домашней школы приюта**

Дети, попавшие в приют, как правило имеют различные формы отставания как в физическом, так и психическом развитии, о чем свидетельствует первичное обследование дефектологов, медиков и психологов.

Поступивший в приют ребенок на первом этапе проходит предварительное обследование. Оно проводится с целью выяснения возможностей ребенка и уровня подготовленности учащегося по школьной программе методом тестирования. Тестирование включает в себя использование опорных таблиц С.Д. Забрамной, экспресс-диагностику дислексии и дисграфии по Корневу, а также исследования ММД по тесту Тулуз-Пьерона.

После определения уровня школьных знаний воспитанника (см. Приложение), дальнейшее обучение в домашней школе ведется на основе составленного по уровням планирования, которое основывается на следующих принципах:

1. Щадящий режим для учащихся;
2. Использование приемов и методов обучения, адекватных возможностям учащихся, обеспечивающих успешность учебной деятельности;
3. Дифференциация требований, индивидуализация обучения, модификация учебной программы с целью сокращения объема за счет второстепенного материала и высвобождения времени на ликвидацию пробелов в знаниях и умениях;
4. Формирование навыков самостоятельной работы, умение организовывать, планировать свою деятельность, осуществлять самоконтроль.

Для успешной коррекции и развития воспитанников, необходим более широкий и комплексный подход, так как в домашней школе корригируются пробелы в школьных знаниях, на занятиях с логопедом идет коррекция речевых расстройств и дисграфии. Но для успешного овладения и школьными знаниями и развития речи, и для процесса письма и чтения нужны зрелые психические процессы.

У воспитанников приюта, как было уже сказано, наблюдается неравномерность в развитии некоторых психических функций. Поэтому возрастает важность доразвития до нормы таких процессов как память, внимание, мыслительные операции и т.д. Для этого проводятся как специальные коррекционные занятия с логопедом-дефектологом, так и психокоррекционные занятия с психологами.

На занятиях с психологами могут решаться проблемы низкой самооценки ребенка, тревожного состояния, повышения мотивации к учебе, что особенно

важно для воспитанников приюта, так как они практически утратили какую-либо мотивацию к учебе.

Отдельные занятия могут посвящаться и развитию фонематического слуха, что важно для профилактики дисграфии.

В процессе развития психических процессов — памяти и внимания — можно пользоваться стимульными материалами таких тестов как тест Бентона, Векслера и др.

Приложение

Уровни знаний воспитанников I

Умеют читать и писать, счет в пределах 20, медленное чтение по слогам без анализа текста. Медленное письмо под диктовку с большим количеством орфографических ошибок. Дети имеют психомоторную расторможенность, общее нарушение речи, дисграфию, дислексию, ЗПР, ММД, нарушение общего произвольного и непроизвольного внимания (ребенок не может сконцентрироваться на определенной учебной задаче). Уровень мыслительных операций не соответствует норме. Плохо владеют обобщающими понятиями, не используют в речи новые слова, преобладает наглядно-действенное и наглядно-образное мышление.

II

Пограничный уровень 2-3-й класс массовой школы. Чтение: 40 слов в минуту. Правильность чтения: допускают замены, пропуски, перестановки, искажения, повторы слогов и слов в читаемом тексте, ошибочно делают ударения в словах. Выразительность чтения: не всегда используют паузы, делают психологические ударения, находят нужную интонацию. Способ чтения: плавное слоговое с целостным прочтением отдельных слов, не всегда осознано. Русский язык — индивидуальное планирование. Преобладает наглядно-образный способ мышления.

III

Знания на уровне 3-го класса. Скорость чтения 40-45 слов в минуту (~60). Способ чтения: целыми словами. Правильность чтения: допускают искажения, замены, ошибочно ставят ударения в словах, могут провести анализ текста. Преобладает наглядно-образное мышление.

IV

Начало-конец 4-го класса, объем чтения 70-80 слов в минуту. Способ чтения: цельными словами и группами слов. Правильность чтения: допускают искажения, ошибочно ставят ударения в словах. Выразительность чтения: не всегда использует паузы, не делают логические и психологические ударения. Иногда находят нужную интонацию, отчасти, подсказанную знаками препинания. Пытаются проанализировать прочитанное. Способ мышления: наглядно-образное с переходом на словесно-логическое.

Уровни по математике и русскому языку составляются с учетом индивидуальной подготовленности каждого ребенка.

Коррекционные цели и задача устанавливаются в планировании.

Санкт-Петербург, Приют "Федор"

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ

Канд. психол. наук, доцент Р.А. Тимошенко

Наверное, никогда в жизни мы не забываем те приятные ощущения, которые возникали у вас в детстве во время игры в песочнице. Да и сейчас мы не упустили бы случая построить целые города и крепости из мокрого песка на берегу моря или реки. Песок так хорошо принимает форму любого желаемого предмета, ландшафта, гор и рек. Он сыплется и льется, он проходит сквозь пальцы. На него можно, как на огонь, смотреть часами и представлять себе все, что существует на свете.

Целительное воздействие игры с песком обнаружил известный психолог К. Юнг, который жил на берегу озера. Построением миниатюрной деревни на берегу, выполненной так, как это обычно делают дети, он сумел излечить себя от переживаний, оставшихся у него от детства. На него это произвело сильное впечатление, и несколько лет спустя, он вдохновил свою ученицу Дору Калфф на создание психотерапевтической методики, в которой используются ящики с песком и миниатюрные фигурки. Об этом методе широкой общественности известно очень мало. Метод же заключается в том, что каждый человек получает возможность активизировать поток живого символического самовыражения, по своему усмотрению строя мир на песке и населяя его теми образами действительности, которые отражают настроение, желание, интерес и кругозор. Игру с песком Дора Калфф превратила в психотерапевтический и трансформационный процесс. Это одна из тех методик, которые способны оценить и скорректировать поведение человека, попавшего в условия дискомфорта в результате снижения "Самости" (термин К. Юнга). Она называется "Песочная терапия" или проще — "Песочница для взрослых и детей".

В песочной терапии исцеление достигается самой психотерапевтической техникой, которая включает в себя использование песочного ящика, наполовину наполненного песком. У клиента в распоряжении есть множество миниатюрных фигурок, которые он может размещать в этом ящике любым способом, предпочитаемым им. Этот ящик с песком становится "свободным защищенным пространством", в котором может происходить исцеление и психическое развитие. Пространство защищено не только границами ящика, но и отношениями с психотерапевтом — понимающим, принимающим и искренне заботящимся о клиенте профессионалом. Это пространство свободно от кого бы то ни было, от чужих взглядов и советов, и поэтому клиент может выбирать все, что пожелает, и строить свой мир на песке, как пожелает.

А между тем песочная терапия открывает клиенту как путь доступа к неосознаваемому, так и способ выражения его внутреннего содержания, производится это посредством символизации с использованием песка (земли),

воды, огня и воздуха — этих основных средств существования человека. Используемые фигурки включают в себя людей, предметы их быта. На поднос можно поставить птиц, зверей, цветы и деревья, камни, ракушки, дома мосты, священные и обычные предметы. Символическая насыщенность их огромна. Смысловые сочетания компоновки, расположения на плоскости, позволяют не оформившимся образам внутреннего мира воображения выразиться конкретным, зримым образом.

То, что клиент сооружает в песке, может также раскрыть вероятные проблемы в его психике. Терапевт отмечает конкретные и возможные символические значения песочных картин для познания того, что может происходить в бессознательном мире клиента, в песочных изображениях он обнаруживает смыслы — положительные и отрицательные. Причем, это имеет силу только в данном контексте, только с этим клиентом и только в рамках собственной истории его жизни. Песочная терапия особенно полезна тем, кто не умеет или не может высказывать свои переживания, кого никогда в жизни не слушали, не понимали, грубо подавляли. При всех видах насилия — физического, интеллектуального, сексуального и других — работа с песком явится врачеванием раны, разговором о наболевшем без слов, без свидетелей и судей. Человек своей картиной скажет терапевту все, не произнеся ни слова, не покраснев и не запнувшись. А последнему нужно много такта и терпения, так как работа идет с очень тонкими материями.

Песочная терапия не заканчивается построением мира в небольшом ящике: Далее идет сложный анализ использования искусства, фантазии и активного воображения, а также вербального компонента, который позволяет понять заботы, чувствования, жизненные сложности клиента, строго регламентируемый желанием самого человека. Иногда в работе приходится прибегать к библиотерапии, к анализу с клиентом мифов, сказок, историй, поскольку они могут проступить в песочных построениях.

Акцентируясь на игре без преднамеренной цели, песочная терапия создает условия, в которых проявляются творческие процессы бессознательного. Они подсказывают нам, где находится Самость — центр, постоянно направляющий развитие и созревание личности. По мере активизации бессознательного и в зависимости от того, пытается ли клиент соотнестись с глубинами психики, появляется энергия, направленная на изменение его личности, то есть происходит развитие истинной Самости.

Игру с песком как методику консультирования детей впервые еще в 40-е годы начали применять англичане. С тех пор она претерпела значительные изменения, покорила весь мир и нашла применение не только у детей, но и у взрослых. Она не знает возрастных границ, поскольку суть ее заключается в обеспечении связи и равновесия между внутренними влечениями человека любого возраста и окружающим его внешним миром. Нарушить эту связь могут сотни самых разных, даже мелких обстоятельств жизни человека. В наше непростое время мало кому удастся сохранить душевное равновесие, не прибегая к поддержке извне. Особенно важно это для детей, самого нежного и уязвимого слоя населения. Игра с песком предоставляет ребенку возможность избавиться

от напряжения, которое мешает ему быть спокойным и счастливым среди своих сверстников и близких. Напряжение говорит нам о существовании психологических травм, убрать которые нужно как можно раньше. Напряжение опасно тем, что пускает развитие личности по невротическому пути, конец которого можно найти иногда как в больнице, так и в морге.

Игра с песком — это процесс, песочный лоток — это средство, а песочный мир — это законченный продукт деятельности, выполненный по своему замыслу. В нем можно сделать все, что угодно душе. Нередко в начале работы ребенок сваливает в кучу от 20 до 200 игрушек, мешая с песком все, что попадает под руку. Эта стадия отражает и объективизирует эмоциональное смятение и хаос, доминирующий в душевной жизни ребенка. Она может продлиться от одного до нескольких занятий. Затем на второй стадии начинается борьба, и все, что способно двигаться, — расстреливается, уничтожается и взрывается. Погибшие сваливаются в кучу. Только через некоторое время, уже на третьей стадии, — появляется "герой", который упорядочивает и побеждает силы мрака, восстанавливает мир и согласие. Это, конечно же сам автор, который победил свои сомнения, боли, внутренний разлад и занял подобающее ему место в жизни. Все входит в нормальное русло, война отступает, восстанавливается порядок и равновесие. Большинству детей достаточно 8-10 встреч, чтобы привести в порядок свое эмоциональное неблагополучие.

Пятилетний М. пришел в кабинет песочной терапии случайно, за компанию с другими детьми. Родители не считали, что у него есть какие-то психологические проблемы. Просто он был очень робок, отличался повышенной тревожностью и сопереживательностью другим людям, что мешало ему реализовать свой собственный потенциал. Психолог Центра раннего развития детей "Мальвина" — О.В. Сидорова, данные по работе которой с мальчиком мы широко использовали для контроля над ситуацией, отмечала у него эмотивность поведения, неадекватно завышенную самооценку, возникшую, как она считала, в результате опасения потерять одобрение родителей в случае неудач. Эта гипотеза психолога нашла еще одно реальное подтверждение в ходе интервью по определению страхов методикой А.И. Захарова.

Из наблюдений за поведением ребенка в группе и по результатам проективных рисуночных тестов стало ясно, что навыки общения со взрослыми и сверстниками сформированы у него недостаточно. Мальчик стремится к контактам, но испытывает трудности в общении. Не менее трудно идет у него процесс самостоятельного принятия решения, иллюстрация которого будет приведена далее. За ребенка часто думали и решали, что он должен делать в той или иной ситуации. В результате этого у него сформировался нерешительный характер.

Мальчик к отцу эмоционально ближе, стремится во всем ему подражать, отец же мало внимания уделял ребенку из-за занятости на работе. Мама — человек зависимый от чужого мнения, — постоянно боялась, как бы не подумали, что у нее невоспитанный ребенок. Она наказывала мальчика за то, за что другим детям даже не делали замечаний, и он это видел. Наказания носили бессистемный, спонтанный характер ("под горячую руку"). В семье ребенка

хвалили и ругали "в целом" — ("плохой" или "хороший" мальчик), а не за отдельные его дурные проступки. Мальчик безусловно любим родителями, безусловно умен и развит, что нужно особо подчеркнуть. Но при этом ему не давали "право на ошибку", он панически боялся сделать что-нибудь не так. Но по некоторым поведенческим проявлениям он, вопреки всему, стремился к лидерству в группе. Несоответствие мечты и реальности привело к таким негативным проявлениям как неумение выразить собственное мнение, принять решение, признать свою ошибку.

Во время работы с первыми пятью подносами мальчик все время спрашивал, что строят другие дети, в буквальном смысле строил то же самое, работая вяло, без фантазии. Характерными фразами: "меня некому спасти" или "Я — между папой, бабушкой и мамой, меня никто не видит" — он выражал свою беспомощность и страх. Сюжеты его построений были неодоушевлены и примитивны. Поставив весьма неуверенно очередную фигуру в песок, он обязательно оглядывался, ожидая оценки и поддержки. Каждую новую картину он начинал как новый сюжет, но вскоре убирал фигурки и ставил на их место старые.

Только во время шестой встречи мальчик позволил себе развитие сюжета, которое отменял до этого два раза. Сюжет назывался "Зоопарк". Действие на сей раз носило весьма драматический характер: "Крокодил хотел укусить змею за хвост. Она боится и выползает из машины". Если учесть, что до сих пор и сам М., и его папа, бабушка, мама были представлены в виде машин, в которых, по его словам, они сидели, то там началось уже какое-то драматическое действие. "Но змея застряла. А крокодил укусил ее за хвост два раза". Слов о смерти змеи нет. Зато погиб "гаишник", которого укусила все та же змея. Это был настоящий бой. Мальчик оживился, стал активнее и раскованнее. Видимо, позволить бою начаться ему было нелегко.

После этого борьба приобретает все более решительный характер. То "один грузовик едет по всем машинам", то "лошадь убивает копытом подкравшегося разбойника". "Другой тоже подкрался, — рассказывает М. Собаки выскочили, убили его и съели, потому что собаки хотели убить их". Достигнув столь драматической точки, действие вдруг решительно оборвалось. М. начал отказываться от работы, плакать, ничего не объясняя. "Не хочу и все". Так работа прекратилась на три летних месяца.

После отпуска М. сам попросил продолжить построение подносов. И сюжет снова назвал "Зоопарк". На этот раз количество животных в нем было необычайно велико. М. много раз перевозит их с места на место, защищая от хищников, строит укрытия. Но битвы все-таки избежать не удастся. Все животные были убиты и присыпаны песком. В живых остались только большие белые фигуры слона и медведя. Да в море остались жить зеленый крокодил и зеленая лягушка — символы трансформации, изменения и роста. Потребовалось уже только несколько встреч, чтобы на подносе появились наконец люди, птицы, цветы и нормальная человеческая жизнь началась.

В поведении М. произошли серьезные изменения. Он стал спорить, настаивать и даже драться. Это отмечали как воспитатели, так и психолог

О.В. Сидорова, которая не прекращала наблюдение за ребенком на всем протяжении психокоррекции. В данном случае даже мелкие драки можно было воспринимать положительно. Родители получили рекомендации по организации дальнейшего развития мальчика, в котором учет его мнения и возможность принимать решения, поставлены на первое место.

Процесс творческого самовыражения всегда идет в "активном присутствии" консультанта, который выполняет тончайший психоанализ, но не руководит процессом. Безусловно, позитивный настрой, объединяющий консультанта и клиента делает свое дело. Каковы бы ни были причины и следствия, процесс игры и драматизации освобождает заблокированную энергию и активизирует возможности самоисцеления, заложенные в психике любого человека. Время от времени наступают критические периоды в жизни каждого, и тогда освобождение подавленной энергии позволяет направить ее на развитие личности. Если у родителей есть сложности во взаимоотношениях, которые они не могут преодолеть сами, если ребенок имеет плохую самооценку, грызет ногти, склонен к агрессии, онанизму, грубости, подавленности или суициду, они приводят его к нам на консультацию и "песочную терапию". С первой встречи начнется коррекция, результаты которой вскоре дадут себя знать. "Песочная терапия" предполагает возможность психологической разгрузки при всех видах эмоционального неблагополучия. Она полезна и родителям, и детям, так как дает возможность исцеления внутриличностной, межличностной и надличностной областей.

Отрицание неблагополучия в себе представляет собой психологическую защиту от осознания неблагополучия собственной жизни вообще. Многие люди предпочитают не знать, не слышать, не чувствовать не только проблем своих детей, но и своих собственных. Психологическая культура основного слоя населения столь неразвита, что они искусственно притупляют свои ощущения и заявляют себе: "Все хорошо!". И даже могут хвастаться своим состоянием: "Не понимаю, почему люди нуждаются в психотерапии. У меня нет проблем. Когда они случаются, я просто иду гулять или ложусь спать — и чувствую себя потом прекрасно". Искажение требует не видеть ясно того, что в действительности происходит. Иногда мы признаем, что есть дисбаланс в нашей жизни, но мы не решаемся узнать, в чем дело. "Что-то не так, но я не знаю, что это".

Если бы человек позволил себе осознать дисбаланс и приготовиться к действию, следующим шагом явилось бы действие и высвобождение мобилизованной энергии тела. Энергия была бы направлена на осознание, прежде всего, а затем — на коррекцию своего поведения в разных сферах жизни и среди разных людей, от которых мы чаще всего и получаем сигналы неблагополучия. Циклы психологической незавершенности, которые люди не осознают, могут быть вынесены на поверхность и благополучно разрешены через вторичное пере-проживание произошедших с вами травматических событий. Но это пере-проживание уже будет не спонтанное, а направляемое психотерапевтом в нужное русло не только песочной терапией, но и такими действенными методами, как транзакционный анализ (или глубокий анализ микроструктуры общения), гештальт-терапией, психодрамой. В течение

нескольких лет в центре нашего внимания были и остаются так называемые "помогающие отношения", в которых, как подчеркивал К. Роджерс, "по крайней мере одна из сторон намеревается способствовать другой стороне в личностном росте". Работа всегда направлена на позитивное изменение части сознания людей, называемой сценарием их жизни.

При проведении коррекционной, "помогающей" работы мы исходим из посылки К. Юнга о том, что каждое человеческое существо изначально имеет чувство целостности, способное победить внутренний разлад, боли и сомнения. Оно помогает сохранить на высоком уровне самооценку, не впасть в защиты и манипулирование, не жить стереотипно, не создавать барьеры общения. Поиск структурной доминант личности на данный конкретный момент ее жизни — дело совершенно реальное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллан Д. Ландшафт детской души // Пер. с англ., Диалог-Лотаць, СПб.-Минск, 1997.
2. Клэр Бойерс-Штолл. Песочная терапия Доры Калифф // Журнал практикующего психолога / Вып. 3, Киев, 1997.
3. Юнг К.Г. Конфликты детской души. М., Канок, 1995.
4. Юнг К.Г. Человек и его символы // Пер. с англ., "Университетская книга", М., 1997.

Кафедра практической психологии СПбГАСУ

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ СТЕРЕОТИПНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ (ПО ВЕРБАЛЬНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ)

Канд. психол. наук, старший преподаватель Ю.И. Лобанова

Изначально данная методика разрабатывалась для оценки точности (адекватности) восприятия одним человеком личности другого. Известно, что вопрос точности такого восприятия, как и возможности воздействия на него, до сих пор остается открытым. (1, с. 129-133). Недооценивать важность социальной перцепции не представляется возможным. Следовательно, работа, в данном направлении оправдана и более того, необходима.

При всей информативности невербальных средств общения (на их долю разные авторы отводят до 65% всей информации, активизируемой в ходе общения) информативность речевого общения не становится менее ценной. Необходимость проведения анализа вербальных проявления социальной перцепции у студентов технического вуза вызвано двумя причинами:

1) С одной стороны, рядом авторов признается, что в структуре интеллекта студентов технического вуза преобладает невербальный интеллект.

2) С другой стороны, профессиональная подготовка студентов технического профиля (в данном случае — строительного вуза) позволяет им в последствии занять руководящие должности. Управление же персоналом предполагает определенный уровень коммуникативной компетентности, включая, в том числе и вербальные проявления.

Следовательно, оценка и развитие вербальных проявлений студентов технического вуза могут и должны являться основными задачами практической психологии. На решение этих задач была направлена методика, разработанная автором. В основе создания методики лежало несколько предпосылок:

1) Этичность. Оценка точности восприятия и /или стереотипности может быть произведена только в том случае, если достаточно большая группа людей производит познание и оценку личности одного и того же известного им человека. Наиболее этичной же с точки зрения автора является оценка литературного персонажа знакомого испытуемому (например, персонажа произведения, знакомого по школьной программе).

2) Принято считать, что внешняя речь человека (в т.ч. литературного персонажа конкретной пьесы) является следствием рождения мысли (2, с. 237-339), неким ее облачением. После приема внешней речи происходит ее декодирование. Важно не само значение слов, употребляемых в диалоге, а точность их понимания, а именно — понимание испытуемыми того смысла, который вкладывает конкретный персонаж в ту или иную реплику. Понимание же смыслов будет тем точнее, чем адекватнее понимание испытуемым личности оцениваемого им персонажа.

3) Важным фактором являлось при разработке задания создание равных условий для всех испытуемых. Поэтому методика должна быть составлена таким образом, чтобы учитывать и зафиксировать возможные различия между испытуемыми.

а) Так как межличностное познание предполагает включение различных механизмов (эмпатии, рефлексии и атрибуции), то задание было составлено таким образом, чтобы дать возможность каждому испытуемому использовать в работе все три вышеназванных механизма.

б) Для выполнения данного условия испытуемым предлагались различные тексты для анализа (как знакомые, так и незнакомые), так как, исходя из определенных теоретических и экспериментальных предпосылок автор считал, что оценка знакомых и незнакомых персонажей будет располагать испытуемых к активизации различных механизмов социальной перцепции. А именно: при оценке реплик незнакомых персонажей испытуемые в большей степени склонны к активизации эмпатии и рефлексии личностного уровня (3), а при оценке реплик знакомых персонажей будут прибегать к рефлексии межличностного уровня и атрибуции. При этом стоит отметить, что различие между механизмами атрибуции и межличностной рефлексии носит двойной характер. Так, с одной стороны, ряд авторов, по-видимому, придерживается мнения, что различия между ними носит в некоторой степени терминологический характер, с другой, активизация того или иного механизма определяется глубиной познания испытуемым личности оцениваемого персонажа и особенностями анализа, которые не в последнюю очередь будут определяться объемом психологических знаний и навыками их использования в конкретной ситуации деятельности или общения. Автор методики считает, что более глубокий анализ текста может быть связанным с межличностной рефлексией, а более поверхностный — с приписыванием (атрибуцией).

в) Кроме этого, после выполнения задания по определенной инструкции испытуемым предлагается также представить самоотчет, в котором они должны отразить тот способ, который они использовали для выполнения задания. Анализ представленных самоотчетов позволяет фиксировать активизацию испытуемыми конкретного механизма социальной перцепции.

г) В конце выполнения задания испытуемые также представляют информацию о степени своего знакомства с теми текстами, с которыми они работают. Учет этого фактора позволяет выявить характерные для конкретного испытуемого условия включения эмпатии, рефлексии и атрибуции.

4) Для оценки результатов, полученных при предъявлении задания испытуемым, автором в определенной степени была совершена замена понятий, которая показалась ему оправданной. А именно: в качестве наиболее точных ответов (адекватных конкретной ситуации) рассматривались наиболее стереотипные ответы. Такая связь представляется автору в определенной степени логичной: так, в методике Гилфорда, на измерение особенностей социального интеллекта испытуемых, оценка правильности выполнения задания происходит также по принципу стереотипности-нестереотипности. То есть более высокие баллы при оценке отдельных заданий получают испытуемые, давшие наиболее часто встречающиеся ответы, что, однако, не исключает возможности верности всех других.

В результате, с учетом всех исходных предпосылок и проведенного на их основе экспериментального исследования, методика приобрела следующий вид.

1) В качестве стимульного материала испытуемым предъявляется три различных текста. Эти тексты обладают вполне конкретными характеристиками:

- Знакомый испытуемым по школьной программе (обычно автором для этой цели использовались отрывки из произведения А.С. Грибоедова "Горе от ума", так как проведенные опросы показали, что это произведение было в достаточной мере знакомо (его читали или обсуждали на занятиях) примерно 90% испытуемых.

- Текст произведения, не входящего в обязательную школьную программу, но, возможно, известного испытуемым по кинофильмам, пьесам, анекдотам. Так, для этой цели активно привлекался материал драмы В. Шекспира "Отелло". О приблизительном знании сюжета заявили около 80% испытуемых, принимавших участие в эксперименте, но читали произведение только 10%.

- Незнакомый для испытуемых текст. Чистота эксперимента определялась тем, что в данном случае автором использовался текст, им же самим написанный, что исключало возможность знакомства с ним испытуемых.

2) Инструкция, которая предлагалась испытуемым при предъявлении данной методики была следующей:

а) Объясните, пожалуйста, тот смысл, который стоит за каждой конкретной фразой персонажей. То есть, что они хотят сказать теми словами, которые произносят, ради чего произносится та или иная реплика.

б) Аналогично...

в) Попробуйте описать те чувства, которые испытывает персонаж, произнося ту или иную фразу.

Оценка ответов, данных испытуемыми, производится в следующем порядке:

1) Контент-анализ полученных ответов (по каждой реплике отдельно). При помощи контент-анализа выделяется совокупность ответов, встречающихся с определенной частотой в общей выборке (не менее 3 одинаковых ответов на группу из 30).

2) Оценка частоты появления того или иного ответа.

3) Перевод сырых баллов в стены (в зависимости от частоты встречаемости ответов каждый из них может получать от 1 до 7 стенов).

4) После этого подсчитывается общее количество стенов, набранных испытуемым при выполнении ответов (складываются стены, полученные при оценке каждой реплики).

5) Подсчитывается "личный индекс" испытуемого путем деления суммы полученных баллов на общее число ответов, данных испытуемым. Необходимость последнего действия объясняется тем, что разные испытуемые дают разное количество ответов при работе с текстами. Полученный индекс фактически указывает на "среднюю" стереотипность ответов конкретного испытуемого. А как уже было сказано, в данной методике стереотипность результатов рассматривается как их точность или адекватность.

6) Интерпретация и использование результатов методики могут быть произведены следующим образом:

- Для оценки стереотипности вербального мышления лучше использовать субтесты 2 и 3. В том случае, если в обоих случаях испытуемый набирает большее количество баллов, можно говорить о высокой стереотипности.
- Учет и сопоставление результатов 1 и 3 субтестов позволяют делать предположения о большей или меньшей адекватности оценки человеком личности другого.

Анализ результатов должен производиться по следующим правилам:

- при модификации методики (то есть в том случае, если используется текст, не используемый в методике автором), то вся работа должна быть проведена сначала;
- все испытуемые по полученным результатам в отдельных субтестах должны быть разделены на три равные группы (с низкими, средними и высокими показателями);
- по данным сопоставления результатов по отдельным субтестам, испытуемых следует делить на три категории.

1) Те, кто получил низкие индексы при работе с незнакомым текстом и высокие при работе со знакомым, должны быть отнесены в первую группу. Это испытуемые, имеющие высокую адекватность социальной перцепции при активизации межличностной рефлексии. Низкие показатели при активизации ими эмпатии объясняются определенным уровнем структурированности представлений о собственной личности, что, при использовании их в качестве имплицитной теории, естественно, проявляется в своеобразии выдаваемых оценок.

2) Те, кто получил высокие или средние показатели по обоим субтестам, могут быть отнесены в группу лиц со средней адекватностью социальной перцепции. По-видимому, это те люди, которые при оценке незнакомых людей ориентируются на более обобщенные образцы, а при оценке знакомых — более или менее точно представляют себе их личностные особенности, для того чтобы верно оценить смысл конкретных реплик. Эта группа лиц должна в целом обладать наиболее высокой стереотипностью вербального мышления.

3) Те, кто получил низкие индексы по обоим субтестам или высокие показатели при работе с незнакомым текстом и низкие со знакомым должны быть отнесены в категорию лиц с низкой адекватностью социальной перцепции.

Проведение данной системы тестирования несомненно более трудоемко, чем все другие методы. Однако, ее использование позволяет оценить сразу же целый ряд особенностей социальной перцепции каждого испытуемого:

- стереотипность вербальных проявлений;
- уровень развития рефлексии (личностный — 3 и 2 группа или межличностный 1 группа);
- сделать определенные выводы о степени рефлексивности испытуемого (в зависимости от количества ответов, данных испытуемым; большее количество будет соответствовать более высокой степени, меньшее — более низкой);
- сделать предположение и об эмпатийности испытуемых, так как результаты экспериментальных исследований, проведенных автором, свидетельствуют о существующей связи между высокими индексами при выполнении 1 и 3 субтестов и высокой эмпатийностью испытуемых.

Кроме того, разделение системы тестирования и проведение ее одновременно с другими методиками является одновременно и некой методической программой для проведения занятия по теме "Социальная перцепция", публикацией, которой и собирается заняться автор в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., Аспект Пресс, 1999
2. Лурия А.Р. Язык и сознание., Ростов-на-Дону, Феникс, 1998.
3. Лобанова Ю.И. Влияние особенностей активизации рефлексивного механизма на успешность профессиональной подготовки современного специалиста. Дисс. ... канд. психол. наук, Л., ЛГУ, 1998
Кафедра практической психологии СПбГАСУ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РЕКЛАМЕ

Канд. психол. наук, доцент И.М. Луцхина, Е. Максимец

Товарные знаки (или фирменные знаки) появились в Германии в первое десятилетие XX века для выделения своего товара из общей массы и придания ему особой значимости. Один из авторитетов в области товарных знаков К. Веркма считает: "Какую бы форму товарные знаки не принимали, их общая функция заключается в том, чтобы позволить отличить конкурентную компанию, услугу или изделие от конкурирующих компаний, т.е. вообще сделать их легко

распознаваемыми" (1976, с. 28). Хотя товарные знаки и появились сравнительно недавно, им предшествовала длительная предыстория в развитии товарно-денежных отношений, когда надо было для начала просто закрепить товар в виде своей собственности. Идея брендинга (от англ. brand - клеймо) прослеживается уже в рабовладельческих обществах, когда рабов клеймили специальными отметинами — прообразами современных товарных знаков.

Современная классификация дает три категории товарных знаков: образные, вербальные (логотипы) и смешанные, комбинированные. Чаще всего (до 80%) используются логотипы, представляющие собой слова, сочетания букв или слов. Обычно используются буквы или слова родного языка, но могут пойти в ход и иноязычные заимствования, что усложняет понимание логотипов. Кроме того, логотипы могут быть сделаны или на основе типографских шрифтов, или вручную, индивидуально. Образные товарные знаки используют пиктограммы, конкретные или абстрактные, для передачи идеи товара. Могут быть выбраны животные, птицы, растения, образы природы, космоса, самого человека или частей его тела, например, руки, головы, ноги, глаза, ушей. В смешанных видах присутствуют и вербальные элементы и образы (Рис. 1).

Критериями действенности товарных знаков являются результаты их быстрого восприятия и понимания. Хороший товарный знак должен быть понят в кратчайшее время, буквально в считанные секунды. Кроме того, товарные знаки должны быть запоминаемыми, субъективно привлекательными и адекватными рекламируемому товару.

В настоящее время в мире зарегистрировано более 5 млн. товарных знаков, и ими маркируется более 60-80% рекламируемых изделий. Особенно велика роль товарных знаков в экспортной деятельности. Они становятся символами качества товара, поэтому маркируемые товары обычно продаются по более высоким ценам — на 15-20% дороже.

Товарные знаки — это интеллектуальная собственность и в цивилизованном мире существуют различные юридические средства для борьбы с заимствованием товарных знаков, открытым пиратством.

Несмотря на актуальность проблемы "обозначения" (именно этим словом — "Обозначься" — была названа первая выставка товарных знаков, прошедшая в Санкт-Петербурге осенью 1999 года), очень много вопросов и чисто психологического характера, связанного с особенностями поведения потребителей, и психосемантического, связанного со структурой самих знаков, остаются без ответа.

Целью нашего исследования было изучение тех предпочтений товарных знаков туристских фирм в женской и мужской группах потребителей, которые могли бы привести к конструктивным решениям. Нами было проанализировано более 300 образных товарных знаков. В эксперименте участвовали две группы испытуемых молодого возраста — мужская и женская, всего 60 человек. Все испытуемые были проверены по особенностям их образного невербального мышления по методу пиктограммы.

Д#ез

Лен свет

*Мурманские
авиалинии*

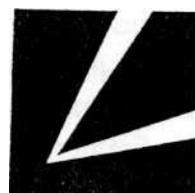

*Центральные
булочные*

ABSOLUT «ZNAK'99»

ТЕСТОР

Ц Е Н Т Р
Л А З Е Р Н О Й
Т Е Х Н О Л О Г И И

Рис. 1 Образцы товарных знаков, представленных на выставке в Санкт-Петербурге в октябре 1999 г.

«ЛИДЕРЫ»

2,

«АУТСАЙДЕРЫ»

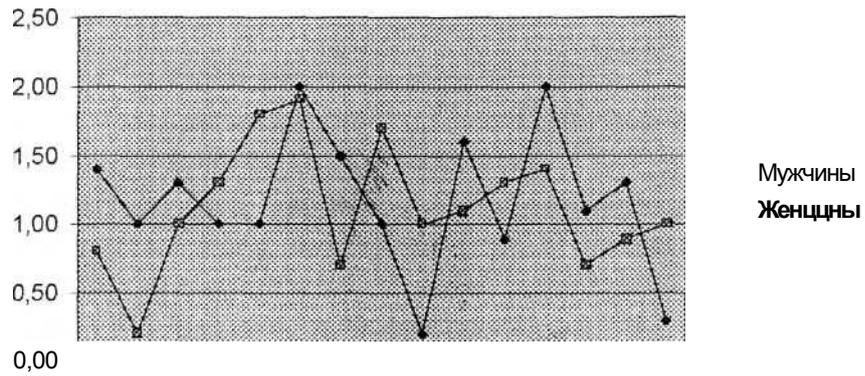

Рис. 2 Распределение оценок товарных знаков туристских фирм по шкалам семантического дифференциала

Надо отметить прежде всего, что отношение к идее товарных знаков неоднозначное. 73,3% испытуемых считают, что товарный знак является важной составляющей любой уважающей себя фирмы. С другой стороны, только 43,3% испытуемых считают, что по одному взгляду на товарный знак можно составить представление о фирме, а 46,6% так не считают. Всего 36,6% испытуемых смогли бы обратиться в агентство только потому, что им понравился его товарный знак: 5% опрошенных ориентировались бы в первую очередь на перечень услуг и возможностей, предоставляемых фирмой. Однако, если еще раз вернуться к исследованиям Веркмана, постоянное появление в каналах коммуникации одних и тех же товарных знаков может снять барьер недоверия и ускорить принятие решения. Например, латинское N при обозначении турфирмы "Нева" сразу же может служить гарантией высокого класса обслуживания. В некоторых исследованиях приводятся данные о том, что отношение к товарным знакам можно назвать самоопределяющим. Например, покупатели машин обращали внимание на те товарные знаки и приобретали те машины, которые соответствовали их собственному имиджу, и если они не считали себя яркими и оригинальными, они чувствовали себя неуютно в ярких и экстравагантных моделях. Впрочем есть сведения и о том, что связь существует скорее на уровне не реальной самооценки, а "желаемой", "идеальной" для потребителя: я хотел бы быть ярким, экстравагантным, поэтому я обращаю внимание на все необычное, яркое (цит. по "Рекламному менеджменту", с. 312).

С помощью метода ранжирования мы выделили предпочитаемые товарные знаки и знаки-аутсайдеры, не предпочитаемые большинством испытуемых. Кроме того, с помощью контент-анализа высказываний испытуемых, объясняющих причины предпочтения или отвержения знаков, были составлены общие правила конструирования товарных знаков. Прежде всего отмечаются необходимость принципа *адекватности* товарного знака рекламируемому товару. Этот вывод совпадает с имеющимися разработками, поэтому его можно считать наиболее важным.

Второй вывод состоит в том, что *конкретность* изображения предпочтительнее абстрактности, поскольку абстракция в товарных знаках требует больших умственных затрат на распознавание и понимание. Кстати, сами испытуемые (преимущественно студенты гуманитарных вузов) в своем собственном наглядно-образном мышлении показали невысокие результаты по абстрактности, ниже нормы. Может быть, какие-либо особые группы потребителей с ярко выраженной художественной направленностью будут предъявлять более высокие требования к абстракциям. Хотя эмблемой выставки "Обозначься" служил отпечаток большого пальца, который древние гончары приравнивали к автографу.

Единичность изображения, его лаконичность предпочитается множественности, т.е. желательно, чтобы товарный знак состоял из одного-двух элементов, а не являлся бы нагромождением множества составных частей.

Последний достаточно дискуссионный вывод состоит в предпочтительности *остроугольных* и *замкнутых* линий рисунка. Хотя и появляются ответы, что

острые углы и резкие линии ассоциируются с агрессией, но все же чаще они ассоциируются с энергичностью, целенаправленностью движения, динамикой.

Представление испытуемых о товарных знаках измерялось с помощью метода семантического дифференциала по 15 сконструированным шкалам. Для определения общих тенденций и выделения доминирующих признаков предпочитаемых и отвергаемых товарных знаков были подсчитаны средние показатели в баллах по каждой шкале для лидеров и аутсайдеров (график 1).

На основании результатов, отраженных в графиках, можно сказать, что предпочитаемые товарные знаки и мужчинами и женщинами оцениваются чаще всего как красивые, оригинальные, понятные, добрые, конкретные и яркие. Отвергаемые товарные знаки обе группы описывают как глупые, тусклые, невзрачные, надуманные, абстрактные и ненадежные.

В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры.

Абсолютным лидером явился товарный знак фирмы "Top International Travel Service", удачно сочетающий в себе название фирмы и рисунок — солнце, выходящее из-за гор. Известно, что восход солнца служит символом начала, приподнятого настроения, новизны, свежести, ожидания роста. И мужчины, и женщины единодушны в оценке этого знака. Обе группы считают его умным, понятным, красивым, ярким, эмоциональным и внушающим доверие. По отчетам испытуемых этот товарный знак рождает только приятные ассоциации.

Абсолютным лидером из аутсайдеров оказался товарный знак турагентства "Клуб путешествий "Три обезьяны", представляющий собой замкнутый в квадрат плохого качества рисунок голов трех обезьян, олицетворяющих собой триаду "ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу", неадекватный теме туризма и выполненный в черно-синем цвете. В оценке по методу семантического дифференциала как у мужчин, так и у женщин этот знак набрал наибольшее количество баллов по шкалам глупости, невзрачности, ненадежности, тупости и банальности. Кстати, в ассоциативном эксперименте испытуемые наградили этот знак такими определениями, как "идиотизм", "обман", "тупость". Действительно, в символике и мифологии многих культур обезьяна чаще всего — олицетворение греха, злобности, коварства, лени, глупости и обмана.

Анализ ранговых корреляций частоты встречаемости товарных знаков как предпочитаемых или отвергаемых в группах мужчин и женщин показал высокую корреляцию как среди "лидеров" (0,77 при $p < 0,01$), так и среди аутсайдеров (0,86 при $p < 0,01$). Под частотой встречаемости подразумевается отношение числа выборов данного товарного знака к максимально возможному числу выборов. Таким образом, можно сделать вывод, что особых тендерных предпочтений в целом не прослеживается, что видно на графике 1. Как для мужчин, так и для женщин одинаково значимыми оказались параметры красоты-невзрачности, понятности-запутанности, доброты-жестокости, яркости-тусклости, оригинальности-банальности. Можно сказать, что и мужчины и женщины не только склонны к примерно одинаковому выбору товарных знаков в качестве предпочитаемых или отвергаемых, но они также сходны в своих

представлениях о том, что красиво или некрасиво, оригинально или банально, насыщено цветом или бледно и мрачно, понятно или не понятно.

Некоторые шкалы СД все же выявляют тендерные особенности восприятия и интерпретации товарных знаков. Так, в оценке знаков — "аутсайдеров" мужчины чаще женщин делают акцент на том, что знак "глупый". Возможно, это происходит потому, что для мужчин фактор присутствия или отсутствия интеллекта в знаке является более важным, чем для женщин. Мужчинам также свойственно чаще описывать аутсайдеров как ненадежных, а лидеров — как внушающих доверие. Возможно, это происходит потому, что понятия надежности и доверия для мужчин более значимы, чем для женщин. Понятие надежности мужчины связывают с понятиями чести и достоинства, чувства долга, к которым каждый мужчина относится трепетно. Сказать о человеке, вещи, информации, в нашем случае — о товарном знаке, что он "заслуживает доверия" — значит дать высшую похвалу, которую данный человек или явление заслуживает.

Интересна разница в оценках испытуемых - женщин и мужчин по шкале мужественности-женственности. Мужчины оценивают понравившийся им товарный знак как мужественный, считая это определение положительным критерием. Женщины, напротив, приписывая это свойство отвергаемому товарному знаку, как бы придают ему негативную окраску.

Как и предполагалось, для женщин более значимой оказалась шкала эмоциональности-сухости, их оценка по этой шкале сильнее и разнообразнее. Такая же зависимость наблюдается и по шкале спокойствия-тревожности. Особенно хорошо это видно на примере марки турфирмы "Red Wood". Знак этой фирмы, изображающий красное дерево и воспринимающийся как малопонятное красное пятно на черном фоне, одинаково не нравится и мужчинам и женщинам. Но если мужчины оценивают его по семантическому дифференциалу как глупый, невзрачный, надуманный и поверхностный, то у женщин он надуманный, невзрачный, жестокий, тревожный и грустный. Это можно объяснить тем, что красное на черном фоне часто выглядит мрачно и рождает ассоциации с огнем, или с кровью, что у женщин вызывает чувство тревоги и беспокойства, обусловленное чрезвычайной напряженностью и агрессивностью этого знака. Мужчины, не склонные рассматривать этот знак как тревожный, но они отрицательно реагируют на общий цветовой фон и абсолютную неадекватность знака.

Проведенное нами исследование позволяет с убежденностью говорить о самооценности товарных знаков, выполняющих в рекламе несколько самостоятельных функций: они выделяют сам товар, способствуют его лучшей запоминаемости, снимают барьеры недоверия со стороны потребителей, обеспечивают потребителей чувством удовлетворения от совершенной покупки и даже являются социальными и психологическими маркерами, несущими в себе социальное значение.

ЛИТЕРАТУРА

- Веркман К.Дж. Товарные знаки: создание, психология, восприятие. М, 1986.
Доли Д. Энциклопедия знаков и символов. М., 1977.

Палицкая Т.Р., Гирскова И.М. Марка фирмы: товарные знаки как явления предпринимательской культуры в России. В сб. Менталитет и культура предпринимателей России XVII-XIX вв. Петербургский рекламист, 1999.

Петренко Н.Л. Экспериментальная психосемантика. М., 1999.

Раджив Батра, Джон Дж. Майерс, Дэвид Аакер. Рекламный менеджмент. М., 1999.

СПбГУ. Факультет психологии

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

В.А. Данченко, директор Института развивающих психотехнологий

Программа PRH явилась результатом исследований Андре Роше (1921-1990), мотивированных и обусловленных:

- поиском ответа на вопрос о том, что нужно задействовать в человеке, чтобы стимулировать его саморазвитие;
- намерением сделать доступной для любого человека некоторую совокупность общечеловеческого опыта, необходимую в деле самопознания и самоосуществления.

Таким образом, это было не только психологическим исследованием направленным на выявление ключевых центров личности, изучение функционирования этих центров и системы в целом, но и педагогическим исследованием, направленным, во-первых, на поиск общедоступного пути к познанию и осуществлению себя и, во-вторых, на поиск общедоступного языка, способного донести результаты этих исследований до каждого человека. Иными словами, Андре Роше вел свои исследования в русле так называемой "психопедагогики", точнее, *психопедагогики развития*. "Все наши исследования, как психологические, так и педагогические, — писал он, — служат одной цели: развитию людей".

Цели программы

Непосредственная цель программы PRH состоит в *содействии самоосуществлению отдельных лиц, пар и групп*, то есть содействию выявлению потенциальных возможностей их роста и воплощению этих возможностей в действительность. Указанная цель может быть сформулирована также как содействие осуществлению жизненного предназначения отдельных лиц, пар, и групп. Долгосрочная цель программы состоит в очеловечивании человечества или содействии самоосуществлению последнего.

На кого рассчитана программа

Основным адресатом программы служит *отдельное лицо как фундаментальный элемент семьи, группы и общества*. Она рассчитана на всех взрослых людей независимо от уровня их образования, социального положения, степени подготовки и рода занятий, а также национальной, культурной и религиозной принадлежности. Поскольку программа строится на принципе саморазвития

человека, она предполагает личную вовлеченность участников и эффективна только в случае, если они сами решают в нее включиться. Программа особо рекомендуется тем, кто работает с людьми, и тем, чья деятельность предъявляет особые требования к внутреннему равновесию и устойчивости. *Не рекомендуется участие в учебных курсах лицам, которые находятся в состоянии острого душевного кризиса или проходят курс психотерапии* (в последнем случае участие возможно по направлению психотерапевта).

Предлагаемые средства

Для достижения указанных целей программа PRH предлагает ряд средств, к числу которых относятся:

- тематические *учебные курсы*, каждый из которых посвящен изучению какой-то стороны человеческой жизни и рассчитан примерно на 36 часов;
- *группы сопровождения* для тех, кто участвовал в учебных курсах; эти группы собираются примерно раз в месяц на 5-6 часов;
- *индивидуальное сопровождение* специалистами, которые получили соответствующую подготовку в рамках программы PRH;
- *индивидуальная программа последовательного саморазвития*.

УЧЕБНЫЕ КУРСЫ PRH

Курсы делятся на несколько серий. Ниже приведен полный перечень учебных курсов по состоянию на январь 1992 г.; Крестиком отмечены курсы, переведенные на русский язык. Насколько мне известно, после смерти Роше новые курсы не появлялись (во всяком случае, вплоть до 1997 г.) и работа сосредоточилась на пересмотре старых.

САМОПОЗНАНИЕ

- + Кто я?
- + Приближение к себе через тело
- + Упражнение в PRH-анализе
- + Веду ли я свою жизнь?
- + Содействие своему росту
- + Мое сущностное направление деятельности
- + Следуя своей совести
- + Люди, которых я люблю
- + Любовь в моей жизни Моя внутренняя жизнь и что ей препятствует
- + Мое детское прошлое Я и мое тело (2 курса)
Мои отношения с телом
- + Смысл моей жизни
- + Содействие излечению травм прошлого
- + Преодоление препятствий на пути саморазвития

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ + Основы психологического содействия

Как я себя веду в качестве сопровождающего
Психотерапевтическое содействие

ЖИЗНЬ В ГРУППАХ

+ Моя жизнь в группах
Моя жизнь на работе
Управление и человеческие отношения

СУПРУЖЕСТВО И ВОСПИТАНИЕ

Мы становимся парой
Мы живем в паре
Моя жизнь в паре
Психологическое содействие в паре +
Я помогаю расти своим детям

ГРУППЫ РОСТА + Группа
сопровождения + Группа
личного роста
Группа духовного роста

ОТНОШЕНИЯ С БОГОМ

+ Я ищу Бога
Встреча с Богом
Духовный путь
Отец и творение

ОБЪЕДИНЕНИЯ (Foundations) Призван ли я
присоединиться к? Принадлежность к Объединению
Призван ли я присоединиться к Объединению PRH?
Организационная структура PRH Система ценностей
PRH (2 курса)

Краткое описание некоторых курсов

"ВЕДУ ЛИ Я СВОЮ ЖИЗНЬ?" Курс помогает определить цель своей жизни и проанализировать, как функционируют различные элементы личности: способствуют ли они или препятствуют достижению этой цели. Курс помогает также наметить пути нормализации своего функционирования.

"СОДЕЙСТВИЕ СВОЕМУ РОСТУ". Курс помогает понять, какие условия требуются для развития личности и как эти условия создавать. Он помогает также разработать план дальнейшего содействия своему росту и включиться в программу "последовательного саморазвития".

"МОЕ СУЩНОСТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ". Курс помогает участникам разобраться, что в их деятельности для них животворно, и чему они хотели бы посвятить свое время, силы и творческую энергию.

Участники анализируют опыт своих начинаний в прошлом и настоящем, чтобы прояснить для себя, в каком направлении развивается их жизнь.

"СЛЕДУЯ СВОЕЙ СОВЕСТИ". Курс помогает полнее освоить метод принятия конструктивных решений в сфере личной жизни. Участники изучают процесс анализа возможных решений и влияние, оказываемое на их решения другими людьми.

"ЛЮДИ, КОТОРЫХ Я ЛЮБЛЮ". Курс помогает участникам разобраться в своих отношениях с людьми, к которым они испытывают теплые и сердечные чувства. Они приносят в эти отношения ясность с тем, чтобы очистить свою способность любить от "психологического мусора" и развить ее.

"ЛЮБОВЬ МОЕЙ ЖИЗНИ". Курс помогает участникам осознать стремления и потребности, которыми окрашены их отношения с теми, кого они любят, глубже проанализировать значение слов "любить" и "быть любимым", а также определить условия необходимые им для развития способности к любви.

"СМЫСЛ МОЕЙ ЖИЗНИ" . Этот учебный курс не является попыткой определить смысл жизни как таковой. Он рассчитан лишь на то, чтобы помочь участникам выявить для себя смысл их собственной жизни. Тем самым курс может помочь им лучше понять себя и свою жизнь и, если нужно, переориентировать ее, чтобы сделать более наполненной смыслом.

"ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ". Курс помогает освоить методику психологической помощи, разработанную в рамках учебной программы PRH. Участники упражняются в оказании и принятии помощи на материала действительных личных проблем.

"МОЯ ЖИЗНЬ В ГРУППАХ". Курс помогает участникам понять природу важнейших явлений групповой жизни и повысить свою эффективность в тех группах, в которые они входят. Курс помогает также взглянуть на групповую деятельность как на инструмент содействия развитию общества.

"Я ИЩУ БОГА". Настоящий курс рассчитан на тех, кто стремится войти в личные отношения с Богом. Курс призван помочь им осмыслить историю и осознать природу нынешних своих духовных исканий, выработать продуктивные психологические установки и избрать действенные средства приближения к цели своих стремлений.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ PRH

Ключевые центры личности

Наблюдая за тем, как мы растем и развиваемся, мы можем выявить в себе пять реалий, Которые на зависят от нашей воли, сознания и мышления, и играют роль ключевых центров личности, определяющих наше поведение.

1. *Существо человека.* Наше существо, наша суть представляет собой безусловно положительное начало, которое мы можем ощущать в самой глубине своей души. На этом уровне мы можем осознать:

- свои *определяющие черты*, то есть личные качества, которые делают нас такими, какими мы есть;

- свое *сущностное направление деятельности*, то есть наше жизненное призвание, дело, для которого мы словно бы созданы;
- свои *сущностные связи*, то есть лиц, с которыми мы связаны общим сущностным направлением деятельности;
- свою *открытость чему-то большему, нежели мы сами*, некоему Абсолюту, который пребывает за пределами и в то же время в самом сердце нашего существа. Люди называют это Запредельное по-разному, в зависимости от принятой ими мировоззренческой системы координат: Любовью, Справедливостью, Истиной, Совестью, Богом.

Мы можем выделить в своем существе три сферы:

- *Твердь существа*. Она образуется исходящими из нашего существа твердыми и устойчивыми убеждениями относительно определяющих черт нашей личности, нашего сущностного направления деятельности и наших сущностных связей. Это самая стойкая, непоколебимая часть личности.
- *Глубинную сферу*. Это сфера внутреннего мира, озаренная нашим существом, — область тишины и покоя.
- *Еще не проявившееся существо*. В нем заключены все неотъемлемо присущие нам возможности, которые со временем могут быть воплощены в действительность. Еще не проявившееся существо условно изображается в форме усеченного конуса. Чем больше оно проявляется, тем шире становится торцевая площадка (твердь существа), и тем сильнее оно озаряет наш внутренний мир.

Наше существо проникнуто самодвижением жизни, которое побуждает нас постепенно становиться самими собой, то есть осуществлять заключенные в нас возможности, являть себя миру такими, какие мы есть в своем существе.

2. "/Г\ Как психологическая реалия "я" воспринимается на уровне головы. Деятельность "я" проявляется в трех ипостасях — как интеллект, свобода и воля:

- *интеллект* анализирует, пытается понять, размышляет и рассуждает;
- *свобода* выбирает и принимает решение;
- *воля* мобилизует силы тела на достижение целей, указанных свободой.

3. *Переживалка*. Примечание: во французском языке для обозначения этой реалии используется слово *sensibilite*. Этимологически родственные ему русские соответствия вроде "чувствительности", "чувственности" или "восприимчивости" в данном случае не подходят по причине нагруженности последних вводящими в заблуждение смысловыми значениями. По сути, речь идет о "чувственной ткани сознания", способной ощущать, чувствовать, переживать содержания внутреннего мира. Обозначение этой субстанции свойски-обиходным словом *переживалка* вносит некоторую долю терапевтического юмора в отношении к этой обители наших психологических травм.

Переживалку, по словам Роше, можно сравнить с жидким проводником, заполняющим пространство между "я" и существом человека. Она проводит сигналы, идущие от "я", существа, совести и внешнего мира. Она проводит таюке свои собственные сигналы. Переживалка — не совершенный проводник. Испытанные в прошлом и запечатленные в ней страдания, страхи и волнения искажают проходящие через нее сигналы.

4. *Тело*. Наше существо, "я" и переживалка связаны с телом. Тело как биологический организм живет по своим собственным законам. Его жизнедеятельность неизбежно отражается на нашем существе, "я", переживалке и, в конечном счете, поведении. Таким образом, оно представляет собой один из ключевых центров личности.

5. *Глубинная совесть*. В самой глубине, в непосредственной близости от нашего существа мы можем обнаружить место, где ключевые центры личности присутствуют одновременно, образуя одно целое. Это место называется глубинной совестью или "местом сборки" личности в процессе ее развития.

В этом месте мы можем чувствовать, что для нас хорошо, то есть хорошо одновременно

- для существа, поскольку оно стремится расти,
- для тела, поскольку силы его не безграничны,
- для переживалки, поскольку ей предстоит пережить возможные неприятные последствия принимаемого решения,
- для "я", поскольку ему нужно найти соответствие со своими собственными принципами,
- для всей личности в данной конкретной ситуации.

Кроме того, личность погружена в человеческую и материальную среду. Окружающие нас люди, а также семейная и социальная атмосфера неизбежно влияют на наш рост (положительно или отрицательно), поэтому "другие" включены в схему личности.

Следовательно, чтобы становиться самим собой и воплощать в жизнь возможности своего существа, разумно будет принимать во внимание все перечисленные выше реалии, — существо, "я", переживалку, тело, человеческую и материальную среду, — а окончательные решения сверять со своей глубинной совестью. Верное решение можно узнать по ощущению глубинного покоя и внутреннего согласия перед лицом наличной ситуации.

Развитие личности

"До последнего времени, — пишет Андре Роше, — в практике развития личности ударение делалось чаще всего на развитии интеллекта с помощью обязательного школьного образования и последующих лет учебы, а также на улучшении физического здоровья. Развитие интеллекта и улучшение здоровья — вещь хорошая, однако ударение надлежит сместить. На самом деле разработке подлежат прежде всего неслыханные богатства, скрытые в недрах *творческого потенциала*, составляющего существо человека".

Соответственно, под "развитием личности" в PRH подразумевается прежде всего *рост существа, то есть проявление и утверждение его в сфере сознания*. Развитие личности предполагает также развитие "я", переживалки и тела. Причем развитие личности представляет собой не изолированное самоцельное совершенствование различных ее элементов, но именно развитие целого. Это повышение уровня внутренней организации личности, иерархической соподчиненности ее частей.

- На первом месте в этой иерархии стоит существо человека как средоточие его жизненного предназначения и определяющих черт личности.
- Далее идет "я", призванное управлять личностью в целом. Но, управляя ею, оно должно служить росту существа человека.
- Затем следуют тело как источник сил, необходимых человеку для осуществления своего жизненного предназначения, и переживалка как способность реагировать на происходящее.

Существо человека проникнуто жизненной силой роста, под воздействием которой происходит естественное раскрытие заключенных в нем возможностей, если только этому не препятствуют обстоятельства. По сути дела, существо развивать не надо. Ему нужно просто не мешать развиваться и создавать благоприятную для роста среду. Этому и служит разработанная в рамках PRH программа "последовательного саморазвития".

Последовательное саморазвитие

Когда речь заходит о работе над собой по программе PRH, на ум, естественно, приходят предлагаемые ею учебные курсы. Однако суть этой программы заключается не в умножении своих познаний путем "коллекционирования" учебных курсов, а в преобразовании себя: раскрытии себя для себя и принятии на себя ответственности за свою жизнь с тем, чтобы становится такими, какие мы есть в глубине души, и осуществлять свое жизненное предназначение. Можно выделить следующие основные этапы и поворотные пункты пути, ведущего к этой цели.

Первый этап: знакомство с методами саморазвития, предлагаемыми программой PRH. Работа сосредоточена на содействии росту и приведении себя в порядок. Поворотный пункт: решение всерьез заняться саморазвитием. Последнее предполагает подключение к индивидуальной программе последовательного саморазвития (ППС).

Второй этап: вплоть до начала работы с болью прошлого. Вы начинаете осваивать свое прошлое. Работа сосредоточена на содействии росту и приведении себя в порядок; начало лечения. Поворотный пункт: решение приступить к лечению полученных в прошлом психологических травм.

Третий этап: изживание боли, причиненной психологическими травмами прошлого. Работа сосредоточена на лечении. Поворотный пункт: излечение травмы неосуществленности.

Четвертый этап: расцвет существа, завершение лечения и приведения в порядок личности. Работа сосредоточена главным образом на содействии росту. Остаточное лечение и приведение в порядок личности. Поворотный пункт:

появление решимости полностью излечиться и окончательно привести себя в порядок.

Пятый этап: налаженная, гармоничная и полноценная жизнь.

Таким образом, путь саморазвития пролегает меж двух полюсов работы над собой — *полюса содействия росту* существа и приведения в порядок личности или *полюса лечения* психологических травм прошлого — приближаясь больше то к одному, то к другому. Причем процесс этот начинается не с лечения, а с содействия росту.

Направляемый самоанализ

Работая с людьми, Андре Роше пришел к убеждению, что они, в конечном счете, знают сами себя лучше, чем он, и что у них есть все, что им требуется для разрешения своих проблем, — нужно просто помочь им воспользоваться собственными знаниями и ресурсами. Направляемый самоанализ (НСА) как раз и представляет собой метод, который *помогает людям задавать себе вопросы о себе и отвечать на них*. В ходе учебных курсов участникам предлагается прежде всего проанализировать изучаемую область на материале личного опыта. Для этого им задаются серии наводящих вопросов, призванных сориентировать внимание в определенном направлении, сузить сектор его блуждания, затем участники *письменно* отвечают себе на эти вопросы. Тем самым опыт самоисследования оказывается зафиксирован и может служить основой для дальнейшего продвижения. НСА применяется не только на учебных курсах; это общий метод организации работы над собой в рамках программы PRH.

г. Киев, Институт развивающих психотехнологий

ИТОГИ КОНКУРСА ОТДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Конкурс проводился с 01.11.98 по 01.05.99

*под председательством вице-президента БПА, заслуженного деятеля наук,
докт. психол. наук, профессора М.К. Тутушкиной*

Конкурсная комиссия рассмотрела работы, представленные на конкурс и определила победителей по следующим номинациям.

Наградить дипломами лауреатов конкурса в номинациях:

1. **"Наука"** — за лучшую научную работу в области психологии образования и педагогики за успешную защиту:

— *Гулину Марину Анатольевну*

докторской диссертации на тему: "Теоретические и методологические основы индивидуального психологического консультирования".

— *Ермак Елену Станиславовну*

кандидатской диссертации на тему: "Компоненты вербального и невербального мышления в структуре формирующегося технического интеллекта".

— *Лобанову Юлию Игоревну*

кандидатской диссертации на тему: "Влияние особенностей активизации рефлексивного механизма на успешность профессиональной подготовки современного специалиста".

2. **"Методическая работа"** — за лучшую методическую или научно-методическую работу:

— *Тимошенко Римму Алексеевну*

за разработку организационно-методических программ элективных курсов.

3. **"Урок, лекция"** — за лучший открытый урок или другое занятие:

— *Артемьеву Веронику Алиевну*

за проведение занятий с элементами тренинга.

Отделение личностного развития и практической психологии предполагает продолжить работу по выявлению интересных и содержательных работ в области практической психологии. Помимо перечисленных выше номинаций, рассматриваются также работы, относящиеся к номинациям:

"Организация образования" — реальные достижения в организации работы образовательного учреждения и **"Воспитание индивидуальности"** ■-лучшая разработка или педагогическое достижение в образовательной, воспитательной или индивидуальной работе с учащимися.

Отделение личностного развития и практической психологии БПА (ОЛРиПП БПА) приглашает принять участие в конкурсах, ежегодно проводимых с ноября по май текущего учебного года.

Победители награждаются почетными дипломами. Материалы победителей печатаются в "Вестнике БПА".

На конкурс могут быть представлены работы членов ОЛРиПП БПА. Те, кто не являются членами ОЛРиПП, могут ими стать. Для этого необходимо заплатить вступительный взнос, написать заявление по установленной форме и представить фотографию 2х3 для получения членского билета.

Членство в ОЛРиПП БПА дает возможность проявить себя в научном сообществе, опубликовать статью по исследуемой теме в "Вестнике БПА", получить консультацию по теме исследования или работы, участвовать в конкурсе. Принимать участие в семинарах и конференциях, проводимых БПА .

Контактные телефоны секретаря:

ОЛРиПП БПА: 552-68-74; 259-49-15

Дворецкая Вера Ивановна
